

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Основан в 2005 году
Выходит два раза в год
№ 2 (15)

Именной указъ, данный Сенату

«Изыскивая способы къ постепенному усовершенствованію земледѣлія въ Имперіи нашей, яко главнѣйшаго источника богатства частнаго и общаго, учредили Мы ... особый Комитетъ ..., но какъ главный способъ къ достиженію столь желаемой цѣли состоитъ въ распространеніи нужныхъ свѣдѣній и приготовленіи практическихъ людей, для введенія лучшихъ методъ сельскаго хозяйства, то ... повелѣли Мы Министру Финансовъ приступить неотлагательно къ учрежденію земледѣльческой школы съ образцовымъ сельскимъ хозяйствомъ ...»

*Николай I
24 апреля 1836*

Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2012

УДК 338(476)(082)

Журнал «Сборник научных трудов «Проблемы экономики» включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (вопросы аграрной экономики).

Представлены научные статьи, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

Учредитель:

Учреждение образования «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»

Главный редактор:

Каган А.М. – д-р экон. наук, проф. (УО «БГСХА»)

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, доц. *Рудаков М.Ф.* – ответственный секретарь (УО «БГСХА»);

канд. экон. наук, доц. *Бельский В.И.* (Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»);

д-р экон. наук, проф. *Шебеко К.К.* (УО «Полесский
государственный университет»);

д-р экон. наук, проф. *Жудро М.К.* (УО «БГЭУ»);

д-р экон. наук, проф. *Сайганов А.С.* (Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»);

д-р экон. наук, проф. *Пакуш Л.В.* (УО «БГСХА»);

д-р экон. наук, проф. *Константинов С.А.* (УО «БГСХА»);

д-р экон. наук, проф. *Ленькова Р.К.* (УО «БГСХА»);

д-р экон. наук, проф. *Ковель П.В.* (УО «БГСХА»).

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *Обухович В.С.*; д-р экон. наук, проф. *Воробьев В.А.*;
д-р экон. наук, проф. *Лециловский П.В.*; чл.-кор. НАН Беларуси, д-р экон.
наук, проф. *Ильина З.М.*; д-р экон. наук, проф. *Шнак А.П.*; д-р экон. наук,

доц. *Полоник С.С.*; канд. экон. наук, проф. *Быков В.В.*; канд. экон. наук,

доц. *Колеснёв В.И.*; канд. экон. наук, доц. *Редько В.Н.*; канд. экон. наук,

доц. *Хроменкова Т.Л.*; канд. экон. наук *Антоненко М.Н.*; канд. экон. наук,

доц. *Байгот Л.Н.*; канд. экон. наук, доц. *Бычков Н.А.*; канд. экон. наук,

доц. *Запольский М.И.*; канд. экон. наук, доц. *Казакевич И.А.*; канд. экон.
наук *Пилипук А.В.*; канд. экон. наук, доц. *Расторгуев П.В.*; канд. экон. наук,

доц. *Селюков Ю.Н.*; канд. экон. наук, доц. *Соловцов Н.И.*; канд. экон.
наук, доц. *Старовойтова Н.А.*; канд. экон. наук *Такун А.П.*

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2012

© Оформление. Республиканское научное
унитарное предприятие «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси», 2012

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Н.А. БЫЧКОВ, кандидат экономических наук, доцент
Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

STRUCTURAL CHANGES IN AGRARIAN SECTOR: TENDENCIES AND REGULARITIES

N.A. BYCHKOV, Candidate of Economics, associate professor
The State Enterprise «The Institute of System Researches in
Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus»

Белорусская модель формирования рыночной инфраструктуры в аграрном секторе экономики имеет многовекторный характер и, в отличие от стран ЕЭП и других пост-социалистических государств, базируется главным образом на нормах указов и распоряжений Главы государства. В статье рассмотрены основные структурные изменения в организации аграрного бизнеса, произошедшие за последние 10 лет.

The Belarusian model of market infrastructure formation in agrarian sector of economy has multivector character and as against the countries CES and others the post of the socialist states is mainly based on the norms of decrees and orders of the Head of the State. The basic structural changes in the organizations of the agrarian business which has occurred for last 10 years are considered in the article.

Введение. В аграрном секторе выработаны и установлены принципы регулирования, формы приобретения либо отчуждения имущества, включая предприятие как имущественный комплекс, субъектами предпринимательской деятельности, участия иностранных и отечественных инвесторов в приобретении объектов государственной и негосударственной собственности. Определены приоритетные формы реорганизации предприятий, включая убыточные организации, для целей привлечения инвестиций и финансового оздоровления [4].

Основная часть. В результате проводимых институциональных преобразований в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия по состоянию на 01.01.2012 г. функционирует 1186 сельскохозяйственных организаций, или в 2 раза меньше, чем 10 лет назад (табл. 1).

Данные свидетельствуют, что численность государственных унитарных сельскохозяйственных предприятий сократилась в целом на 51%.

При этом характерно увеличение численности районных государственных унитарных сельскохозяйственных предприятий с 2009 г. на 20 % (с 270 до 313), обусловленное главным образом преобразованием СПК с использованием административного ресурса. Отмечается устойчивая тенденция роста численности акционерных обществ и снижения численности СПК.

За период с 2001 по 2011 гг. численность сельскохозяйственных производственных кооперативов в республике сократилась с 1739 до 380, или почти в 5 раз.

В снижении численности СПК как формы хозяйствования условно можно выделить два этапа: первый – до 2010 г., когда сокращение численности организаций обусловлено главным образом проводимыми в республике мероприятиями по реорганизации кооперативов с участием внешних инвесторов (интеграторов) путем присоединения, а также продажи имущественных комплексов.

И второй этап – начиная с 2010 г. – этап преобразования СПК в открытые акционерные общества с целью привлечения инвестиций и финансового оздоровления. Достаточно отметить, что за последние два года в республике практически реорганизовано путем преобразования в ОАО около 300 СПК (табл. 2).

В силу отсутствия в республике законодательства по регулированию имущественных отношений в СПК в процессе их реорганизации на практике сложилось четыре модели преобразования в зависимости от воли государственных органов управления.

1. С выделением административным путем государственной доли в имуществе СПК (в уставном фонде ОАО) в размере не менее 90 % (Минская область) и размещением 10 % акций среди членов СПК, принимающих личное трудовое участие, и приравненных к ним лиц (пенсионеров).

2. Без выделения государственной доли имущества в уставном фонде ОАО (Витебская область) и размещения акций только среди членов СПК, принимающих личное трудовое участие, исключив приравненных к ним лиц (пенсионеров).

3. С участием отечественных инвесторов (интеграторов) – ОАО «Хатьковцы» (бывшее СПК) с участием Волковысского ОАО «Беллакт» (75 % – ОАО «Беллакт», 25 % – физические лица) или ОАО «Бабушкино подворье» (бывшее УП «Совхоз Забелишино») – 80 % акций принадлежит ОАО «Бабушкина крынка» и 20 % – райисполкому.

4. Реорганизация СПК в государственные унитарные сельскохозяйственные предприятия с последующим их преобразованием в акционерные общества (Гомельская, Могилевская область).

Таблица 1 – Динамика изменения численности субъектов хозяйствования крупнотоварного производства системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь

Организационно-правовые формы	Год									
	2001	2002	2003	2004	2005	2008	2009	2010	2011	
Государственные унитарные предприятия – всего	665	640	604	530	458	412	368	360	342	
В том числе:										
республиканские	195	177	170	144	125	100	84	12	11	
областные коммунальные	31	14	21	18	15	13	14	28	18	
районные коммунальные	439	449	413	368	318	299	270	320	313	
ОАО	2	11	65	98	101	117	144	409	428	
ЗАО	17	21	39	33	27	18	17	14	15	
ООО	3	3	2	1	1	2	2	2	3	
СПК	1739	1669	1501	1287	1106	824	750	458	380	
Прочие	–	8	36	29	27	18	24	19	18	
Итого	2426	2352	2247	1978	1720	1361	1305	1262	1186	

Таблица 2 – Динамика преобразования СПК в ОАО по областям Республики Беларусь

Показатели	Всего по республике	В том числе по областям					
		Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Количество СПК по состоянию на 1 апреля 2009 г. – всего	732	156	123	48	117	179	109
Из них преобразовано в ОАО на 01.01.2012 г.	291	2	121	–	2	165	1
В % к общему количеству СПК на 01.04.2009 г.	39,7	1,3	98,3	–	1,7	92,1	0,9

Современный этап развития аграрного сектора характеризуется созданием коммерческих объединений сельскохозяйственных и иных коммерческих организаций путем их присоединения, слияния [2]. При формировании холдинговых компаний как разновидности коммерческих объединений законодатель расширил круг способов объединения организаций, включив в них: объединения организаций на основе договора доверительного управления (25 % и более акций дочерних компаний холдинга) и объединения на основе договора, в соответствии с которым управляющей компанией холдинга приобретает право по управлению деятельностью дочерних компаний холдинга.

Таким образом, в зависимости от используемого механизма объединения организаций, в основе которого лежит имущественный интерес, способы интеграции можно классифицировать на жесткие, умеренные и мягкие (рис. 1).

За период с 2004 по 2011 г. в республике реорганизовано (интегрировано) путем присоединения и продано как имущественные комплексы 80 % (более 1000) субъектов хозяйствования, в том числе в Брестской области – 100, Витебской – 210, Гомельской – 215, Гродненской – 101, Минской – 233, Могилевской области – 163.

Из общей численности реформированных хозяйств 78 % интегрировано путем присоединения к коммерческим организациям различных

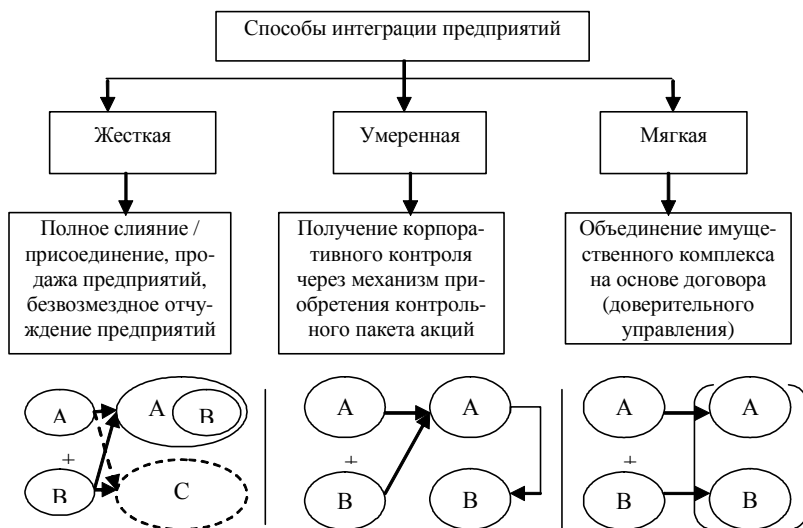

Рисунок 1 – Способы интеграции субъектов хозяйствования АПК

форм собственности и сфер экономики, 8 – путем продажи предприятий как имущественных комплексов представителям частного капитала, 14 % – путем безвозмездного отчуждения, в том числе в частную собственность. В качестве интеграторов выступают: 60 % – сельскохозяйственные организации, в том числе с замкнутым циклом производства, 24 – агропромышленные организации, 16 % – промышленные и иные коммерческие организации, включая финансовые институты.

На 1 января 2012 г. в республике, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия, осуществляют производственно-хозяйственную деятельность 46 интегрированных формирований в цепи «производство – переработка – реализация продукции» с участием более 200 субъектов хозяйствования (рис. 2).

В качестве организаций-интеграторов выступают организации, подведомственные Департаменту по хлебопродуктам (34,8 %), птицефабрики

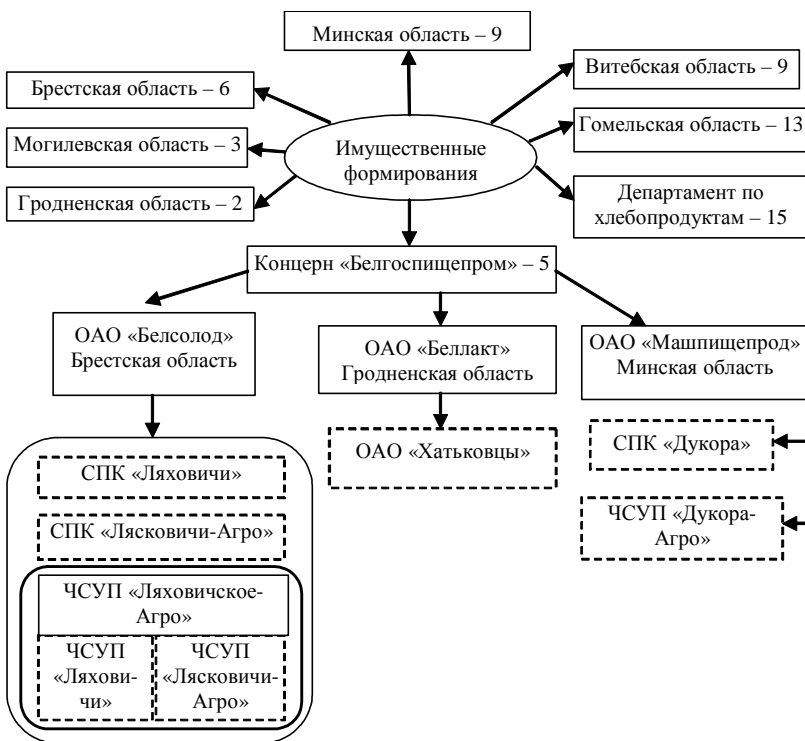

Рисунок 2 – Численность интегрированных формирований по регионам Республики Беларусь

(14,4), крупные животноводческие комплексы (15,2), предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, и иные агропромышленные организации (32,6 %).

В рамках интегрированных формирований следует выделить холдинговые компании. По данным Министерства экономики Республики Беларусь, по состоянию на 18.10.2012 г. в Государственном реестре зарегистрировано 12 таких структур с участием государства.

В зависимости от того, является ли управляющая компания холдинга исключительно держателем акций дочерних организаций, не занимаясь при этом самостоятельной производственной и коммерческой деятельностью, или же она занимается также какой-либо коммерческой деятельностью, выделяют два вида холдингов – чистые и смешанные.

В чистом холдинге управляющая компания (собственник), владея либо управляя контрольными пакетами акций (преобладающим долевым участием) иных участников холдинга, осуществляет только контрольные, управляющие и распределительные функции относительно деятельности других участников холдинга. Формирование таких холдингов, как правило, связано с переименованием действующих государственных объединений. Рассмотрим на примере Минской области (рис. 3).

В соответствии с решением Минского облисполкома от 16 мая 2012 г. № 610 создан холдинг «Мясомолпром», где управляющей компанией стало КУП «Минмясомолпром» путем реорганизации государственного учреждения по управлению имуществом организаций мясо-молочной отрасли «Миноблмясомолпром». В состав холдинга включены 10 хозяйственных обществ. Способ интеграции – передача акций Минской области в уставных фондах хозяйственных обществ в доверительное управление КУП «Минмясомолпром» сроком на 5 лет.

В смешанном холдинге управляющая компания, помимо управленческих и иных функций по отношению к другим участникам холдинга, осуществляет также самостоятельную производственную и коммерческую деятельность. К такому типу холдинга относится созданный в республике мини-холдинг «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» (рис. 4).

ОАО «Бабушкина крынка» – организация-лидер молочной отрасли не только области, но и республики, имеет разветвленную товаропроводящую инфраструктуру в зарубежных странах. В 2011 г. доля ОАО «Бабушкина крынка» на товарном рынке Республики Беларусь по цельномолочной продукции в пересчете на молоко составляет 5,6 %, масла сливочного – 3,3 %. Более 60 % продукции, ассортимент которой составляет порядка 300 наименований, направляется на экспорт.

Рисунок 4 – Организационная структура холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка»»

В 2011 г. выручка от реализации продукции составила 828 млрд руб., в том числе выручка, поступившая в виде валюты, – 516 млрд руб., или 62,3 %.

География реализации продукции обширна. Она поставляется не только во все регионы Республики Беларусь, но и на рынки России (Смоленск, Брянск, Москва, Санкт-Петербург и др.), Украины, Польши, Германии, Франции, Египта, Пакистана, Филиппин.

В состав ОАО «Бабушкина крынка» на различных этапах его реорганизации путем присоединения вошли молокоперерабатывающие предприятия Белынич, Круглого, Краснополья, Дрибина, Кировска, Костюкович, Кричева, Быхова, Осипович. На базе реорганизованных заводов созданы обособленные и необособленные структурные подразделения ОАО в зависимости от специализации.

Основные механизмы, обеспечивающие эффективность деятельности холдинга, – это стратегическое управление (в том числе стратегическое планирование, контроль по целям и показателям), планирование деятельности структурных подразделений, разработка и контроль исполнения стандартов, выстраивание системы сквозных функций, управление инвестиционными проектами. Данные механизмы распределены между органами управления холдинга и ключевыми руководителями в соответствии с их полномочиями и сферами ответственности. Создание холдинга позволит повысить конкурентоспособность отрасли за счет использования известных брендов «Бабушкина крынка», «Веселые внучата», «Калі ласка», «Энергия жизни», создания новых брендов, определить оптимальную структуру экспорта продукции, эффективнее управлять модернизацией и техническим переоснащением производства участников холдинга, даст возможность осуществлять согласованную финансовую, инвестиционную, кредитную политику.

За период с 2002 по 2011 г. в республике реформировано в сельском хозяйстве свыше 360 объектов государственной собственности. Направления реформирования: преобразование в открытые акционерные общества, реорганизация путем присоединения, слияние с коммерческими организациями различных форм собственности, продажа предприятий как имущественных комплексов внешним инвесторам.

С момента провозглашения формирования социально ориентированной рыночной экономики существенно изменились принципы и механизм приватизации государственного имущества, в частности:

1. С 1 января 2014 г. отменяется льготная продажа акций работникам предприятий по цене на 20 % ниже номинальной стоимости.

2. До 30 июня 2013 г. ограничен срок обращения ИПЧ «Имущество» для приобретения акций ОАО, созданных до 2011 г.

3. С 1 января 2011 г. прекращается обмен акций на чеки «Имущества» акционерных обществ, создаваемых в процессе преобразования унитарных предприятий с 2011 г.

4. В контексте текущего момента следует отметить и отход от принципа плановости приватизации объектов государственной собственности (Декрет № 8 от 10.09.2012 г.).

Исследования показывают, что государство не стремится к доминированию в уставных капиталах всех хозяйственных обществ, создаваемых в процессе разгосударствления и приватизации, а только в тех, которые представляют стратегические интересы страны. Если же приоритетным становится решение различных государственных и общественных задач, что невозможно без обеспечения должного контроля за использованием имущества, то, как правило, избирается такая форма вовлечения имущества в гражданский оборот, как создание на его основе новых юридических лиц – унитарных предприятий и государственных корпораций.

Фермерские хозяйства являются одной из доминирующих организационно-правовых форм в структуре численного состава организаций аграрной отрасли и самыми массовыми представителями малого агробизнеса. По состоянию на 1 января 2012 г. в республике функционировало 2338 хозяйств. Располагая 1,4 % сельскохозяйственных угодий в данном секторе экономики, по результатам за 2011 г. в них произведено 1,3 % продукции сельского хозяйства республики, в том числе зерна – 1,3 %, картофеля – 3,1, овощей – 12,8 %. Стратегия развития фермерских хозяйств направлена на максимальное вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемого либо неэффективно используемого государственного имущества, развитие кооперации в сфере снабжения ресурсами, сбыта произведенной продукции и других форм обслуживания.

Заключение. Исследования показывают, что в сфере аграрного производства сложились следующие направления формирования рыночной инфраструктуры:

1. Осуществление процессов объединения организаций на основе реорганизации путем присоединения, слияния предприятий, доверительного управления, продажи имущественных комплексов при жестком контроле и участии государства.

2. Преобразование объектов государственной (негосударственной) собственности в хозяйственные общества для целей привлечения инвестиций.

3. Создание и развитие рыночной инфраструктуры на основе частной собственности на имущество, в том числе путем продажи, аренды неиспользуемого либо неэффективно используемого государственного

имущества либо безвозмездного его отчуждения в частную собственность в целях развития малого и среднего бизнеса. По оценкам специалистов, стоимость указанного имущества в отраслях АПК оценивается примерно в 1 трлн бел. руб.

Список литературы

1. Бычков, Н.А. Совершенствование механизма функционирования организаций АПК / Н.А. Бычков; науч. ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 386 с.

2. Реорганизация предприятий АПК: теория, методология, практика / Н.А. Бычков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 248 с.

3. Бычков, Н. Теоретико-методологические основы интеграции предприятий как имущественных комплексов / Н. Бычков // *Аграрная экономика*. – 2011. – № 3 – С. 14–19.

4. Бычков, Н.А. Регулирование имущественных отношений в процессе рыночных преобразований агропромышленного комплекса / Н.А. Бычков; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. – 294 с.

Информация об авторе

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом организации аграрного бизнеса Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 212-18-07, (моб.) (+37529) 763-45-17.

Материал поступил в редакцию 12.11.2012 г.

УДК:636.2 : 330.131.5

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА

А.В. ГРИБОВ, аспирант

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

DIRECTIONS OF EFFICIENCY INCREASE OF MEAT CATTLE BREEDING

A.V. GRIBOV, postgraduate student

The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

Эффективность сельскохозяйственного производства – сложная экономическая категория, которая показывает конечный эффект от применения средств производства и живого труда. На комплексное повышение эффективности мясного скотоводства влияет пять основных групп факторов: технический прогресс в области кормопроизводства и кормления животных; повышение продуктивности животных в области племенного дела; укрупнение масштабов производства продукции животноводства, специализации на индустриальной основе; пропорциональное развитие всего АПК; организация научных исследований для удовлетворения практических нужд животноводства.

Efficiency of agricultural production is a complex economic category, which shows the final effect of the use of means of production and living labor. Five major factors affects the comprehensive efficiency of beef cattle breeding: technical progress in the field of animal feed, increasing the productivity of the animals in the breeding business, larger scale livestock production, specialization on an industrial basis, balanced development of agriculture, the organization of scientific research to meet practical needs of the animal.

Введение. Повышение экономической эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве является одной из важнейших народно-хозяйственных задач. В условиях экономической реформы и перехода к рыночным отношениям происходят существенные изменения в экономическом механизме хозяйствования предприятий АПК. Эффективное потребление ресурсов является индикатором научно-технического и экономического развития как всего АПК, так и скотоводства в частности. В мясном скотоводстве большие резервы эффективного использования ресурсов находятся в повышении уровня кормления животных и качества кормов, снижении

себестоимости кормовых рационов, применении комплексной механизации и эффективных технологий в производстве, переработке, хранении и реализации продукции, в повышении качества техники и оснащенности ею, формировании породного состава, снижении материалоемкости и фондоемкости продукции, создании устойчивой кормовой базы, повышении урожайности кормовых культур, применении ресурсосберегающих технологий, ресурсосбережении, развитии агропромышленных связей.

Эффективность сельскохозяйственного производства – сложная экономическая категория. Она показывает конечный эффект от применения средств производства и живого труда. В сельском хозяйстве это получение максимального количества продукции с единицы площади при наименьших затратах живого и овеществленного труда [1].

Известно, что сравнительная экономическая оценка производства отдельных видов продукции животноводства, проводимая в целях выявления и анализа наиболее эффективных ее видов, проводится по натуральным и стоимостным показателям:

- продуктивность сельскохозяйственных животных;
- выход валовой продукции в натуральном и денежном выражении в расчете на 1 работника, 1 чел.-час трудоемкости продукции, а также на 1 голову скота;
- сумма производственных затрат в расчете на 1 голову скота, на 1 ц продукции и 1 тыс. руб. валовой продукции;
- среднереализационная цена 1 ц продукции;
- сумма прибыли в расчете на 1 голову скота и на 1 ц продукции;
- уровень рентабельности производства продукции, % [1].

Основная часть. Итоги работы комплексов по выращиванию и откорму крупного рогатого скота в Республике Беларусь за 2010 г. следующие: среднее поголовье – 333 940 голов, прирост живой массы – 96 742 т, прирост живой массы на 1 среднюю голову – 287,1 кг, среднесуточный привес – 804 г. Общереспубликанские показатели всех предприятий, занимающихся выращиванием и откормом крупного рогатого скота, следующие: среднее поголовье – 2 673 000 голов, прирост живой массы – 308 600 т, прирост живой массы на 1 среднюю голову – 115,5 кг, среднесуточный привес – 608 г. Если их сравнить, то видно, что хотя на комплексах содержится всего 12,5 % поголовья КРС, они производят около 30–35 % мяса, прирост живой массы на 1 голову выше более чем в 2 раза, среднесуточный привес также выше на 32,2 % [2, 3].

Производство мяса КРС значительно эффективней на комплексах, нежели на других видах предприятий. Объяснением тому служит эффект

масштаба производства, проявляющийся в высоком уровне механизации, наличии квалифицированных специалистов и других показателях.

Для повышения эффективности сельскохозяйственным предприятиям рекомендуется входить в кооперативно-интеграционные объединения, так как агропромышленная интеграция является объективной необходимостью создания эффективной национальной продовольственной системы, которая формируется по географическому принципу в условиях обостряющейся конкуренции, ограниченности собственных экономических ресурсов и малоемкого внутреннего аграрного рынка, базируется на индустриализации агропромышленного производства и является более высокой степенью сельскохозяйственной кооперации [4].

На современном уровне развития животноводства в стране первоочередное значение имеет не столько наращивание вложений в основное средство производства – животных – в виде селекционной работы, сколько повышение качества и рациональное использование ресурсов, важнейшими из которых являются корма, улучшение условий содержания животных, повышение технологической и производственной дисциплины, ответственности исполнителей, а также выявление и исправление нарушений в технологии воспроизводства стада [5].

Основным источником роста продукции животноводства является повышение уровня кормления и эффективности использования кормов, улучшение возрастного и породного состава стада, а также условий содержания животных [1].

С.А. Гордынец, Л.П. Шалушкова и И.С. Петрушко подчеркивают, что технология мясного скотоводства, в отличие от молочного, имеет специфику, которая не всегда обеспечивает экономическую эффективность производства говядины. Как известно, от мясной коровы получают только теленка, которого она выкармливает в течение 6–8 месяцев от рождения. Молочная же корова дает и теленка, и молоко. Тем не менее при хорошей организации мясного скотоводства производство говядины может быть прибыльным. Достигается это в основном более продолжительным в течение года использованием пастбищ и применением ресурсосберегающих технологий, так как стоимость пастбищной кормовой единицы в 1,5–2 раза дешевле, чем при использовании заготовленных кормов [6].

Это также подчеркнули российские авторы В. Калашников и В. Левахин, которые отмечают, что, развивая отрасль мясного скотоводства, можно сэкономить значительное количество концентрированных кормов, так как мясной скот потребляет на единицу товарной продукции в 2–3 раза меньше дорогостоящих концентрированных кормов по сравнению с

другими видами животных, а в условиях экономии ресурсов это крайне важно [7]. Но, несмотря на это, повышение уровня кормления животных – главное условие интенсификации производства и повышения его эффективности. При низком уровне кормления большая часть корма идет на поддержание жизненных процессов в организме животных и меньшая – на получение продукции, в результате чего увеличиваются затраты кормов на производство единицы продукции. Более высокий уровень кормления животных обеспечивает повышение в рационах доли продуктивной части корма, рост продуктивности животных и сокращение затрат кормов на единицу продукции.

Не менее важным фактором увеличения продуктивности животных является повышение качества кормов и в первую очередь их энергетической и протеиновой питательности и сбалансированности. Качество кормов зависит от способов и сроков их заготовки и хранения, технологии приготовления к скармливанию. Интенсификацию отрасли мясного скотоводства следует начинать с укрепления и совершенствования кормовой базы. Имеется в виду улучшение качественного состава рационов, обеспечение их полноценным переваримым протеином, минеральными веществами, микро- и макроэлементами.

Проблема ухудшения экономического состояния мясного подкомплекса также обусловлена несовершенством экономических отношений между его субъектами, которое проявляется через систему ценообразования. Действующие закупочные цены значительно ниже себестоимости выращивания скота и не заинтересовывают производителей в улучшении потребительских свойств продукции, концентрируют усилия сфер мясного подкомплекса на промежуточных результатах, обуславливают диспропорции в развитии производства и переработки животноводческой продукции [8].

В последние годы ухудшилась ситуация со стимулированием труда работников сельского хозяйства. Их заработная плата стала практически самой низкой по сравнению с заработной платой работников других отраслей экономики. Нарушились связи оплаты труда с результатами производства, что отрицательно влияет на ее воспроизводственную и стимулирующую функции. Системы оплаты труда в разных хозяйствах (как и размер оплаты) могут существенно различаться. Однако должны соблюдаться принципы: как основная, так и дополнительная оплата труда должна стимулировать работника; оплата труда должна быть дифференцированной за труд разной квалификации, сложности, разные количественные и качественные показатели. Чаще предпочтение отдают оплате труда с привязкой к тарифной сетке (ЕТС). На наш взгляд, причина

заключается в том, что в этой модели оплаты есть определенная упорядоченность, гибкость, относительная объективность распределения средств между различными категориями работников, специалистов, служащих и др. Кроме того, ее можно применять для любого подразделения, в любом хозяйстве. Целесообразно сохранить существующую во многих хозяйствах единую тарифную сетку с установленными коэффициентами. Оплату работников, занятых непосредственно в производстве животноводческой продукции, следует производить по сдельной системе за единицу произведенной продукции, по установленным расценкам в зависимости от утвержденной годовой нормы и нормы производства продукции животноводства на одного работника. Эти нормы должны устанавливаться исходя из технически обоснованных норм обслуживания для конкретных условий.

М. Зотова и В. Розалиев также отмечают, что при установлении расценок за продукцию необходимо распределить фонд оплаты между различными ее видами, например, в молочном скотоводстве между молоком и приплодом, а также учесть затраты на оплату обслуживания скота и повременных работ [9].

Опираясь на обобщенный опыт хозяйств по мотивации и стимулированию труда работников животноводства, можно предложить систему стимулирования из нескольких составляющих: премирование, натуральная оплата, моральное стимулирование, штрафные санкции и неустойки. К доплатам, рекомендуемым для всех работников животноводства независимо от отрасли, следует отнести доплаты за совмещение профессий, повышение продуктивности, сохранность поголовья, повышение качества продукции, стаж работы на данном предприятии.

Для достижения максимальной эффективности производства продукции мясного скотоводства необходимо учитывать порядок транспортировки, сдачи-приемки и переработки скота для убоя, это также подчеркнула Т. Свиридова, ведущий инженер РУП «Институт мясо-молочной промышленности». В целях регулирования взаимоотношений сельхозорганизаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и населения с организациями, осуществляющими деятельность по производству мяса, постановлением Минсельхозпрода Республики Беларусь от 21.03.2011 г. № 18 утвержден технический кодекс установившейся практики «Порядок транспортировки, сдачи-приемки и переработки скота для убоя», который введен в действие с 15 апреля 2011 г. Технический кодекс установил единые требования по транспортировке, сдаче-приемке и переработке скота для убоя, поступающего от сельхозорганизаций, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и населения, в организации,

осуществляющие деятельность по производству мяса, расположенные на территории Республики Беларусь, и расчетам за него [10].

Требования обязательны для сдатчиков, населения, переработчиков и автомобильных перевозчиков, осуществляющих подготовку к транспортировке, транспортировку, сдачу-приемку, убой и переработку скота и расчеты за него. Возникающие разногласия между переработчиком и давальцами разрешаются в установленном действующим законодательством порядке. Это позволит исключить правонарушения при транспортировке, сдаче-приемке и убое скота, а также поможет сэкономить трудовые и финансовые ресурсы, сократить затраты времени на данные операции [10].

В настоящее время развитие технического прогресса позволяет значительно увеличить продуктивность скота, сократить сроки его выращивания и откорма, улучшать качество мяса, снижать издержки производства.

Таким образом, на комплексное повышение эффективности мясного скотоводства влияет пять основных групп факторов.

Первая группа объединяет решающие факторы для любой отрасли животноводства – технический прогресс в области кормопроизводства и кормления животных. Он заключается главным образом в росте производства кормового зерна, высокобелковых концентратов, качественного сена. Создание крупной комбикормовой промышленности, а также изменение технологии выращивания и уборки трав, повышение продуктивности пастбищ позволяют обеспечить повышение интенсивности кормления животных. Это возможно достигнуть за счет увеличения удельного веса в кормовых рационах зерна и белковых концентратов, сбалансированности этих рационов по элементам питания, обогащения их различными стимулирующими и лечебно-профилактическими препаратами.

Вторая группа факторов связана с повышением продуктивности животных в области племенного дела. В условиях индустриализации отрасли повышение продуктивности должно осуществляться в результате максимального использования генетического потенциала крупного рогатого скота, эффективного комплектования стада ремонтным молодняком, выращивания животных в условиях, сходных с технологией содержания.

Третья группа факторов включает в себя укрупнение масштабов производства продукции животноводства, специализацию на индустриальной основе. При этом концентрация специализированного производства происходит наряду с вертикальной интеграцией специализированных технологий. В частности, создаются крупные автоматизированные

и полуавтоматизированные фермы – фабрики по выращиванию и откорму скота, развивается технологическая (постадийная) специализация. Концентрации производства способствует модернизация оборудования, создание систем машин для механизированного и автоматизированного производства в помещениях закрытого типа, с автоматически регулируемым освещением, отоплением, вентиляцией. Наибольшее экономическое значение имеют создание различных автоматизированных систем подачи кормов при откорме скота, механизированных систем уборки навоза на фермах.

Четвертая группа факторов состоит в пропорциональном развитии всего АПК, опережающем развитии индустрии по обслуживанию животноводов, их производственному снабжению, транспортировке животных на перерабатывающие предприятия, переработке животноводческой продукции, реализации.

К пятой группе факторов относится все, что связано с организацией научных исследований для удовлетворения практических нужд животноводства, рационализацией производственных процессов на основе разработки новых технологий и их внедрения в производство.

Заключение. Мясное скотоводство должно развиваться за счет восстановления и развития крупных предприятий по откорму скота, входящих в кооперативно-интеграционные объединения, для максимальной эффективности производства продукции скотоводства. Создание устойчивой кормовой базы, с соответствующим количеством и качеством кормов, обеспечивающей полноценные рационы, улучшение системы оплаты труда работников, применение комплексной механизации и ресурсосберегающих технологий в производстве, переработке, хранении и реализации продукции – вот что позволит значительно повысить эффективность производства говядины и телятины.

Список литературы

1. Методика оценки эффективности работы отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=434074>. – Дата доступа: 25.03.2012.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011. – Минск, 2011.
3. Итоги работы комплексов по выращиванию и откорму крупного рогатого скота за 2010 год // Белорусское сельское хозяйство. – 2011. – № 2 (106). – С. 24–28.
4. Гусаков, В.Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 431 с.
5. Менеджмент в агропромышленном комплексе: учебник для вузов / Р.Г. Мумладзе [и др.]. – М.: КНОРУС, 2008.

6. Мясное скотоводство в Беларуси: перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.produkt.by/Science/rubric/1/0/1>. – Дата доступа: 20.04.2012.

7. Калашников, В. Мясное скотоводство и пути его развития в России / В. Калашников, В. Левахин // Молочное и мясное скотоводство. – 2004. – № 6. – С. 2–5.

8. Кластерный подход к модернизации экономических отношений регионального мясного подкомплекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/27OINXXI2011/Economics/1292565doc.htm>. – Дата доступа: 05.05.2012.

9. Зотова, В. Мотивация труда работников животноводства / М. Зотова, В. Розалиев // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 4. – С. 72–77.

10. Свиридова, Т. Сдача скота – по новым правилам / Т. Свиридова // Моя бухгалтерия. Сельское хозяйство. – 2011. – № 6 (18). – С. 13–18.

Информация об авторе

Грибов Андрей Владимирович – ассистент кафедры управления УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (029) 588-53-21. E-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 13.12.2012 г.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗЕМЛИ

А.Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

MODERN CONCEPTS OF THE LAND TAXATION

A.N. GRIDYUSHKO, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются проблемы налогообложения земли. Раскрывается особая роль земельного налога в системе рационализации землепользования. Анализируется опыт различных стран в области платежей за землю. Предлагается для условий Республики Беларусь трансформация системы налогообложения недвижимости, включая землю, базирующаяся на введении единого налога на недвижимость.

The problems of the land taxation are considered in the article. Special role of the land tax in the system of rationalization of land use are revealed. The experience of different countries about land taxes are analysed. The author offers the transformation of the system of taxation of immovables, including the land, based on the imposition of the single tax on the immovables for the conditions of the Republic of Belarus.

Введение. Налоги как рыночный инструмент в системе государственного регулирования земельных отношений самым непосредственным образом влияют на характер использования земель. При этом в настоящее время приоритеты фискальной политики расставлены таким образом, что базой налогообложения, в первую очередь, являются результаты хозяйственной деятельности, в частности, объектом налогообложения для большинства сельхозтоваропроизводителей является выручка. Нынешнее положение дел в области налогов не стимулирует пользователей сельскохозяйственных земель к наиболее полному и эффективному их использованию.

В статье использованы материалы исследований ведущих ученых в области аграрной экономики: отечественных – В.Ф. Бондарчука, В.А. Свитина; зарубежных – Н.В. Комова, М.А. Коробейникова, В.В. Милосердова и др.

Цель статьи – предложить направления совершенствования налогообложения основного ресурса сельскохозяйственного производства – земли.

Основная часть. Земельные ресурсы – основа экономического благополучия любой страны. Однако в нашей стране на протяжении долгих

лет этому факту не уделяется должного внимания. Об этом свидетельствует то, что проблема платности землепользования не нашла у нас должного решения.

В Беларуси основной фактор производства в сельском хозяйстве, от которого зависит итог работы, – земля – налогом практически не облагается, а облагается конечный показатель (выручка) вне зависимости от того, какой потенциальной продуктивностью обладают используемые земли.

Доля средств, поступающих от налога на землю, в общей сумме налоговых поступлений занимает сегодня незначительное место, а налоги на доходы, капитал, продукцию никак не стимулируют производство. К тому же сбор налогов обходится государству весьма дорого и дает возможность уклоняться от них. Земля является устойчивым объектом налогообложения. Она не сдерживает производства, не создает условий для уклонений.

Земельный налог существует наряду со многими другими налоговыми платежами и отчислениями, его удельный вес пока незначителен, он теряется в общей массе налогов, что исключает возможность его активного воздействия на сохранность и рациональное использование земельных ресурсов.

Это привело к бесхозяйственности в использовании земельных ресурсов, снижению почвенного плодородия и в конечном итоге к низкой эффективности сельскохозяйственного производства. Игнорирование рентного фактора в использовании городских земель привело к размещению в центральных их частях крупных экологически вредных предприятий, необоснованному разрастанию территорий с последующим ростом транспортных затрат и расходов на содержание инфраструктуры.

Широкое применение системы земельного налога в зарубежных странах связано с тем, что земля является наилучшим объектом местного налогообложения по следующим причинам:

- земля – главное средство производства в сельском хозяйстве;
- используемую землю невозможно скрыть, в отличие от доходов.

Следует отметить, что во многих странах подходы к определению земли как объекта налогообложения принципиально отличаются от отечественного, поскольку у нас земля является самостоятельным и самодостаточным объектом. За рубежом иная практика, где земля рассматривается как составная часть недвижимости, то есть земли в совокупности с находящимися на них зданиями и сооружениями. Этот подход представляется нам более обоснованным, так как земля является пространственным базисом любого предприятия.

Налоги на отдельные виды недвижимого имущества (включая землю) очень разнообразны. Практически во всех странах мира принцип платности землевладения и землепользования носит всеобщий характер. Во всех зарубежных странах земельный налог взимается с помощью кадастровых оценок, основой которых является земельный кадастр, включающий перечень всех землепользователей, а также список типичных объектов, классифицированных по внешним признакам с установлением средней доходности объекта обложения.

Анализ зарубежной практики позволяет сделать следующие выводы о современных концепциях налогообложения земли (недвижимости):

1. Налоги на землю (недвижимость) имеют многообразные формы, которые можно классифицировать на два типа: прямые и косвенные налоги. Прямыми налогами облагается непосредственно недвижимость. Косвенными – субъекты, получающие прибыль от недвижимости. Примеры прямых налогов: налог на землю (недвижимость), налог на добавленную стоимость земли, налог на возмездную передачу прав на недвижимость. Примеры косвенных налогов: налог на наследование и дарение, налог на часть прибыли инвестора, полученной от возрастания стоимости недвижимости, налог на доходы от использования недвижимости.

Налоги можно классифицировать на два типа и по времени их возникновения. Первый тип – систематические налоги, которые собираются на заранее определенном интервале времени. Второй тип – спорадические налоги. Эти налоги возникают только в связи с передачей вещных прав на земельный участок [8, с. 91].

2. Применяется три подхода к исчислению базы налогообложения: по площади, по площади с применением коэффициента, оценка.

Налог на площадь используется незначительной, все уменьшающейся группой стран, поскольку большая часть из них стала использовать рыночные формы ценообразования.

Налог на площадь с применением коэффициентов – форма усовершенствованного налога на площадь. Коэффициенты, как правило, применяются для корректировки стоимости строений и учитывают наличие транспорта, местоположение, другие факторы, которые влияют на ценность земельных участков. Такой подход характерен для стран с нерыночной экономикой. Расчеты, которые базируются на коэффициентах, не могут адекватно определять относительную стоимость, привлекательность или доходность земель. В результате создается несправедливое налогообложение, неэффективное землепользование, уменьшаются рентные доходы государства.

Налог на стоимость применяется в подавляющем большинстве стран Европы. Для определения стоимости земли с целью налогообложения делается кадастровая оценка. Рентные платежи исчисляются как часть стоимости земельного участка. Оценка делается для большинства видов недвижимости, включая незастроенные и застроенные земельные участки, жилые здания, коммерческие и промышленные сооружения, земли сельскохозяйственного назначения. Для оценки в основном используются три хорошо известных метода: затратный, сравнения продаж, доходный [8, с. 92].

К массовой оценке применяются два подхода. Первый подход – оценка «стоимости аренды» (так называемой «ARV-стоимости»). Стоимость аренды равна чистому годовому арендному доходу, который можно было бы получить за аренду одного квадратного метра земельного участка или здания. Второй подход – оценка рыночной стоимости одного квадратного метра земельного участка, здания или сооружения. При этом рассматривается текущее использование, а не наиболее эффективное, как это принято в индивидуальной оценке. ARV-стоимость и рыночная стоимость для одинаковых видов недвижимости – две стороны одной и той же медали. Рыночная стоимость есть не что иное, как капитализированный чистый арендный доход [8, с. 92].

В Испании со стоимостью недвижимости связана целая система налогов: налог на недвижимость, на наследство и дарение, на переход права на недвижимость, на добавленную стоимость городских земель, на богатство; подоходный налог.

Объект налога на недвижимость – кадастровая стоимость. Она считается тем более точной, чем она лучше аппроксимирует рыночную стоимость. Рыночная стоимость – теоретическая величина. Она вычисляется путем усреднения совокупности выборок рыночных цен. Закон определяет кадастровую стоимость как «стоимость, административным путем назначенную недвижимости в целях налогообложения». Кадастровая стоимость застроенного земельного участка равна сумме стоимости земельного участка и зданий, которые на нем расположены. Кадастровая стоимость равна 50 % рыночной стоимости.

В целях привлечения внешних инвестиций для иностранцев введены существенные налоговые льготы. В частности, от налога на недвижимость освобождены иностранные юридические лица, которые кроме недвижимости имеют в Испании экономические интересы [8, с. 93].

Налогообложение в Швеции основано на кадастровой стоимости, которая также называется «фискальной». Закон определяет кадастровую стоимость как 75 % рыночной стоимости недвижимости. Такое

соотношение установлено парламентом исходя из соображений лучшей собираемости налогов. В целях массовой оценки и налогообложения недвижимость классифицируется на пять типов: сельскохозяйственная, жилая (здания усадебного типа на одну или две семьи), жилая (многоквартирные здания), коммерческая, промышленная. Для различных типов недвижимости используются различные модели оценки. На кадастровой стоимости основаны и иные налоги: налог на наследство и дарение, налог на совокупное имущество [8, с. 95].

Латвия может служить примером недавней реформы налогообложения недвижимости, которая соответствует современным представлениям об определении рентных платежей. Предметом налогообложения признается только недвижимость: земельные участки, здания и сооружения. Ставка налога установлена равной 1 % кадастровой стоимости недвижимости. Кабинет министров для различных видов недвижимости в зависимости от ее целевого назначения может устанавливать понижающие коэффициенты от 0,6 до 1,0. Кадастровая стоимость основывается на рыночной стоимости недвижимости. Рыночная стоимость определена как средняя цена для данного вида недвижимости на рынке недвижимости.

Муниципалитеты могут устанавливать льготы для различных категорий налогоплательщиков и уменьшать ставки налога до 0,15 % кадастровой стоимости. Часть (10–15 %) собранного налога должна направляться на улучшение земель общего пользования и тем самым увеличить стоимость земли. Часть собранного муниципалитетом налога (2 %) должна переводиться в бюджет центрального правительства. Эти деньги предназначены для финансирования кадастровой оценки [8, с. 96].

Во Франции земельный налог исчисляется на основе стоимости земельного участка, устанавливаемой из расчета приносимого дохода. Оценка сельскохозяйственных земель производится в два этапа. На первом производится классификация и группировка земель по видам возделываемых культур. Второй этап заключается в оценке земельных участков в бюджетном выражении. В этой стране налоги на недвижимость представлены тремя видами: на застроенные участки, на незастроенные участки и на жилье. Налоги на недвижимость являются наиболее массовыми прямыми во французской налоговой системе (то есть затрагивающими наибольшее число налогоплательщиков). В структуре местного налогообложения налог на жилище, например, занимает 18,7 %, а налоги на застроенные и незастроенные участки – 21 % [4].

В Германии Закон о земельном налоге устанавливает существование двух налогов на землю: земельного налога А (на сельскохозяйственные и лесные земли) и земельного налога В (на все прочие земли).

Основой для начисления земельного налога служит стоимость земельного участка (с учетом строений и специального оборудования). Земельный налог полностью поступает в бюджет общины и после промыслового налога является вторым по значимости для местных органов власти. В среднем его доля в бюджетах общин составляет от 10 до 20 % [4].

Налог на землю в Канаде устанавливается и взимается провинциальными или муниципальными властями. Среди всех поступлений в бюджет муниципалитетов на долю налогов на землю и недвижимость приходится 46 %. Налог взимается в размере от 0,5 до 1 % стоимости недвижимости, включая землю. Земля оценивается с учетом ее пригодности для сельскохозяйственного использования, рельефа, плодородия и инфраструктуры. Во всех провинциях страны фермеры освобождаются от налогов на инвестиции по улучшению земель.

В Италии налог на земли устанавливается в зависимости от кадастровой оценки земли. При этом данные оценки умножаются на поправочный коэффициент, который каждый год публикуется в прессе [4].

Земельный налог связан с ценой земли через их общую основу – ренту, на его ставки могут влиять и условия, не имеющие прямого отношения к цене земли. В США, например, ставки налогов на недвижимость, в том числе землю, различаются по штатам и округам и зависят, в частности, от потребности в финансовых средствах (на образование, здравоохранение, строительство дорог и т. п.), традиций, других местных условий [2, с. 170].

В США налоги на землю идут в местные бюджеты и используются властями на строительство дорог, школ, для других социальных нужд данной местности. Цена земли в том или ином штате зависит от его потребностей в средствах на социальные нужды [2, с. 267].

Таким образом, земельный налог является одним из основных источников пополнения местных бюджетов. Так, в США, Канаде, Франции его доля составляет свыше 40 %, Австралии – свыше 90 % [4].

Есть страны, которые применяют только один налог – налог на землю (Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Аргентина, Ирландия) [8, с. 90].

Таким образом, основой взимания земельного налога за рубежом является кадастровая или рыночная стоимость участка, в основе которой лежит капитализированная земельная рента, то есть приносимый земельным участком доход. Как правило, налог составляет 1–3 % от стоимости участка. Данная стоимость устанавливается по результатам массовой кадастровой оценки земель. Оценка проводится специальными или государственными органами с периодичностью 3–10 лет [4].

Учитывая вышеизложенное, своевременной и целесообразной представляется разработка в Беларуси единого налога на недвижимость. Должен быть осуществлен планомерный переход от земельного налога и налога на недвижимость (имущество) к единому налогу на недвижимость с определением в качестве его налоговой базы суммы кадастровой стоимости земельных участков и стоимости недвижимого имущества организаций, за которыми они закреплены.

Будучи основным для всех землепользователей и единственным для сельскохозяйственных товаропроизводителей (взамен единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, уплачиваемого с выручки), такой налог играл бы существенную роль в рациональном использовании земельных ресурсов.

Величина единого налога должна зависеть не от реальных доходов хозяйств, а от потенциальных, которые может дать крестьянину земля и недвижимость, построенная на ней. При расчете ставок в основу кладется кадастровая стоимость земли, которая зависит от природных свойств почвы, местоположения и прочих влияющих на урожай факторов, а также стоимость зданий и сооружений.

Законодательное введение единого налога позволяет кроме объективного отображения экономической ситуации в землепользовании упростить всем землепользователям, и в первую очередь небольшим фермерским хозяйствам, ведение бухгалтерского учета. Единый налог как инструмент экономического механизма позволяет сохранять и беречь плодородные земли, нацеливает владельцев на эффективное использование – за всю землю надо платить, и если не обрабатывать ее самому, приходится либо сдавать в аренду, либо возвращать землю в фонд местных органов власти (запасной районный фонд) [7, 41].

Многие сельхозтоваропроизводители, которые не в состоянии эффективно обрабатывать всю свою землю, не хотят от нее отказываться из-за низких ставок налога на землю. При таком положении, когда, по сути дела, практически отсутствует вывод земли из хозяйственного оборота, другие товаропроизводители, желающие работать на земле, не могут ее получить для расширения своих земельных наделов [1].

В основе всех земельных платежей должна лежать земельная рента – часть прибавочной стоимости, которую пользователь земли уплачивает земельному собственнику. Механизм ренты является наиболее действенным для решения многих проблем, с которыми сталкивается государство. С ее помощью определяют нормативную цену и стоимость каждого участка, в зависимости от них – ставки земельного налога [5, с. 460].

Чтобы сельхозпроизводитель был заинтересован в сохранении и улучшении своих земель, необходимо дифференциальную ренту II оставить ему. В свою очередь, общество реализует свое неотъемлемое право на землю путем присвоения дифференциальной ренты I. Земля в исходном состоянии принадлежит народу. А все улучшения на земле принадлежат работающим на ней производителям [6].

Система использования земельной ренты в качестве источника государственного дохода вместо налогообложения труда и капитала справедлива и естественна. Она решает многие проблемы: повышает инвестиционную активность, улучшает и упрощает сбор налогов, поощряет личную инициативу, предупреждает «уход» инвестиций из страны, спекуляцию землей и ее изъятие из продуктивного оборота, не допускает владения землей, ведущего к росту социального неравенства [5, с. 460–461].

Введение единого налога на недвижимость обеспечит следующие позитивные изменения:

- поступление значительных сумм в бюджет для финансирования землеохранных мероприятий;
- стимулирование рационального использования земель, сохранение и повышение их плодородия;
- выравнивание социально-экономических условий хозяйствования на землях разного качества и местоположения.

Землепользователи, которые не в состоянии платить такой налог, вынуждены будут уступить лишнюю землю другим, что ускорит оборот земли.

Заключение. Наиболее простая и понятная налоговая система, не требующая большого аппарата, основана на едином налоге на недвижимость как наиболее устойчивом источнике государственных доходов. Целесообразно тяжесть налогового пресса переносить с налогообложения труда, продукции на недвижимость, основу которой составляет земля. Таким образом, достигается социально-экономическая справедливость, поскольку обложение налогом результатов хозяйствования (в частности, выручки) дестимулирует рост эффективности, а в случае внедрения в экономическую практику предлагаемого нами единого налога на недвижимость объектом налогообложения будет рента, поступление которой в бюджет является экономически и социально справедливым, учитывая право каждого гражданина на пользование землей как даром природы.

Основными целями единого налога на недвижимость являются обеспечение экономическими методами наиболее эффективного и

рационального использования земли, стимулирование производства и выравнивание условий хозяйствования для предприятий, работающих на различных по плодородию и местоположению землях.

Список литературы

1. Бондарчук, В. Развитие земельных отношений как основы успешного проведения аграрной реформы / В. Бондарчук, Ю. Цеханович // *Агроэкономика*. – 2003. – № 6. – С. 15–17.
2. Комов, Н.В. Управление земельными ресурсами России: Российская модель землепользования и землевладения / Н.В. Комов. – М.: РУССЛИТ, 1995. – 302 с.
3. Коробейников, М.А. Земельные отношения в России: мифы и реальность / М.А. Коробейников. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – 240 с.
4. Короткин, С. Система земельного налогообложения в Республике Беларусь и зарубежных странах / С. Короткин // *Агроэкономика*. – 2003. – № 7. – С. 12–13.
5. Милосердов, В.В. Аграрная политика России – XX век / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. – М.: ВО Минсельхоза России, 2002. – 544 с.
6. Мозоль, А. Платность землепользования и налоги / А. Мозоль // *Агроэкономика*. – 2004. – № 3. – С. 7–8.
7. Свитин, В.А. Теоретические основы формирования эффективной системы управления земельными ресурсами: монография / В.А. Свитин. – Горки: БГСХА, 2009. – 340 с.
8. Шавров, С.А. Вовлечение прав на землю в гражданский оборот: практ. пособие / С.А. Шавров, А.Н. Шуманский. – Минск: Тонпик, 2003. – 134 с.

Информация об авторе

Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (029) 372-56-63. E-mail: angridyushko@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 28.11.2012 г.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ЗЕМЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент

Е.Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE LAND MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A.N. GRIDYUSHKO, Candidate of Economics, associate professor

E.N. GRIDYUSHKO, Candidate of Economics, associate professor

The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье оценивается современное состояние рынка земли. Приведены характерные особенности земельного рынка. Анализируется опыт проведения земельных реформ. Раскрываются направления государственного регулирования земельных отношений. Выявлены недостатки, препятствующие динамичному развитию рынка земли.

The modern condition of the land market are appraised in the article. The characteristic peculiarities of the land market are given. The experience of execution of the land reforms are analyzed. The direction of state regulation of the land relationships are revealed. The deficiencies that hinders for the dynamic development of the land market are revealed.

Введение. Нормально функционирующий рынок земли – один из базовых элементов функционирования национальной экономики.

В аграрной сфере Республики Беларусь не созданы оптимальные условия для концентрации земельных угодий у пользователей, способных эффективно их использовать. Этот аспект дает широкое поле для исследований с целью обоснования направлений формирования земельного рынка.

Реализация стратегического курса реформ, включая и реструктуризацию земельных отношений, предполагает комплексное развитие рынка земли, базирующееся на научно обоснованных принципах и обеспеченное соответствующей нормативно-правовой базой.

В статье использованы материалы исследований ведущих отечественных ученых в области изучения земельных отношений – В.Ф. Бондарчука, В.Г. Гусакова, Н. Жилинского, В.А. Свитина, С.А. Шаврова и др.

Цель статьи – дать оценку современного состояния рынка земли в Республике Беларусь.

Основная часть. В широком смысле земельный рынок представляет собой исторически конкретную форму развития социально-экономических отношений, базирующихся на соответствующем законодательстве, идеологии и характеризующихся составом и соотношением форм земельной собственности, механизмом ее распределения и перераспределения, системой рыночного и государственного регулирования оборота земельных участков.

В узком смысле рынок земли – оборот земельных участков, характеризующийся определенной конъюнктурой спроса и предложения, складывающейся под влиянием колебания цен, размеров арендной платы за конкретные наделы, а также государственного регулирования: ставок земельных платежей, бюджетной и денежно-кредитной политики.

Начало формирования рынка земли положено постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. «О проведении земельной реформы в республике». В нем подчеркивалось, что земельная реформа является составной частью экономической реформы, осуществляемой в связи с переходом народного хозяйства на функционирование в условиях рыночной экономики.

Задача реформы состоит в перераспределении земель с целью создания условий равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики в аграрном секторе и достижения на этой основе стабильного наращивания производства сельскохозяйственной продукции. Определены основные четыре цели проведения земельной реформы в Республике Беларусь:

- 1) осуществление перехода к многоукладной экономике, адекватной рыночным условиям хозяйствования;
- 2) обеспечение социально справедливого и экономически обоснованного перераспределения земель;
- 3) создание экономического механизма, обеспечивающего эффективное регулирование земельных отношений;
- 4) обеспечение рационального использования и охраны земельных ресурсов во всех отраслях народного хозяйства.

С точки зрения экономического концептуального подхода вся система земельного рынка должна быть нацелена на обеспечение рационального использования земель для решения текущих и перспективных задач развития общества на основе оценки ресурсного потенциала земель, разработки системы методов и механизмов по поддержке наиболее эффективных и экономных потребителей (владельцев и пользователей) ресурсов.

Рынок земельных участков по сравнению с рынками потребительских товаров ограничен числом покупателей и продавцов, так как,

приобретая землю, необходимо располагать значительными средствами – земельные ресурсы относятся к числу дорогих товаров. Кроме того, земельный рынок отличает низкая степень зависимости предложения и спроса на участки. Так, при росте спроса их предложение на рынке земли увеличивается медленно, а рост предложений автоматически не вызывает аналогичного относительно потребительских товаров скорого увеличения спроса. Земельному рынку свойственна низкая степень открытости – сделки носят, как правило, частный характер, публичная информация о них чаще всего не отражает сопровождающую их действительную денежную оплату, поскольку для участников земельных сделок существует ряд причин не называть реальную цену купли-продажи. Рынок земли малоконкурентен, так как совершенствование хозяйственных свойств участков требует средств на работы, повышающие производственные качества (выравнивание поверхности, улучшение почвы, осушение и т. п.). Отличает его от других рынков также относительная сложность оформления сделок, поскольку продажа прав на земельные участки законодательно оговаривается рядом формальностей, условий и норм. Особенностью земельного рынка является наличие своей обслуживающей инфраструктуры. Как правило, сделки с землей обеспечивают (юридически и организационно) специализированные структуры (службы земельного кадастра, землеустроительные организации, органы государственной регистрации) [4].

В совокупности спрос на землю неоднороден и включает два основных элемента – спрос на земли сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения.

Несельскохозяйственный спрос на землю объединяет разнообразные его виды – для строительства жилья, объектов инфраструктуры, промышленный и инфляционный спрос.

В.А. Свитин выделяет следующие особенности созданной и реализуемой в настоящее время модели рынка земли в Республике Беларусь:

1. Становление и законодательное оформление двух форм собственности на землю – частной и государственной (общественной) и одновременная регламентация нескольких видов прав (постоянное пользование, временное пользование, аренда (субаренда), пожизненное наследуемое владение). Наличие разных видов прав на землю позволяет сглаживать определенный антагонизм полярных форм собственности и не допустить расслоения общества по имущественному положению. Это, по сути, является важным инструментом государственного регулирования земельных отношений, которое таким образом гармонизирует, примиряет противоположности, направляя их действующие элементы для

достижения общего блага. Однако слишком жесткое государственное регулирование сдерживает и снижает возможность использования рыночных экономико-правовых механизмов управления земельными ресурсами, которые достаточно эффективны лишь при развитости частной собственности на землю.

2. Наличие сложной и достаточно разнообразной системы государственного регулирования земельных отношений (законодательного, экономического, административного), которое ведет к формированию соответствующей системы управления.

3. Директивный характер ряда правовых норм, непосредственно регулирующих базовые отношения по вопросам собственности. Например, на основе прямого установления запрета сформулирована полностью статья 13 Кодекса о земле, в которой определены земельные участки, не подлежащие предоставлению в частную собственность. Обязательной отныне становится государственная регистрация земельных участков, прав на них и сделок с ними.

4. Переход (на данной стадии реформирования – достаточно постепенный и осторожный) к управлению землей в системе всего недвижимого имущества. Теперь при ведении кадастра и мониторинга земель невозможно определять дальнейшую судьбу земельного участка в отрыве от недвижимости.

5. Сохранение приоритета государства при использовании определенной части земельных ресурсов – прежде всего сельскохозяйственных земель, территорий природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, лесного фонда.

6. Наряду с экономическим подходом в регулировании использования земельных ресурсов важное место отводится и экологическому, что связано как с определением названных выше приоритетов, так и соблюдением принципа охраны земель и улучшения их полезных свойств [12; 13, с. 191–193].

Кроме того, В.А. Свитин выделяет следующие особенности социально-экономического реформирования, в том числе земельных отношений, в республике:

- выбран эволюционный путь реформы на основе постепенного создания всех рыночных структур и соответствующих инструментов;
- государственная собственность признается основой экономического развития при ограничении права частной собственности;
- запрещена обвальная приватизация государственной собственности, закреплена исключительная государственная собственность на земли сельскохозяйственного назначения, а также земли лесного и водного фонда;

– сельскохозяйственный бизнес развивается преимущественно на основе постоянного пользования земель, находящихся в государственной собственности, и аренды земель [13, с. 194].

Важнейшим аспектом функционирования рынка земли является его государственное регулирование. Согласно статье 4 Кодекса о земле земельные отношения в Республике Беларусь осуществляются на основе следующих принципов:

– государственного регулирования и управления в области использования и охраны земель, в том числе установления единого порядка изъятия и предоставления земельных участков, перевода земель из одних категорий и видов в другие;

– обязательной государственной регистрации земельных участков, прав на них и сделок с ними;

– единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений (зданий, сооружений);

– использования земельных участков по целевому назначению и защиты прав землепользователей;

– приоритета использования сельскохозяйственных земель, земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, лесных земель лесного фонда для целей, связанных с назначением этих земель;

– эффективного использования и охраны земель, улучшения их полезных свойств;

– платности землепользования;

– установления ограничений (обременений) прав на земельные участки, в том числе земельных сервитутов;

– гласности и учета общественного мнения при принятии решений об изъятии и предоставлении земельных участков, изменении их целевого назначения, установлении ограничений (обременении) прав на земельные участки, в том числе земельных сервитутов, затрагивающих права и защищаемые законом интересы граждан.

Полномочия по регулированию рынка земли в республике передаются Госкомимуществу. На него возложен целый ряд функций и задач, среди которых можно выделить следующие:

– управление и распоряжение объектами государственной собственности на территории республики и за рубежом;

– реализация на основе законодательства республики государственной политики приватизации и акционирования государственных и коммунальных предприятий, объектов недвижимости, в том числе земельных участков, находящихся под приватизируемыми предприятиями;

- межотраслевая и межрегиональная координация приватизации государственного имущества, управления и распоряжения собственностью;
- участие в создании инфраструктуры фондового рынка, обеспечивающей процессы приватизации и реализации государственной политики в области привлечения инвестиций.

В соответствии со статьей 30 Кодекса о земле к ведению исполнительных и распорядительных органов первичного уровня (сельских и поселковых исполкомов) отнесены следующие вопросы в сфере земельных отношений: передача земель в собственность, предоставление земель во владение и пользование (аренду); выкуп у граждан земельных участков; изъятие земель для государственных и общественных нужд; компенсация затрат, понесенных землевладельцами, землепользователями на улучшение земель (при их изъятии), обеспечение возмещения ими ущерба в результате нерационального использования земельных участков; взимание платы за землю в виде земельного налога и арендной платы; контроль за использованием и охраной земель; разрешение земельных споров по вопросам владения и пользования землей.

Анализ практики функционирования рынка земли показывает, что в республике рыночные механизмы земельных преобразований обозначены лишь в самом общем виде, упор преимущественно сделан на административные способы решения земельных вопросов.

Особенностью белорусской модели становления экономических отношений является постоянный и достаточно осторожный поиск наилучшего сочетания чисто рыночных подходов с административными. Те или иные разовые меры экономической либерализации в целом не ведут к смене социальной модели. Они направлены на совершенствование элементов прежней системы. Однако В.А. Свитин высказывает опасение, что подобные меры не способствуют формированию в стране эффективной системы рынка земли.

По оценкам экспертов, как указывают С.А. Шавров, А.Н. Шуманский, в Республике Беларусь полностью отсутствуют отдельные элементы земельного рынка, среди которых:

- 1) отсутствует ясная политика государства, которая создала бы понимаемые обществом хорошие условия для инвестирования и сильную мотивацию деятельности индивидуумов;
- 2) отсутствуют большие корпоративные инвесторы (инвестиционные и пенсионные фонды), которые являлись бы участниками земельного рынка;
- 3) отсутствует оценка недвижимости по рыночным ценам, а существующая оценка плохо понимается обществом;

4) данные о стоимости и ценах на недвижимость не имеют высокой достоверности;

6) для земель сельскохозяйственного назначения недоступно ипотечное кредитование;

7) финансовые инструменты не привязаны к активам. Например, пенсионные фонды не могут использоваться для рефинансирования ипотек;

8) отсутствуют крупные инвестиции. Для инвестиций недоступен рискованный (венчурный) капитал [14, с. 14–15].

Менее всего, по оценкам экспертов, в Беларуси среди элементов земельного рынка развиты система оценки и система финансовых услуг.

В отличие от иных постсоветских стран, объемы и темпы приватизации земель в Беларуси очень незначительны. В республике осуществлена приватизация участков общим размером 71,6 тыс. га (0,3 % от площади земельного фонда). В Российской Федерации удельный вес частной собственности составляет 62 %, в Украине – 65 %.

В гражданском обороте могут находиться около 900 тыс. га (4,3 % земельного фонда страны).

В частной собственности граждан Республики Беларусь могут находиться земельные участки, предоставленные для строительства и (или) обслуживания жилого дома, обслуживания квартиры в блокированном жилом доме, ведения личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства и дачного строительства. В начале 2009 г. в частной собственности физических лиц находилось только 8 % земель, вовлечение которых в оборот возможно в законном порядке.

Земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства и огородничества, индивидуального жилищного и дачного строительства имеют 2,58 млн граждан. В их владении и пользовании находится 968 тыс. га (11,1 % от площади сельскохозяйственных земель) [14, с. 54].

В государственной собственности соответственно находится 99,66 % земель, в том числе в постоянном пользовании – 88,6 %, в пожизненном наследуемом владении – 4,20, арендуемых – 2,17, во временном пользовании – 1,47 % [13, с. 197].

Уже с самого начала земельной реформы для граждан, проживающих преимущественно в сельской местности, предоставляются земельные участки для огородничества, сенокошения и выпаса скота (во временное пользование), а также для других сельскохозяйственных целей (в основном на правах аренды). Общая площадь земель для указанных целей колеблется по годам и на начало 2009 г. составляет около 250 тыс. га, и наибольший удельный вес среди них занимают участки для сенокошения

и выпаса скота (около 92 %), для огородничества – 7 %, на другие цели – 1 % [13, с. 198].

В результате проведения земельной реформы после 1990 г. появились земельные участки, предоставленные гражданам для ведения крестьянских (фермерских) хозяйств. Их число вначале резко возрастало, затем рост замедлился, и в последние годы имеет место даже уменьшение количества хозяйств.

В распоряжении крестьянских (фермерских) хозяйств в 2011 г. находилось 108,8 тыс. га земель, что составляет всего 1,2 % площади сельскохозяйственных земель [14, с. 54].

Суть отечественной модели земельно-имущественных отношений, как отметил М.В. Мясникович, заключается в том, что хозяйственная деятельность физических лиц должна управляться преимущественно рыночными механизмами и основываться на частной собственности [11].

Всего получили в собственность земельные участки более 390 тыс. граждан, что составляет 15,2 % от общего числа землевладельцев в республике. Среди этих граждан почти 60 % приватизировали участки для ведения коллективного садоводства и дачного строительства, 29 % – для строительства и обслуживания жилого дома, чуть более 11 % – участки для ведения личного подсобного хозяйства [13, с. 202].

Таким образом, рынок земли в Республике Беларусь имеет место в отношении земельных участков, используемых гражданами в населенных пунктах, дачных поселках и коллективном садоводстве.

Анализ показывает, что земельный рынок Республики Беларусь находится в зачаточном состоянии.

Государство не признает рыночной стоимости. Оно назначило нормативные цены и продает по ним землю в собственность граждан. Нормативные цены часто намного меньше рыночных. Нельзя считать нормальным такое ценообразование, при котором на первичном рынке действуют одни принципы (нормативные), а на вторичном рынке – другие (рыночные).

Кроме прямых упущенных выгод, Беларусь имеет ряд косвенных из-за скрытого земельного рынка, а именно:

- упущенный рентный доход;
- упущенная выгода из-за отсутствия механизма возврата инвестиций государства в улучшение земель;
- упущенная выгода из-за сокрытия цен на недвижимость в договорах купли-продажи;
- упущенная выгода из-за неиспользования земли в качестве финансового актива;

– невозможность устанавливать без риска для арендатора и арендодателя ставок долгосрочной арендной платы, что не благоприятствует привлечению долгосрочного инвестора [14, с. 24].

Легальный земельный рынок возможен при такой структуре вещных прав на земельные участки, в которой преобладают права, являющиеся предметом гражданского оборота. То есть права, которые могут отчуждаться, закладываться, вноситься в уставные фонды, считаться активами юридических лиц и т. д.

С этой точки зрения в Республике Беларусь сложилась неблагоприятная структура прав на земельные участки. В ней преобладают права постоянного пользования и пожизненного наследуемого владения. Эти права не могут быть предметом гражданского оборота. Они не передаются, а предоставляются и изымаются государством.

При продаже земельных участков в собственность юридических лиц цена земельного участка не может быть ниже нормативной цены на землю, установленной Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь. Нормативные цены никак не зависят от факторов спроса и предложения земельных участков. Это искусственные цены, ибо они не отражают процессов и явлений, происходящих в реальной жизни.

Договорная цена устанавливается участниками сделки и не может быть ниже нормативной. Договорные цены в определенной мере отражают рыночную цену. Об их уровне можно судить по конкурсам и аукционам по продаже недвижимости и земельных участков.

В Беларуси представляет определенную сложность проведение мониторинга цен на земельные участки, без которого невозможно создание механизма оценки. Сложилась ситуация, когда граждане не заинтересованы вносить в договора отчуждения настоящие цены [14, с. 86].

В Республике Беларусь нет пока эффективного механизма формирования стоимости и образования цен земли. Причина в том, что такой механизм пока просто не востребован. Действительно, в Беларуси не применяется ипотека земельных участков. Значит, не надо оценки в целях ипотеки. В стране нет платного предоставления прав пользования земельными участками. Значит, не надо оценки в целях предоставления прав пользования. Передача земельных участков в собственность граждан происходит по нормативной цене, а спроса на права собственности на земельные участки со стороны юридических лиц нет. Значит, не нужна оценка в целях перехода прав собственности на земельные участки. Компенсации различного рода осуществляются не по рыночным стоимостям. Значит, не нужна оценка в целях компенсаций. При приватизации

объектов государственной собственности право на землю активом не считается, и права государство отдает бенефициару безвозмездно. Значит, не нужна земельная оценка в целях приватизации государственной собственности. В Беларуси нет пока потребности заботиться о достоверности цен, вносимых в сделки. Арендная плата за земельные участки назначается административным образом и не зависит от стоимости земли. Значит, не нужна оценка в целях исчисления арендной платы и т. д. [14, с. 105].

Однако этот рынок необходимо развивать по следующим причинам.

1. Земельный рынок означает рынок земельных участков. Такой рынок есть всегда, независимо от того, продекларирован он в законодательстве или нет. Права на земельные участки и расположенные на них иные объекты переходят просто из-за того, что существует жизнь. Утверждение «земельный рынок отсутствует» означает только то, что отсутствует легальный рынок земельных участков и присутствует скрытый рынок. Утверждение «земельный рынок развит» означает, что отсутствует скрытый рынок земельных участков, но имеет место легальный. Отсутствие легального и существование скрытого земельного рынка крайне невыгодно государству.

2. Слабость земельного рынка сохраняет «мертвым» основной актив государства. Земельные участки вместе с иными объектами составляют около двух третей всех активов общества. Отсутствие эффективного гражданского оборота прав на эти активы просто омертвляет их и не позволяет превращать в деньги даже только одну возможность перехода прав. Сумма инвестиций, обеспеченных ипотекой, в развитых странах составляет до 100 % ВВП.

3. Слабость земельного рынка означает, что отсутствует эффективный механизм поиска выгодного пользователя земли в форме возмездного и добросовестного приобретения прав на землю. Слабость земельного рынка означает силу административного выделения земли, которое, однако, не создает стимула для лучшего землепользования. При этом права пользования расплывчаты. Землепользователи слабо защищены перед возможными решениями администраторов. Административно устанавливаемые ограничения не сопровождаются компенсациями землепользователю. Используются рычаги административного управления и контроля: внеконкурсное предоставление участков, волонтаристское изменение границ, длительное согласование проектов застройки [14, с. 20].

Заключение. Осуществляемые меры земельного реформирования не в полной мере соответствуют главной их цели – перераспределению,

в первую очередь, сельскохозяйственных земель наиболее эффективным пользователям.

В республике отсутствует целый ряд элементов цивилизованного рынка земли, из-за чего этот сегмент рынка факторов производства не может обеспечить ни повышения эффективности экономики аграрного сектора, ни роста поступлений в государственный бюджет за счет более полного учета стоимостных факторов.

Список литературы

1. Бондарчук, В. Методические подходы к оценке и возмещению экономического ущерба при изъятии сельскохозяйственных угодий / В. Бондарчук [и др.] // Аграрная экономика. – 2008. – № 7. – С. 18–26.

2. Бондарчук, В. Развитие земельных отношений как основы успешного проведения аграрной реформы / В. Бондарчук, Ю. Цеханович // Агроэкономика. – 2003. – № 6. – С. 15–17.

3. Бондарчук, В. Совершенствование земельных отношений и распространение рыночных форм землепользования / В. Бондарчук // Агроэкономика. – 2003. – № 1. – С. 12–13.

4. Гердий, В. Отличительные особенности функционирования рынка земель / В. Гердий, Т. Запрудская, Н. Шевчик // Аграрная экономика. – 2011. – № 10. – С. 40–44.

5. Дадалко, В.А. Реформирование АПК: теория и практика / В.А. Дадалко. – Минск: Армита, 1997. – 304 с.

6. Жилинский, Н. Методические подходы определения стоимостной (кадастровой) оценки сельскохозяйственных земель / Н. Жилинский // Аграрная экономика. – 2009. – № 4. – С. 47–52.

7. Запрудская, Т. Проблемы регулирования рынка земли в Республике Беларусь / Т. Запрудская, В. Гердий // Агроэкономика. – 2004. – № 8. – С. 42–43.

8. Короткин, С. Система земельного налогообложения в Республике Беларусь и зарубежных странах / С. Короткин // Агроэкономика. – 2003. – № 7. – С. 12–13.

9. Курсом аграрных реформ / под общ. ред. Б.М. Шапиро, В.Г. Гусакова. – Минск: БелНИИАЭ, 2001. – 290 с.

10. Мозоль, А. Платность землепользования и налоги / А. Мозоль // Агроэкономика. – 2004. – № 3. – С. 7–8.

11. Мясникович, М.В. Роль науки Беларуси в инновационной деятельности / М.В. Мясникович // Проблемы управления. – 2004. – № 1. – С. 3–11.

12. Свитин, В. Становление рыночных механизмов регулирования земельных отношений / В. Свитин // Аграрная экономика. – 2009. – № 5. – С. 29–33.

13. Свитин, В.А. Теоретические основы формирования эффективной системы управления земельными ресурсами: монография / В.А. Свитин. – Горки: БГСХА, 2009. – 340 с.

14. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2010: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010. – 270 с.

15. Шавров, С.А. Вовлечение прав на землю в гражданский оборот: практ. пособие / С.А. Шавров, А.Н. Шуманский. – Минск: Тонпик, 2003. – 134 с.

16. Шпак, А. Земельные отношения в системе институциональных преобразований в сельском хозяйстве / А. Шпак // Агрэоэканоміка. – 2000. – № 5. – С. 4–7.

Информация об авторах

Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (029) 372-56-63. E-mail: angridyushko@yandex.ru.

Гридюшко Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и контроля в сельском хозяйстве УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-63-34. E-mail: angridyushko@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 27.11.2012 г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.В. ГУДКОВ, кандидат экономических наук, доцент, докторант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

PROBLEMS AND PERSPEKTIVES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

S.V. GUDKOV, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье проведен анализ основных экономических показателей деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь за 2007–2011 гг. Отдельные показатели сравниваются с аналогичными по развитым странам мира. На основании данных проведенного исследования определены основные проблемы эффективного развития субъектов малого и среднего предпринимательства, тормозящие его развитие.

The main economic indicators of small and medium enterprises in the Republic of Belarus 2007–2011 are analyzed in the article. Separate figures are compared with those of developed countries of the world. Based on the data of the study identified the main problems of effective development of small and medium enterprises, inhibiting its development, are defined.

Введение. Развитие малого и среднего предпринимательства всегда играет положительную роль. Предприятия малого и среднего бизнеса ориентированы на рынок, являются гибкими хозяйственными структурами и создаются в целях развития рыночной инфраструктуры, создания новых рабочих мест. На практике к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся: малые предприятия, хозяйственные товарищества и общества, совместные предприятия. Анализ управления малым и средним бизнесом показывает, что в краткосрочном плане отдельные его элементы прорабатываются в прогнозах социально-экономического развития, инвестиционных программах, бюджетах. На длительный период развитие малых и средних форм предпринимательства и создание материальных, информативно-правовых основ предпринимательской деятельности определены в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в которой отмечено, что динамичность развития экономики всей страны зависит от предпринимательской

активности и инициативы. В этом приоритете заложен принцип полноценного партнерства частной и государственной форм собственности, что достигается совершенствованием делового климата для всех субъектов хозяйствования – государственных и частных, отечественных и иностранных, и в конечном итоге – созданием безбарьерной деловой среды. Предпринимательство должно стать основой развития экономики, представляющей собой наиболее гибкую, инновационно активную, быстро реагирующую на изменения внешних факторов ее составляющую [5, 6]. Поэтому современные проблемы малого и среднего предпринимательства как в теоретическом аспекте, так и с практической точки зрения являются актуальными, масштабными.

Основная часть. Согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы развитие белорусской экономики должно базироваться на активности не только крупных государственных предприятий, но и на деятельности средних и малых предпринимателей. Основной задачей в сфере предпринимательства является создание условий для его динамичного развития, а именно:

- совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, устранение административных барьеров, препятствующих ведению бизнеса;

- упрощение бухгалтерского учета и налогового администрирования для субъектов малого и среднего предпринимательства, снижение налоговой нагрузки;

- создание благоприятных условий для повышения доступности кредитно-финансовых, материально-технических, земельных ресурсов и недвижимости субъектам предпринимательства;

- активизация производственной, инновационной и внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства посредством создания дополнительных стимулов для осуществления бизнеса в этих сферах;

- организация взаимодействия малых и средних предприятий с крупными путем развития кооперационных связей, аутсорсинга и субконтрактации;

- проведение целенаправленной и широкомасштабной работы по формированию позитивного отношения общества к предпринимательству как неотъемлемому элементу современной рыночной системы, источнику роста общественного благосостояния, обеспечения занятости населения, социальной и политической стабильности [6].

Данные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы демонстрируют позитивное

отношение государства к предпринимательству, формируют благоприятный климат и среду для его эффективного развития в современных экономических условиях. Рассматривая динамику развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь, следует проанализировать изменение его основных экономических показателей за последние годы (табл.).

Таблица – Основные показатели экономического развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь

Показатели	Год				
	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП, производимый субъектами малого и среднего предпринимательства (МП, СП), в % к ВВП страны	17,3	18,0	18,8	19,8	22,9
В том числе:					
субъектами МП	10,5	11,2	11,4	12,3	15,7
из них:					
микроорганизациями	н/д	н/д	3,9	4,3	5,4
малыми организациями	н/д	н/д	7,5	8,0	10,3
субъектами СП	6,8	6,8	7,4	7,5	7,2
Списочная численность работников в среднем за год, тыс. чел. – всего	1041,3	1150,1	1136,7	1132,6	1223,3
В том числе:					
работающих в МП	572,8	694,1	691,1	695,3	794,7
из них в сельском хозяйстве	н/д	21,1	19,8	18,5	22,3
работающих в СП	468,5	456,0	445,6	437,3	428,8
из них в сельском хозяйстве	н/д	149,1	136,1	129,3	132,3
Объем производства продукции (товаров, услуг), трлн руб. – всего	36,7	51,3	56,6	71,7	149,5
В том числе:					
субъектов МП	21,6	30,9	33,9	43,7	99,0
из них:					
микроорганизаций	н/д	н/д	10,6	14,2	30,6
малых организаций	н/д	н/д	23,3	29,5	68,4
субъектов СП	15,1	20,4	22,7	28,0	50,5
Выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг), трлн руб.	89,9	126,3	132,9	169,3	358,9
В том числе:					
субъектов МП	67,3	95,8	99,7	127,0	267,2
субъектов СП	22,6	30,5	33,2	42,3	91,7
Чистая прибыль, трлн руб.	2,9	4,9	4,1	6,1	16,7
В том числе:					
субъектов МП	1,9	3,4	2,8	4,3	11,9
субъектов СП	1,0	1,5	1,3	1,8	4,8

Окончание таблицы

Показатели	Год				
	2007	2008	2009	2010	2011
Рентабельность реализованной продукции (товаров, работ, услуг), %	10,5	14,3	12,0	13,3	11,5
В том числе:					
субъектов МП	11,7	16,7	13,5	15,7	12,5
субъектов СП	8,4	9,9	8,9	8,8	10,5
Удельный вес убыточных организаций, %	22,7	21,1	22,7	20,4	19,9
В том числе:					
субъектов МП	24,0	21,8	23,4	21,0	20,3
субъектов СП	6,5	5,4	7,5	6,6	6,1

Примечание: Разработано автором на основании изучения источников [2, 7, 8].

Как показывают результаты исследований, основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства за 2007–2011 гг. улучшаются с каждым годом. Особо значимыми для развития экономики Республики Беларусь являются увеличение доли ВВП, произведенного данными субъектами, которая достигла почти 23 % значения, в том числе 5,4 % приходится на долю микроорганизаций, 10,3 – на долю малых организаций и 7,2 % – на долю средних, а также сокращение численности убыточных организаций, часть которых составила к концу 2011 г. около 19,9 % в среднем, а по субъектам малого предпринимательства – 20,3 % и среднего – всего 6,1 %. При этом следует отметить, что в основном данные субъекты хозяйствования находятся полностью на самофинансировании и самообеспечении. Рентабельность продаж колеблется из года в год, и в 2011 г. незначительно снизилась – до 11,5 %, причем данный показатель несколько выше у субъектов малого предпринимательства, чем у среднего – 12,5 и 10,5 % соответственно. Численность работников, занятых в малом и среднем бизнесе, в основном увеличивается с каждым годом и в 2011 г. составила 1223,3 тыс. чел., в том числе 794,7 тыс. чел. работали на малых предприятиях. При исследовании отраслевого назначения малого и среднего предпринимательства следует отметить, что в 2011 г. большинство малых субъектов хозяйствования занято в торговле, ремонте автомобилей (41,5 %) и обрабатывающей промышленности (15,5), а средних – в сельском, лесном хозяйстве (29,1) и обрабатывающей промышленности (22,6 %) [2]. В отношении организационно-правовых форм на первом месте находятся унитарные предприятия, как среди малых субъектов предпринимательства (49,9 %), так и средних (39,3 %) [2].

Таким образом, вклад в экономику страны малого и среднего предпринимательства очевиден и имеет тенденцию дальнейшего развития. Такие положительные в большинстве случаев показатели развития малого и среднего предпринимательства были достигнуты благодаря проводимой в Республике Беларусь эффективной политике государственного регулирования и поддержки данных субъектов хозяйствования.

Однако, если рассматривать развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь в сравнении с мировым масштабом, на фоне с развитыми странами, то Беларусь отстает по многим показателям. Так, в мировой практике общепринятым критерием развития малого предпринимательства является динамика следующих показателей: «доля в ВВП страны», «численность занятого населения», «численность активных субъектов на 1000 жителей страны» [1]. В большинстве развитых стран доля малого предпринимательства в валовом внутреннем продукте составляет 50 % и выше. В Беларуси на конец 2011 г. данный показатель составил около 23 %, но при этом его значение с каждым годом растет. Если сравнивать численность занятого населения, то в мировом масштабе значение данного показателя колеблется начиная от 55 % в США и до 80 % в Италии. В Беларуси на конец 2011 г. численность занятого населения составила 4654,5 тыс. чел., что означает его долю в малом и среднем предпринимательстве на уровне 28–30 %. Значение следующего показателя – «численность активных субъектов на 1000 жителей страны» – в таких развитых странах, как Япония, Германия, Франция, Бельгия, Италия и др., находится на уровне 45–50 предприятий, в США – около 75. Так как в Республике Беларусь на конец 2011 г. осуществляло деятельность 5527 микроорганизаций, 880 малых и 270 средних организаций, то это означает, что на 1000 жителей страны приходится менее 1 организации. Таким образом, значения вышеприведенных показателей по развитым странам превосходят показатели Республики Беларусь в основном в 2–3 раза, а по некоторым – и выше. Это означает, что развитие малого и среднего предпринимательства в нашей стране происходит постепенно, без каких-либо скачков, выбирая при этом наиболее оптимальный вариант для перехода на рыночные отношения во всех отраслях экономики. Базируясь на осмыслении сущности и роли малого предпринимательства в развитии экономик многих развитых стран мира, следует отметить, что и для Беларуси необходим такой тип реформирования, который позволил бы перейти к предпринимательской экономике.

Наряду с положительными моментами деятельности данных субъектов хозяйствования в Республике Беларусь существует множество нерешенных проблем, которые препятствуют дальнейшему эффективному

их развитию. Так, структурная «замороженность» белорусского среднего бизнеса объясняется как сложностью и «суровостью» бизнес-климата (высокие штрафные санкции на фоне общей законодательной зарегулированности, высокие налоги, необходимость получения множества разрешений), так и такими институциональными особенностями, которые приводят к росту производственных и непроизводственных издержек (высокие налоги на фонд оплаты труда на фоне постоянно растущей зарплаты в госсекторе, высокие арендные ставки, нехватка производственных помещений и др.), что делает производство в стране не в полной мере конкурентоспособным.

Заключение. На основании проведенного исследования установлено, что развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь происходит постепенно, выбирая при этом наиболее оптимальный вариант для перехода на рыночные отношения во всех отраслях экономики. Значения основных показателей его развития в целом по стране имеют положительную тенденцию в сторону улучшения, что еще раз подчеркивает создание благоприятных условий для дальнейшего развития, однако являются по-прежнему низкими по сравнению с развитыми странами. Данное обстоятельство в свою очередь означает наличие определенных нерешенных проблем, которые препятствуют дальнейшему эффективному их развитию и требуют незамедлительного решения, особенно в сложившейся экономической ситуации в Республике Беларусь в настоящее время.

Список литературы

1. Байнеева, П.Т. Приоритеты развития и механизмы управления малым предпринимательством Республики Казахстан / П.Т. Байнеева, А.А. Хакимова // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / БГСХА. – Минск, 2012. – Вып. 1(14). – С. 3–12.
2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 483 с.
3. Малый бизнес. Организация, экономика, управление: учеб. пособие / под ред. В.Я. Горфинкеля, В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 495 с.
4. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?start=1&RN=H11000148>. – Дата доступа: 08.04.2011.
5. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P01000004>. – Дата доступа: 28.08.2011.

6. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sb.by/1002>. – Дата доступа: 30.10.2012.

7. Республика Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 715 с.

8. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 277 с.

Информация об авторе

Гудков Сергей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-94-21. E-mail: gudkou@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 06.11.2012 г.

**ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО
СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ,
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ФИНАНСОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК**

В.М. ЖУДРО, ассистент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**INTEGRATED ESTIMATION STABILITY CONDITION
OF INVESTMENT, INDUSTRIAL AND FINANCE
ACTIVITY OF THE ORGANIZATION
OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX**

V.M. ZHYDRO, assistant

The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматривается интегрированная оценка устойчивого состояния инвестиционной, производственной и финансовой деятельности организаций АПК. Анализируется методологический подход к моделированию бизнес-процессов для оценки эффективности и устойчивого состояния развития агробизнеса. На основании приведенных данных рассчитан поток денежных средств.

The integrated estimation stability condition of investment, industrial and finance activity of the organization of Agroindustrial Complex is considered in the article. The methodical approach on model of business-process for estimation of effective and stability agrobusiness development is analyzed. The research is made on the basis of stream finance means.

Введение. В ходе исследований установлено, что реализация основных положений национальной аграрной политики в рамках Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы предполагает достижение устойчивого развития сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса, которое является важным фактором не только обеспечения населения продуктами питания, положительного сальдо во внешней торговле продовольствием, но и играет важную роль в формировании социальной стабильности любого государства или региона. Этот процесс рассматривается как путь развития, который поддерживает общую полезность ландшафта на протяжении жизни нескольких поколений и позволяет сохранить баланс между природным, человеческим и технологическим капиталом [4].

Указанное приоритетное направление развития АПК Республики Беларусь следует осуществлять в условиях, с одной стороны, углубления

рыночных преобразований в аграрном секторе, создания единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, а с другой стороны, усиления конкуренции на рынке продовольствия и факторов инвестиционной, финансовой неопределенности в мировой экономике [7].

Основная часть. Исследования показали, что к основным особенностям и факторам современной неопределенности ведения бизнеса в мировой экономике следует отнести волатильность активов компаний и турбулентность инвестиционной и финансовой внешней среды предприятий. В этой связи нужно добавить, что практикуемые в прошлом все без исключения инструменты государственных интервенций (госзаказ, налоговые льготы, дотации и т. д.) в экономику компаний не позволяют вызывать позитивные воздействия на указанные новые факторы экономической неопределенности ведения бизнеса.

В этих новых условиях общим для всех организаций АПК является применение фундаментального принципа агробизнеса – экономической альтернативы, согласно которому перед каждым решением любое предприятие должно квалифицированно давать экономическую оценку тем или иным ситуациям, тенденциям, поиску альтернативного наиболее выгодного сценария развития экономических процессов, учитывая волатильность активов и новую неопределенность инвестиционной и финансовой внешней среды.

Следовательно, в современных условиях развития мировой экономики менеджеры сельскохозяйственных предприятий должны уметь прогнозировать и своевременно производить изменения в менеджменте, структуре своих активов, технологии аграрного производства, быстро и эффективно находить альтернативные инвестиционные, маркетинговые решения с целью обеспечения устойчивости получения максимальной экономической выгоды [1, 2].

К этому следует добавить, что стремление предприятий получить устойчивую наибольшую экономическую выгоду предполагает не только производство сельскохозяйственной продукции с высокими потребительскими свойствами и более низкими издержками, но и усилия по организации ее переработки, хранения, предпродажной подготовки, рекламы и реализации с учетом потенциальной непредсказуемости поведения как партнеров по бизнесу, так и потребителей. То есть организации АПК должны направлять свои усилия как на снижение издержек производства и цен на свою продукцию, на обеспечение потребителя продовольствием более высокого качества в соответствии с возрастающими его требованиями, потребностями, так и на учет неопределенности покупательской платежеспособности населения.

Следовательно, общим знаменателем для всех субъектов рыночной экономики является определение главной экономической цели эффективного агробизнеса – использование выбранных ресурсов с целью создания через некоторое время добавленной стоимости, способной их окупить и обеспечить приемлемый уровень устойчивости роста их доходов в условиях потенциальной волатильности активов, непредсказуемости поведения предприятий-партнеров и потребителей. Все это требует принципиально новых подходов к экономической оценке принимаемых решений в процессе управления и организации агробизнеса [5].

В этой связи необходимо отметить, что, во-первых, существующая методология экономической оценки эффективности развития агропромышленного производства и практика ее реализации в большей степени направлена на «максимизацию результатов хозяйственной деятельности и минимизацию затрат в процессе производства аграрной продукции» и тем самым сориентирована, прежде всего, на наращивание объемов производства в условиях определенной прогнозируемости развития взаимоотношений между предприятиями-партнерами, внешней средой и рынком. Аргументом этому выступает практика преимущественного сохранения производства традиционных видов сельскохозяйственной продукции и инструментов привлечения инвестиций в аграрный сектор без должной оценки уровня их окупаемости в условиях усиления факторов неопределенности.

Во-вторых, в настоящее время доминируют методики расчета самых различных показателей, критериев, коэффициентов финансовой оценки и их значений, взятых преимущественно из зарубежной литературы. Последние не могут быть в полной мере одновременно рекомендованы применительно к нашей экономике, находящейся еще только на этапе становления рыночной системы. Более того, бухгалтерский учет как источник исходной информации все еще отличается от международных стандартов. Отличия отечественного бухгалтерского учета касаются методики оценки имущества, классификации и формирования статей затрат, включения тех или иных издержек в себестоимость, определения прибыли, учета налогов и т. д.

Также важно заметить, что зарубежные методики расчета самых различных показателей, критериев, коэффициентов финансовой оценки и их значений не позволяют учитывать волатильность стоимости активов компаний и современную непредсказуемость внешней среды и рынка.

И, наконец, в народном хозяйстве республики доминируют далеко не рыночные экономические структуры, предприятия, фирмы и практикуется не пассивное, а активное государственное регулирование их деятельности. В этой связи следует признать искусственное завышение

в отечественной практике величины активов в результате ежегодных их переоценок. И, как следствие, отечественные предприятия, трансформированные в акционерные, уже начали сталкиваться с практикой некорректного копирования зарубежной экономической теории и практики без соответствующей ее адаптации к конкретным белорусским условиям. Так, многие акционерные общества не готовы активизировать движение акций на основе удовлетворения права распоряжаться своими акциями вплоть до востребования выплаты наличными при выходе из акционерного предприятия. Поэтому все экономические расчеты должны быть максимально рыночными и учитывать волатильность активов и непредсказуемость действия рыночных институтов, то есть реальными.

Для этого необходимо при проведении экономической оценки устойчивости хозяйственной деятельности организаций АПК не ограничиваться преимущественно анализом финансового состояния, который предполагает прежде всего оценку его рентабельности, ликвидности, платежеспособности, а прибегать к интегрированной оценке устойчивого состояния инвестиционной, производственной и финансовой деятельности организаций АПК на основе потока денежных средств.

Предлагаемый методологический подход к моделированию бизнес-процессов для оценки эффективности и устойчивого состояния развития агробизнеса представлен на следующей блок-схеме (рис.).

Согласно предложенной структурно-логической блок-схеме, аграрный бизнес, в равной мере как и любой другой, состоит из трех бизнес-функций (стадий), которые обуславливают соответствующие три основные области обоснования и принятия управленческих решений: инвестиционная, производственная и финансовая деятельность.

Поэтому основной задачей и проблемой экономической оценки устойчивого состояния развития агробизнеса в любой организации АПК является выполнение интегрированной оценки эффективности трех основных стадий бизнес-процесса: инвестиционной, производственной (текущей) и финансовой деятельности организации АПК на основе расчета потока денежных средств. В качестве методического инструмента в этом случае можно предлагать метод определения притока и оттока денежных средств инвестиционной, текущей (операционной) и финансовой деятельности организаций.

В качестве исходных данных следует использовать данные бухгалтерского учета и «Отчет о прибылях и убытках» – «Отчет о движении денежных средств» (форма № 4).

Предлагая приведенный выше метод определения притока и оттока денежных средств инвестиционной, текущей (операционной) и финансовой

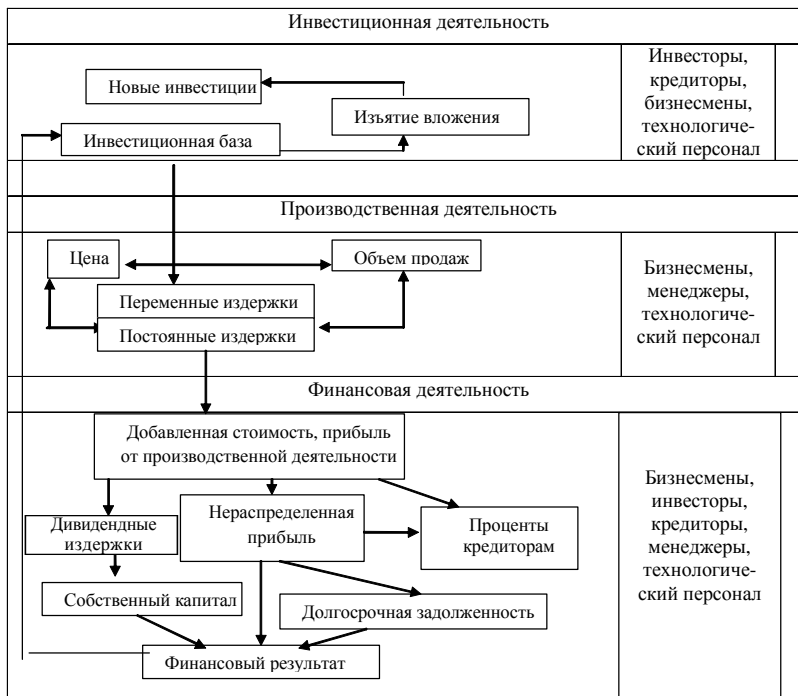

Рисунок – Структурно-логическая блок-схема основных бизнес-функций (стадий) бизнес-процесса

деятельности организаций, следует отметить, что, во-первых, в Республике Беларусь в качестве приоритетной бизнес-функции рекомендуется текущая (операционная), или производственная, а затем инвестиционная и финансовая деятельность.

Сравнительная оценка предложенной структурно-логической блок-схемы и существующей практики классификации основных бизнес-функций (стадий) бизнес-процесса позволяет констатировать, что приоритетность бизнес-функций следует принимать в следующей последовательности: 1) инвестиционная; 2) текущая (операционная), или производственная; 3) финансовая деятельность организации. Из этого следует, что любому производству продукции или услуг предшествует инвестиционная деятельность. И ее эффективность во многом определяет эффективность операционной и финансовой деятельности.

Во-вторых, существующая классификация доходов и расходов по инвестиционной деятельности не согласуется с рыночной иерархией экономических интересов инвесторов, которые они стремятся реализовать в

процессе капитализации инвестиций: 1) сохранение и приумножение инвестиций посредством повышения стоимости активов; 2) получение дивидендов. Исходя из приоритетов рыночной иерархии экономических интересов инвесторов, нами предложен следующий порядковый номер притока и оттока денежных средств по инвестиционной деятельности предприятия (табл. 1).

Согласно предложенному порядковому номеру притока и оттока денежных средств, приоритетными доходами инвестиционной деятельности следует считать суммы изменения стоимости инвестиционных активов в результате переоценки, обесценения, признаваемые доходами (расходами) в соответствии с законодательством, которые позволяют оценить устойчивость бизнеса: рост, стагнацию или его рецессию. Затем идут проценты (дивиденды), причитающиеся инвесторам, и далее – все другие доходы и расходы, связанные с инвестиционной деятельностью.

В качестве показателей эффективности инвестиционной, текущей (операционной), или производственной, и финансовой деятельности организации следует принимать сальдо потока денежных средств по каждой в отдельности из вышеперечисленных стадий бизнес-процесса. А в качестве интегрированной их оценки – итоговое сальдо потока денежных средств, его структуру, а также динамику изменений этих показателей.

Устойчивое состояние вышеперечисленных стадий деятельности организации предполагает наличие положительного значения сальдо потока денежных средств как на всех трех этапах бизнес-процесса, так и конечно его результата, а также положительной динамики этих показателей.

При этом важно заметить, что иерархия приоритетности анализа показателей устойчивости экономики организации должна строиться следующим образом: 1) оценка безубыточности; 2) оценка потока денежных средств; 3) оценка рентабельности.

Апробация предлагаемой интегрированной оценки устойчивости инвестиционной, текущей, или производственной, и финансовой деятельности организации на основе потока денежных средств приведена в таблице 2.

Анализ данных таблицы 2 позволяет заключить, что сельскохозяйственные предприятия в 2010 и 2011 гг. по текущей и инвестиционной экономической деятельности имели положительные потоки денежных средств. Увеличение в 2011 г. по сравнению с 2010 г. обусловлено в основном ростом доходов от реализации внеоборотных активов и существенным сокращением долгосрочных финансовых вложений. В то же время поток денежных средств для текущей, или производственной, деятельности сократился почти в пять раз из-за роста уплаченных акцизов и налогов, сборов и платежей, уплачиваемых из прибыли (доходов).

Таблица 1 – Доходы и расходы по инвестиционной деятельности

Наименование притока и оттока денежных средств	Существующий порядковый номер притока и оттока	Предлагаемый порядковый номер притока и оттока
Доходы и расходы, связанные с реализацией и прочим выбытием инвестиционных активов, реализацией (погашением) финансовых вложений	1	12
Суммы излишков инвестиционных активов, выявленных в результате инвентаризации	2	13
Суммы недостач и потерь от порчи инвестиционных активов	3	14
Доходы и расходы, связанные с участием в уставных фондах других организаций	4	3
Доходы и расходы по договорам о совместной деятельности	5	4
Доходы и расходы по финансовым вложениям в долговые ценные бумаги других организаций (в случае, если организация не является профессиональным участником рынка ценных бумаг)	6	5
Суммы создаваемых резервов под обесценение краткосрочных финансовых вложений и восстанавливаемые суммы этих резервов (в случае, если организация не является профессиональным участником рынка ценных бумаг)	7	7
Суммы изменения стоимости инвестиционных активов в результате переоценки, обеспечения, признаваемые доходами (расходами) в соответствии с законодательством	8	1
Доходы, связанные с государственной поддержкой, направленной на приобретение инвестиционных активов	9	9
Стоимость инвестиционных активов, полученных или переданных безвозмездно	10	6
Доходы и расходы, связанные с предоставлением во временное пользование (временное владение и пользование) инвестиционной недвижимости	11	8
Проценты, причитающиеся к получению	12	2
Прибыль (убыток) прошлых лет по инвестиционной деятельности, выявленная в отчетном периоде	13	10
Прочие доходы и расходы по инвестиционной деятельности	14	11

Таблица 2 – Расчет потока денежных средств

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к 2010 г.
II. Текущая (операционная) деятельность*				
1.1	Приток:			
1.1.1	выручка от реализации продукции	33 110 009	41 212 897	124,5
1.1.2	прирост кредиторской задолженности	1 815 218	1 979 887	109,1
1.1.3	прочие поступления по текущей (операционной) деятельности	4 288 928	6 127 938	142,9
1.1.4	итого прирост денежных средств по текущей (операционной) деятельности	39 214 155	49 320 722	125,8
1.2	Отток:			
1.2.1	затраты на производство и реализацию продукции (за вычетом амортизации)	28 099 370	34 730 371	123,6
1.2.2	НДС, подлежащий уплате (возврату)	2 416 499	2 923 855	121,0
1.2.3	НДС по приобретенным материальным ресурсам, прочим товарно-материальным ценностям, работам и услугам	3 102 257	4 361 626	140,6
1.2.4	отчисления и сборы в бюджетные целевые фонды	20 364	5 077	24,9
1.2.5	акцизы	41 422	88 214	213,0
1.2.6	прочие налоги, сборы и платежи, уплачиваемые из выручки	31 893	36 701	115,1
1.2.7	налоги, сборы и платежи, уплачиваемые из прибыли (доходов)	157 572	315 758	200,4
1.2.8	расходы и платежи из прибыли	16 125	16 467	102,1
1.2.9	прирост оборотных активов	4 428 686	6 658 704	150,4
1.2.10	прочие расходы по текущей деятельности			
1.2.11	итого отток денежных средств по текущей (операционной) деятельности	38 314 188	49 136 773	128,2
1.3	Сальдо потока денежных средств по текущей (операционной) деятельности	899 967	183 949	20,4

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к 2010 г.
I. Инвестиционная деятельность				
2.1	Приток:			
2.1.1	поступления денежных средств от реализации основных средств фондов и нематериальных активов	2 633 232	3 088 195	117,3
2.1.2	прочие доходы от инвестиционной деятельности			
	доходы от реализации внеоборотных активов	4 233	107 472	2538,9
	доходы от сдачи активов в аренду, лизинг	19 550	25 416	130,0
	государственная помощь, целевое финансирование	113 353	118 144	104,2
	поступления на строительство, включая доленое строительство	180 448	140 307	77,8
	суммы полученных кредитов	2 215 627	2 583 559	116,6
	прочие поступления по текущей (операционной) деятельности	61 921	113 297	183,0
2.1.3	итого приток денежных средств по деятельности	5 228 364	6 176 390	118,1
2.2	Отток:			
2.2.1	капитальные затраты без НДС	488 507	629 109	128,8
2.2.2	НДС, уплачиваемый при осуществлении капитальных затрат			
2.2.3	долгосрочные финансовые вложения	1 054 383	291 147	27,6
2.2.4	другие расходы по инвестиционной деятельности:			
	направлено денежных средств – всего	3 062 877	3 582 900	117,0
	в том числе на оплату приобретенных активов, работ, услуг	592 930	762 387	128,6
	расходы по выбытию внеоборотных активов	11 441	7 389	64,6
	расходы по аренде, лизингу	113 451	135 376	119,3
2.2.5	итого отток денежных средств по инвестиционной деятельности	4 605 767	4 503 156	97,8
2.3	Сальдо потока денежных средств по инвестиционной деятельности	622 597	1 673 234	268,8
2.4	Накопительный остаток	622 597	1 673 234	268,8

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к 2010 г.
III. Финансовая деятельность				
3.1	Приток:			
3.1.1	дополнительно привлекаемый акционерный капитал			
3.1.2	заемные и привлеченные средства	264 623	376 733	142,4
3.1.3	существующие заемные и привлеченные средства по организации, полученные за базовый период (год)			
3.1.4	краткосрочные кредиты, займы	8 362 851	9 133 846	109,2
3.1.5	возмещение из средств бюджета части процентов по долгосрочным кредитам			
3.1.6	прочие источники (указать)			
3.1.7	итого приток денежных средств по финансовой деятельности	8 627 474	9 510 579	110,2
3.2	Отток:			
3.2.1	погашение основного долга по долгосрочным кредитам, займам по проекту		4 533 262	
3.2.2	погашение процентов по долгосрочным кредитам, займам по проекту			
3.2.3	погашение прочих издержек по долгосрочным кредитам, займам по проекту			
3.2.4	погашение основного долга по существующим долгосрочным кредитам и займам			
3.2.5	погашение процентов и прочих издержек по существующим долгосрочным кредитам, займам			
3.2.6	погашение прочих долгосрочных обязательств организации			
3.2.7	погашение краткосрочных кредитов, займов	9 918 363	13 385 629	135,0
3.2.8	выплата дивидендов	30 363	31 425	103,5
3.2.9	использование финансовых средств на прочие цели			

Окончание таблицы 2

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к 2010 г.
3.2.10	итого отток денежных средств по финансовой деятельности	9 948 726	17 930 316	180,4
3.3	Сальдо потока денежных средств по финансовой деятельности	-1 321 252	-8 439 737	638,8
4	Итого приток денежных средств по всем видам деятельности	53 069 993	65 007 691	122,5
5	Итого отток денежных средств по всем видам деятельности	52 868 681	71 590 245	135,4
6	Излишек (дефицит) денежных средств	201 312	-6 582 554	
7	Накопительный остаток (дефицит) денежных средств	217 437	-6 566 087	

Примечание. Источник: сводные данные по организациям Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

*Иллюстративная последовательность основных бизнес-функций (стадий) бизнес-процесса в АПК приведена в соответствии с действующей практикой, а их порядковые номера указаны в последовательности, предлагаемой автором.

Отрицательное сальдо потока денежных средств по финансовой деятельности получено организациями АПК в 2010 и 2011 гг. в результате роста расходов на погашение основного долга по долгосрочным и особенно по краткосрочным кредитам, займам по проектам. При этом отрицательный поток денежных средств по финансовой деятельности существенно превышает его значения по инвестиционной и текущей деятельности и в 2011 г. по сравнению с 2010 г. увеличился более чем в шесть раз.

И, как следствие, если в 2010 г. сохранялось небольшое положительное итоговое сальдо денежных средств по инвестиционной, текущей, или производственной, и финансовой деятельности организаций АПК, то в 2011 г. оно резко возросло.

Отмечая ухудшение потока денежных средств организаций АПК в последние годы, следует констатировать противоположное изменение показателя рентабельности продаж в организациях сельского хозяйства. Так, в 2010 г. убыточность продаж составляла $-0,3\%$, в 2011 г. их рентабельность в организациях сельского хозяйства составила 4% .

Установленные разнонаправленные изменения потока денежных средств и рентабельности продаж подтверждают вывод о необходимости комплексного их применения, так как однозначно судить об устойчивости экономики организаций АПК по показателям рентабельности неправомерно.

Заключение. На основании вышеизложенного можно констатировать отсутствие устойчивости экономики организаций АПК в 2010–2011 гг. Современные методические подходы к оценке агробизнеса должны учитывать следующее:

1. В условиях рынка в нашей республике аграрные предприятия, которые стремятся заниматься в течение длительного времени успешным агробизнесом, должны осуществлять интегрированную оценку инвестиционной, текущей, или производственной, и финансовой деятельности.

2. Оценка эффективности агробизнеса должна дать возможность получать ответы на следующие вопросы бизнесменов: является ли агробизнес в достаточной мере устойчивым, рентабельным; являются ли достаточными показатели ликвидности; возмещаются и увеличиваются ли в нужном объеме активы; есть ли вероятность экономического роста в будущем и т. д.

3. Набор исходных данных и расчет показателей должны способствовать принятию бизнесменами тех или иных альтернативных управленческих решений, которые обеспечивают баланс между взаимодействием конкурентной цены и воздействием конкурентов на объем продаж, с одной стороны, и положительной динамикой потока денежных средств, прибылью товаров и услуг – с другой.

Список литературы

1. Жудро, В.М. Методология оценки динамической устойчивости развития агробизнеса / В.М. Жудро // Состояние, тенденции на перспективу развития аграрной экономики: «коллективная монография». – Умань, 2012. – Ч. 2. – С. 255–262.
2. Жудро, В.М. Методические аспекты интерпретации и измерения устойчивого развития агробизнеса и сельских территорий / В.М. Жудро // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр. / БГСХА, Западнопоморский технологический университет в Щецине; гл. ред. М.З. Фрейдин. – Горки–Щецин, 2011. – С. 234–238.
3. Ильина, З.М. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса как основа обеспечения продовольственной безопасности Беларуси / З.М. Ильина // Устойчивое развитие агропромышленного комплекса: производственно-экономические, миграционные и мотивационные процессы: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию БТЭУ, Гомель, 10–11 нояб. 2009 г. / Белкоопсоюз, УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации». – Гомель, 2009. – С. 107–110.
4. Миргородская, О.А. Направления обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства: монография / О.А. Миргородская. – Ставрополь: АГРУС, 2007. – 148 с.
5. Мясникович, М. К вопросу о Концепции Программы развития АПК на 2011–2015 годы / М. Мясникович, В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2010. – № 2. – С. 2–7.
6. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2011. – № 6. – Режим доступа: <http://translate.google.by/translate.ru>. – Дата доступа: 13.01.2011.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 282 с.
8. Экономические проблемы адаптации аграрно-промышленного комплекса к условиям рыночной системы хозяйствования: вопросы теории и методологии / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]; сост. В.Г. Крестовский. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 244 с.

Информация об авторе

Жудро Владимир Михайлович – ассистент кафедры финансов и контроля в сельском хозяйстве УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029) 606-77-66.

Материал поступил в редакцию 27.11.2012 г.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ АПК**

Н.В. ЕФРЕМЕНКО, кандидат экономических наук, доцент
Е.Ю. БЫКОВА, преподаватель-стажер
УО «Белорусский государственный аграрный
технический университет»

**PRELIMINARY ESTIMATION OF INNOVATIVE
PROJECTS AS THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF
THE ENTERPRISES OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX**

N. V. EFREMENKO, Candidate of Economics, associate professor
E. Yu. BYKOVA, graduate associate
The Education Establishment
«Belarusian State Agrarian Technical University»

В статье представлены подходы к предварительной оценке инновационных проектов предприятий сферы агропромышленного комплекса по рейтингу значимости факторных показателей. Предложены и уточнены отдельные показатели оценки, проведен расчет двух инновационных проектов на конкретном примере по стандартной и предлагаемой методике. Методика проведения предварительного анализа рассматривается как инструмент оптимизации инновационной стратегии развития предприятий.

This article presents the ways of the preliminary estimation of innovative projects companies of agricultural areas by dint of rating assessment significance of the factor indicators. The selected indicators assessments are proposed and refined, two innovative projects are estimated on the concrete example by standard and the proposed methods. The method of preliminary analysis is considered as a tool for optimization of innovative enterprise strategies development.

Введение. В век высоких информационных технологий и постоянно-го развития научно-технического прогресса особую значимость представляют собой инновации как главенствующее звено в стратегическом развитии предприятий. Относительно сельского хозяйства, в частности области птицеводства, на сегодняшний день нет четкой методики оценки эффективности инновационной деятельности. Многие специалисты руководствуются методами таких авторов, как С.В. Ильдеменов, Л.Н. Оголева, А.М. Мухамедьяров, не учитывая специфику отрасли, региона, экономическую и политическую ситуацию в стране.

Активизация инновационной политики предприятиями сферы АПК на данный момент является важнейшим условием устойчивого развития и удержания существующей позиции на рынке отрасли. Для успешного освоения производства инновационной продукции руководителям и специалистам агропромышленных предприятий необходимо владеть методами оценки эффективности внедрения нововведений. Это делает проблематичным процесс практического принятия управленческих решений руководством предприятий на стадии выбора из множества альтернатив единственного, наиболее приемлемого и верного варианта. Использование зарубежных методик не всегда приносит желаемый результат ввиду их неадаптированности к условиям среды функционирования белорусских агропромышленных предприятий и недостаточного учета специфики отрасли [1, с. 235; 4, с. 48].

Целью представленного исследования является оптимизация и систематизация методических подходов к предварительной оценке эффективности реализации нововведений (инноваций) и выявление наиболее приемлемого подхода с точки зрения оптимизации принятия управленческих решений руководством предприятий АПК.

Основная часть. Инновационный проект – это проект создания уникальных продуктов, технологий или услуг. Их уникальность обуславливает необходимость «выращивания» информации и последовательного уточнения их характеристик по мере выполнения проекта.

Управление инновационными проектами – это использование знаний, опыта, методов и средств для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту, и ожиданий его участников. Чтобы соответствовать этим требованиям и ожиданиям, необходимо найти оптимальное сочетание между целями, сроками, затратами, качеством и другими характеристиками проекта [6, с. 75].

Как и любая деятельность организации, реализация инновационных проектов нуждается в уточнении степени их важности, то есть в их оценке. Особенность оценки заключается в том, что ее результат – внедрение новшеств – может дать четыре вида эффекта: экономический, научно-технический, социальный, экологический. Выбор значимости того или иного эффекта для организации является непосредственной задачей руководства при отборе проектов.

Поэтому нужна комплексная оценка предполагаемых результатов, так как необходимо учитывать не только финансово-экономические показатели, но и многие другие факторы. На данный момент различными авторами предлагаются различные методы, применяемые при отборе

тем (проектов), которые условно могут быть подразделены на качественные и количественные. Синергизм данных методов, основанный на использовании комплекса расчетных показателей с применением многоуровневой системы их оценки, учитывает совокупность требований к полноценной предварительной оценке инновационных проектов [7, с. 46; 8, с. 146].

Чаще всего данное сочетание отражается в применении аналитического метода отбора, в котором прежде всего конкретно формулируются, фиксируются факторы (группы показателей), результаты действия которых учитываются при выборе тем. С точки зрения единообразия методологии подхода для всех методов отбора тем применяется единый комплекс факторов [1, с. 235; 3, с. 67].

При анализе условий и критериев выбора новых НИР принимаются во внимание:

- надежда на успех;
- время завершения разработки;
- стоимость выполнения проекта;
- необходимость для организации;
- экономический выигрыш.

За внешней простотой, однако, скрываются реальные сложности оценки и выбора новых научно-технических идей, поскольку отмеченные критерии имеют тенденцию к детализации и усложнению.

На практике следует учитывать:

1) научные условия: взаимосвязь с другими программами (взаимное дополнение или конкурентные отношения); вероятность успешного выполнения задач проекта; время, необходимое для выполнения задач проекта; использование имеющихся научно-исследовательских ресурсов, в первую очередь специалистов; ценность проекта с точки зрения накопленного опыта, получения технических знаний в исследуемой области, создания основы для будущих НИР; эластичность соотношений затрат и результатов (зависимость результатов от изменений затрат); патентоспособность или исключительность ожидаемых результатов проекта; наличие конкурентных работ в данной области;

2) условия реализуемости: предполагаемый объем реализации и прибыли в результате выполнения проекта; календарный график выполнения проекта в соотношении со сроками выполнения других задач в области подготовки производства и сбыта нового изделия; наличие необходимых производственных мощностей и ресурсов для производства нового изделия; ценность нового продукта с точки зрения престижа предприятия; возможное влияние на психологический климат в организации; отношение к новому изделию клиентов, конкурентов, партнеров;

альтернативное использование научного персонала, задействованного в выполнении проекта в случае его прекращения; стимулы к производству и реализации нового продукта [2, с. 144].

Для характеристики влияния каждого фактора (группы показателей) на выбираемую тему обычно используются различные оценки (отлично, удовлетворительно и др.). В каждом конкретном случае выбирается лишь одна оценка. Для общей оценки влияния показателей с точки зрения выполнимости проекта рассчитывается средняя величина баллов. Полученные результаты сводятся в общую оценку, на основе которой окончательно решается вопрос об отборе предлагаемых тем (проектов).

Сопоставляя различные темы (проекты) по полученным общим показателям, можно получить качественную и приближенную количественную оценку преимуществ той или иной инновационной темы (табл. 1) [9, с. 23].

Рассмотрим применение данного метода оценки инновационных проектов на примере птицеводческой отрасли, а именно внедрения CRM-технологии и измельчителя куриного мяса «ВОЛЧОК К7-ФВП-200».

Системы CRM (customer relationship management – управление взаимоотношениями с клиентами) направлены на создание обширной базы «верных» клиентов, которая как раз и является для предприятия долгосрочным конкурентным преимуществом. Суть этой технологии заключается в том, чтобы объединить разные источники информации о клиентах, продажах, откликах на маркетинговые мероприятия, рыночных тенденциях для построения наиболее тесных отношений с клиентами. Ориентировочная стоимость 5200 условных денежных единиц.

Таблица 1 – Применяемая предварительная оценка инновационных проектов

Критерии (факторы)	Оценка инновационного проекта в баллах	
	№ 1	№ 2
Техническая вероятность успеха	3	3
Техническая новизна	3	3
Технологический выигрыш по основной задаче	4	3
Косвенные технологические результаты	4	3
Время выполнения НИР	1	2
Наличие квалифицированных исследователей	5	4
Наличие оборудования	5	4
Конкурсная обстановка	2	4
Патентоспособность	1	4
Итоговая оценка	28	31

Прибор «ВОЛЧОК К7-ФВП-200» предназначен для эффективного измельчения мяса и мясопродуктов при производстве фаршей для колбасных и других мясных изделий. Характеризуется высокой степенью надежности, удобством обслуживания и санитарной обработки, отвечает всем требованиям техники безопасности. Ориентировочная стоимость 11600 условных денежных единиц.

В данной методике по каждому групповому фактору определяется среднее значение по проставленным баллам по подфакторам, далее суммарно вычисляется итоговая оценка инновационного проекта. В данном случае существует множество подфакторов, которыми в итоговом рассмотрении автор пренебрег. В конечном счете результаты по каждому проекту сравниваются друг с другом. По данной методике выявлено среди исследуемых проектов незначительное преимущество у CRM-технологии.

Сочетание представленных критериев оценки в разнообразных видах предлагалось множеством отечественных ученых. По мнению авторов, существует возможность объединения научно-технических и технологических факторов в один, включающий научно-исследовательские и технические характеристики по разработке проекта, в который и будут включены временные и правовые факторы. Любого рода стоимостные, экономические факторы следует отнести к финансовой группе. Дополнительным и весьма значимым фактором при предварительной оценке внедрения проекта следует считать соответствие стратегическим планам развития всей организации, предприятия, отрасли. Поэтому маркетинговые и стратегические факторы объединены в одну группу и включают социальные и отраслевые особенности. Данная корректировка с разделением факторов на подфакторы позволит поэтапно, многогранно оценить все нюансы инновационных проектов разных видов.

Предлагается ранжированная система оценки инновационных проектов с учетом коэффициента значимости каждого критерия. По итогу расчета суммарной рейтинговой оценки в сравнении двух и более проектов получим конкретный оцифрованный ответ выбора.

Суммарная рейтинговая оценка рассчитывается следующим образом:

$$S_n = \sum_{i=1} k_i \times b_{ni},$$

где S_n – суммарная рейтинговая оценка n -го инновационного проекта;

k_i – оценочный коэффициент значимости i -го критерия;

b_{ni} – балл оценки n -го инновационного проекта по i -му критерию.

В данном случае балл оценки берется в расчете от 1 до 5 с соответствием роста эффективности.

Конкретизацию данной системы оценки инновационных проектов рассмотрим на примере птицеводческой отрасли, а именно внедрения CRM-технологии и измельчителя куриного мяса «ВОЛЧОК К7-ФВП-200».

В таблице 2 отражена предварительная оценка эффективности предложенных инновационных проектов.

Таблица 2 – Оценка инновационных проектов по усовершенствованной методике

Критерии	Коэффициент значимости	Оценка инновационного проекта в баллах	
		№ 1	№ 2
Научно-исследовательские и технические характеристики			
Стоимость и время разработки проекта	0,9	4	4
Отсутствие патентных нарушений	0,9	5	3
Наличие научно-технических ресурсов	0,6	5	4
Уровень технической сложности проекта	0,7	4	3
Возможность будущих разработок продукта и дальнейшее применение внедряемой техники	0,5	5	3
Соответствие проекта текущему и перспективному законодательству об охране окружающей среды	0,6	5	2
Степень новизны проекта для данной отрасли в Республике Беларусь	0,8	5	4
Стратегические позиции и маркетинговые исследования			
Совместимость проекта с текущей стратегией	0,7	4	3
Оценка конкурентов и их стратегий	0,8	4	2
Соответствие проекта определенному уровню риска	0,7	2	4
Соответствие проекта определенным потребностям рынка	0,8	2	5
Оценка степени рыночной неопределенности и возможной доли рынка	0,4	1	4
Согласованность с существующими каналами сбыта	0,6	3	3
Согласованность проекта с представлениями потребителей о предприятии, общественное мнение	0,7	3	3

Критерии	Коэффициент значимости	Оценка инновационного проекта в баллах	
		№ 1	№ 2
Финансирование проекта			
Стоимость проекта	0,8	3	4
Затраты на производство	0,9	4	4
Стоимость маркетинговых исследований	0,7	2	4
Наличие финансовых средств в необходимые сроки	0,8	3	4
Согласованность с финансированием других проектов предприятия	0,7	4	4
Ожидаемая норма прибыли	0,9	4	2
Соответствие проекта критериям эффективности финансовых вложений, принятых на предприятии	0,9	3	3
Производственные характеристики			
Соответствие численности и квалификации научно-производственного персонала предприятия для реализации инновационного проекта	0,8	4	3
Согласованность проекта с имеющимися мощностями предприятия	0,6	5	3
Стоимость и наличие необходимого сырья, материалов, комплектующих изделий	0,7	5	3
Уровень безопасности производства	0,4	5	3
Суммарная рейтинговая оценка	–	84,6	75,6

Представленная методика предлагает в конечном счете выбор CRM-технологии с явным отрывом от другого проекта – на 9 баллов. В данном случае отличительным признаком при выборе проекта являются не только стоимостные, временные и научно-технические характеристики, но и акцентируется внимание руководства с точки зрения стратегического планирования. При использовании данной системы включаются показатели оценки конкурентов, стратегической позиции предприятия и отрасли в целом, то есть возможность сопоставления проекта с перспективными изменениями. Такие сопоставления дают картину положительных и нежелательных изменений отдельных показателей по тому или иному варианту. Они могут быть полезными и с точки зрения достоверности мнений специалистов, оценивающих проекты, и привлечения к отбору наиболее квалифицированных из них [3, с. 456].

Использование предложенной методики основными субъектами управления, такими как менеджеры среднего и высшего звена и специалисты отдела планирования маркетинга, позволит снизить потери рабочего времени, незапланированные расходы по приобретению и внедрению инновационного оборудования; выявить необходимость и возможность реализации того или иного инновационного проекта в соответствии с производственными, финансовыми, технико-технологическими, маркетинговыми характеристиками организаций сферы агропромышленного комплекса.

Заключение. Приведенная методика предварительной оценки инновационных проектов, обоснованная на примере птицеводческой отрасли, позволяет:

1. Детально оценить по каждому подфакторному признаку предлагаемый инновационный проект.

2. Сократить или устранить учет и расчет не востребуемых факторов оценки для исследуемой отрасли, сузив круг выбора до наиболее значимых, а следовательно, снизить загруженность управленческого персонала и менеджеров высшего звена.

3. С помощью ранжирования критериев по представленным коэффициентам значимости выявить в качественной оценке наиболее существенные для анализа проекты.

4. С использованием суммарной предварительной оценки проектов наиболее точно осуществлять выбор того или иного инновационного проекта как одной из составляющих стратегического планирования и прогнозирования развития предприятий.

Список литературы

1. Вертакова, Ю.В. Управление инновациями: теория и практика / Ю.В. Вертакова, Е.С. Симоненко. – М.: ЭксмоЮ, 2008. – 432 с.

2. Ильдеменов, С.В. Инновационный менеджмент / С.В. Ильдеменов. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 208 с.

3. Клейнер, Г.Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер. – М.: Дело, 2008. – 567 с.

4. Крылов, Э.И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия / Э.И. Крылов, В.М. Власова, И.В. Журавкова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 608 с.

5. Медынский, В.Г. Инновационный менеджмент: учебник / В.Г. Медынский. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 295 с.

6. Мухамедьяров, А.М. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / А.М. Мухамедьяров. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 137 с.

7. Оголева, Л.Н. Инновационный менеджмент / Л.Н. Оголева. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 238 с.

8. Субоч, Ф.И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 214 с.

9. Трофимова, А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трофимова. – М.: Финансы и статистика, 2005. – С. 18–73.

Информация об авторах

Ефременко Наталья Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга УО «Белорусский государственный аграрный технический университет». Информация для контактов: тел. (+37529) 644-69-54. E-mail: nata_efremenko@yahoo.com.

Быкова Екатерина Юрьевна – преподаватель-стажер кафедры менеджмента и маркетинга УО «Белорусский государственный аграрный технический университет».

Материал поступил в редакцию 05.11.2012 г.

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

А.М. КАГАН, доктор экономических наук, профессор

А.А. ТИМАЕВ, кандидат экономических наук, доцент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

MANAGEMENT STRUCTURE OF INNOVATION ACTIVITY OF REGIONAL AGROINDUSRRIAL COMPLEX

A.M. KAGAN, Doctor of Economics, professor

A.A. TIMAEV, Candidate of Economics, associate professor

The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются вопросы построения оптимальной структуры управления инновационной деятельностью регионального АПК на примере Могилевской области. Разработано положение о подразделении «отдел координации инновационных проектов и программ», должностная инструкция «руководитель проекта». Особое внимание уделено формированию матрицы ответственности для комитета по сельскому хозяйству и продовольствию.

The article deals with the construction of the optimal structure of innovative activity as an example of Mogilev region. The position of the unit «coordination unit of innovative projects and programs», job description «project manager» are created. Special attention is given to the formation of the matrix responsible for the Committee on Agriculture and Food.

Введение. Несмотря на значительный научный задел и накопленный опыт, проблема разработки и внедрения систем управления инновационной деятельностью в сфере АПК на региональном уровне комплексно и системно не исследовалась. В связи с этим в большинстве регионов страны отсутствуют структуры управления, стимулирующие создание и реализацию нововведений в агропромышленном комплексе, а также наблюдается низкая степень использования экономических методов инновационного менеджмента в отрасли.

Основная часть. При изучении и анализе проблем управления инновационной деятельностью регионального АПК нами были использованы как общие методы (позитивный, нормативный и функциональный анализ, синтез, научной абстракции, сравнение, индукция, дедукция,

анalogии и др.), так и логические (доказательство, объяснение, выведение следствий и др.). Материалами исследований послужили публикации отечественных и зарубежных авторов в области инновационного менеджмента и нормативно-законодательные акты Республики Беларусь.

В результате проведенных исследований нами обоснованы девять взаимосвязанных бизнес-процессов инновационной деятельности, характерных для регионального АПК, которые определяют основные направления и последовательность создания и реализации нововведений (табл. 1). Описанные бизнес-процессы были положены нами в основу матрицы ответственности (табл. 2) и перспективной структуры управления инновационной деятельностью (рис.), которые отличаются от существующих тем, что устанавливают конкретные обязанности участников инновационного процесса и позволяют сбалансировать их ответственность на уровне областных комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию.

Нами установлено, что для эффективного осуществления инновационной деятельности на уровне регионального АПК (областного) наиболее рациональным является применение сбалансированной матричной структуры управления, которая предусматривает разделение персонала на процессных руководителей и функциональных исполнителей. При этом первые из них – процессные руководители – координируют деятельность процессов и отвечают за их конечные результаты, а вторые – функциональные исполнители (отделы и службы) – несут ответственность за выполнение комплекса работ, определяемого процессными руководителями. Отличительным признаком предложенной структуры управления является установление для сотрудников и подразделений четко разграниченных полномочий и иерархической соподчиненности в процессе осуществления инновационной деятельности [2].

В результате распределения ответственности среди субъектов управления инновационной деятельностью на региональном уровне нами установлено, что для эффективного создания и реализации нововведений в АПК Могилевской области требуется создать в комитете по сельскому хозяйству и продовольствию новое подразделение «отдел координации инновационных проектов и программ» (ОКИПП) и внедрить MS Project.

К основным задачам нового отдела, для которого нами разработано положение о подразделении, относятся координация инновационной деятельности и сопровождение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые на данный момент частично составляют компетенцию отдела по переработке сельскохозяйственной продукции, закупок и качества продовольственного сырья, внешнеэкономической деятельности и инвестиций, а также отдела кадров и аграрного образования.

Таблица 1 – Характеристика основных бизнес-процессов инновационной деятельности для регионального АПК

Бизнес-процесс [4]	Содержание деятельности
Маркетинговые исследования и рыночные испытания	Определение и анализ наиболее приоритетных направлений развития организации на перспективу; разработка стратегии инновационного развития; составление и передача запросов разработчикам на создание приоритетных для холдинга новшеств; проведение испытаний разработанных продуктов и услуг в рыночных условиях
Подготовка и переподготовка кадров для инновационной деятельности	Осуществление подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации для инновационной деятельности холдинга
Формирование портфеля и координация инновационных предложений и проектов	Оценка и отбор инновационных предложений и проектов; разработка аванпроектов и инновационных проектов; организация и контроль выполнения инновационных предложений и проектов
Финансовое планирование и бюджетирование	Составление бюджетов и графиков финансирования инновационных проектов; выполнение и контроллинг бюджетов и графиков финансирования инновационных предложений и проектов
Научно-исследовательские работы	Проведение научных исследований с целью получения обоснованных исходных данных, изыскания принципов и путей создания новой и модернизации выпускаемой продукции
Правовое обеспечение	Определение уникальности предлагаемых концепций; сопровождение регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности; составление правовой документации; проведение правовых экспертиз
Опытно-конструкторские работы	Создание или модернизация продукции; разработка конструкторской и технологической документации; изготовление и испытание опытных образцов (опытной партии); сертификация опытных образцов (опытной партии)
Постановка на производство	Осуществление мероприятий по организации производства вновь разработанной, модернизируемой или ранее освоенной другими изготовителями продукции
Распространение (диффузия) нововведений	Планирование сбытовой деятельности; создание товаропроводящих сетей и продвижение нововведений на рынке; организация сбытовой деятельности с целью передачи нововведений реципиентам-пользователям и (или) реципиентам-последователям

Таблица 2 – Матрица ответственности инновационной деятельности регионального АПК (Могилевская область)

Процесс	Субъект																
	Председатель комитета	Начальник отдела по переработке с.-х. продукции, закупок и качества сырья	Начальник отдела кадров и аграрного образования	Начальник отдела координации инновационных проектов и программ	Начальник отдела финансовой политики и паритета цен	Главный юрист/консульт	Руководитель проекта	Отдел по переработке с.-х. продукции, закупок и качества сырья	Отдел кадров и аграрного образования	Отдел прогнозирования, аналитической работы, мотивации и оплаты труда	Отдел финансовой политики и паритета цен	Отдел координации инновационных проектов и программ	Отдел реформирования и правовой защиты	Разработчики	Производительные отделы комитета (растениеводства, животноводства, ветеринарии, механизации)	Органы по сертификации	Обучающие организации и учреждения
Г ₁ Маркетинговые исследования и рыночные испытания		ЯВ						В				СВ		СВ			
Г ₂ Подготовка и переподготовка кадров			ЯВ					СВ	В	СВ	СВ	СВ	СВ				В
Г ₃ Формирование портфеля и координация инновационных предложений и проектов	УПП			ЯВ			СВ			В		В		СВ	СВ		
Г ₄ Финансовое планирование и бюджетирование	УБПП				ЯВ												

Процесс	Субъект																
	Председатель комитета	Начальник отдела по переработке с.-х. продукции, закупок и качества сырья	Начальник отдела кадров и аппаратного образования	Начальник отдела координации инновационных проектов и программ	Начальник отдела финансовой политики и паритета цен	Главный юрисконсульт	Руководитель проекта	Отдел по переработке с.-х. продукции, закупок и качества сырья	Отдел кадров и аппаратного образования	Отдел протезирования, аналитической работы, мотивации и оплаты труда	Отдел финансовой политики и паритета цен	Отдел координации инновационных проектов и программ	Отдел реформирования и правовой защиты	Работодатели	Производительные отделы комитета (растениеводства, животноводства, ветеринарии, механизации)	Органы по сертификации	Обучающие организации и учреждения
I ₅ Научно-исследовательские работы (НИР)				ЯВ			КВ					В		В	СВ		
I ₆ Правовое обеспечение					ЯВ							СВ	В	СВ			
I ₇ Опытно-конструкторские работы (ОКР) – разработка продукции				ЯВ			КВ					В		В	СВ	СВ	
I ₈ Постановка на производство	ДР						ЯВ							СВ	В	СВ	
I ₉ Распространение (диффузия) нововведений	ДР						ЯВ	В				В	СВ		СВ		

Примечание. ЯВ – является владельцем; В – выполняет (исполняет); СВ – способствует выполнению; УПП – утверждает предложения и проекты; УБП – утверждает бюджеты предложений и проектов; ДР – дает разрешение; КВ – дает разрешение; КВ – контролирует выполнение.

Функциональный исполнитель Процессный руководитель	Отдел координации инновационных проектов и программ	Отдел по переработке с-х продукции, закупки и качество сырья на сырьев	Внутренние разработки (организации АПК)	Проводящие/исполняющие отделы комитета (растениеводство, животноводство, ветеринария, механизация)	Организации АПК	Отдел прогнозирования, анализа и оценки труда	Отдел реформирования и правовой защиты	Отдел финансовой политики и паритета цен	Отдел кадров и аграрного образования	Президентский комитет	Руководитель проекта
Начальник отдела по переработке с-х продукции, закупки и качества сырья и рыночные испытания	I ₁ Маркетинговые исследования										
Начальник отдела кадров и аграрного образования	I ₂ Подготовка и переподготовка кадров										
Начальник отдела координации инновационных проектов и программ	I ₃ Формирование портфеля и координация инновационных предприятий и проектов										
Начальник отдела координации инновационных проектов и программ	I ₄ Финансовое планирование и бюджетирование										
Начальник отдела координации инновационных проектов и программ	I ₅ Научно-исследовательские работы (НИР)										
Главный юрист/советник	I ₆ Правовое обеспечение										
Начальник отдела координации инновационных проектов и программ	I ₇ Опытные-конструкторские работы (ОКР) – разработка продукции										
Руководитель проекта	I ₈ Подготовка на производство										
Руководитель проекта	I ₉ Распространение (диффузия) нововведений										

Рисунок – Перспективная матричная структура управления инновационной деятельностью регионального АПК (на примере Могилевской области)

Основные функции отдела координации инновационных проектов и программ определены нами в зависимости от фазы проекта (табл. 3). Наряду с этим ОКИПП будет осуществлять деятельность по развитию проектной методологии и поддержке единой информационной системы управления проектами, что предполагает:

- актуализацию существующих процедур по управлению проектами;
- разработку новых процедур и регламентов по управлению проектами;
- разработку и актуализацию шаблонов по управлению проектами;
- разработку и актуализацию классификатора проектов;
- разработку и актуализацию классификатора рисков;
- поддержку глоссария по управлению проектами;
- создание базы завершенных проектов;
- разработку и актуализацию справочников по нормативам трудозатрат операций;
- актуализацию корпоративного справочника ресурсов и их компетенций (пула ресурсов);
- разработку и актуализацию шаблонов расписаний в MS Project [1];
- помощь в разработке файла проекта в MS Project;
- публикацию файла проекта в MS Project на сервере;
- сбор и разработку требований по доработке и администрированию информационной системы по управлению проектами;
- другие вопросы организации, контроля и координации осуществления инновационных предложений и проектов.

В организациях, активно занимающихся инновационной деятельностью, на время осуществления конкретного инновационного проекта необходимо вводить новую должность «руководитель проекта». Разработанная нами должностная инструкция руководителя проекта предусматривает планирование, выполнение, контроль и корректировку проектов и программ с учетом специфики предметной области нововведений.

При формировании областного резерва кадров для занятия должности «руководитель проекта» на базе УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» необходимо организовать повышение квалификации и переподготовку кадров по специальности 1-26 02 73 «Инновационный менеджмент». Руководитель проекта должен обладать компетенциями в области проектного управления технологическими, производственными, организационно-управленческими инновациями, включая особенности разработки технологического, маркетингового, финансового, кадрового обеспечения управленческих решений при создании и выведении на рынок новых продуктов [3].

Таблица 3 – Основные функции отдела координации инновационных проектов и программ

Этапы инновационного проекта	Основные функции отдела координации инновационных проектов и программ
Инициация	<p>Регистрация инициативных предложений на организацию внутреннего проекта; анализ инициативных предложений на корректность оформления; организация экспертизы инициативного предложения; вынесение инициативных предложений на заседание Проектного комитета; методическая помощь руководителю проекта при подготовке документов на инициацию проекта; предоставление действующих шаблонов документов руководителю проекта; оценка качества документов на инициацию проекта; регистрация проекта в реестре проектов; разработка технических заданий для проведения НИР и ОКР, а также дальнейшая передача их исполнителям; назначение руководителей проектов и утверждение команд проектов; заключение договоров со всеми заинтересованными сторонами; согласование инновационных предложений и проектов с руководством</p>
Планирование	<p>Прием и оценка отобранных инновационных предложений и проектов для дальнейшего осуществления; методическая помощь руководителю проекта в создании документов планирования проекта; предоставление шаблонов документов планирования проекта; предоставление руководителю проекта исторической информации о подобных проектах; проверка наличия всех необходимых документов планирования проекта; анализ корректности и степени детализации документов планирования; передача инновационных предложений и проектов для составления бюджетов и графиков их финансирования; регистрация запросов на изменение в проекте; вынесение документации по планированию проекта на заседание Проектного комитета; вынесение на заседание Проектного комитета спорных вопросов</p>

Этапы инновационного проекта	Основные функции отдела координации инновационных проектов и программ
Исполнение и контроль	Запрос у руководителей отчетов о ходе проекта; предоставление отчетов о ходе исполнения проектов в Проектный комитет; контроль соответствия фактических сроков расписания проекта плановым значениям; контроль стоимости проекта и целесообразности изменения стоимости по базовому бюджету проекта; контроль использования ресурсов (по отчетам о трудозатратах и планам загрузки); контроль рисков проекта по реестру рисков; передача на рассмотрение Проектного комитета запросов на изменения в проектах; исполнение документооборота между ОКИПП и другими участниками проекта; проведение аудита исполняющихся проектов; инициирование и подготовка приказов о проведении рыночных испытаний, о постановке на производство, а также о серийном выпуске и распространении
Завершение	Организация экспертизы продуктов внутреннего проекта; архивирование проектной документации завершенных и закрытых проектов; анализ проектной документации завершенных и закрытых проектов; пополнение базы данных исторической информации для использования в будущих проектах; выделение типовых фрагментов и нормативов, пригодных для использования в аналогичных проектах; прием и оценка степени выполнения НИР, ОКР с оформлением акта приемки и работ по постановке производства

Заключение. По итогам проведенных исследований нами получены следующие результаты:

1. Разработана сбалансированная матричная структура управления, которая предусматривает разделение персонала на процессных руководителей и функциональных исполнителей. При этом первые из них – процессные руководители – координируют деятельность процессов и отвечают за их конечные результаты, а вторые – функциональные исполнители (отделы и службы) – несут ответственность за выполнение комплекса работ, определяемого процессными руководителями. Отличительным

признаком предложенной структуры управления является установление для сотрудников и подразделений четко разграниченных полномочий и иерархической соподчиненности в процессе осуществления инновационной деятельности.

2. Установлено, что для эффективного создания и реализации нововведений в АПК Могилевской области требуется создать в комитете по сельскому хозяйству и продовольствию новое подразделение «отдел координации инновационных проектов и программ» и внедрить MS Project. К основным задачам нового отдела, для которого нами разработано положение о подразделении, относятся координация инновационной деятельности и сопровождение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые на данный момент частично составляют компетенцию отдела по переработке сельскохозяйственной продукции, закупок и качества продовольственного сырья, внешнеэкономической деятельности и инвестиций, а также отдела кадров и аграрного образования.

3. Определено, что в организациях АПК, активно занимающихся инновационной деятельностью, на время осуществления конкретного инновационного проекта необходимо вводить новую должность «руководитель проекта». При формировании областного резерва кадров для занятия должности «руководитель проекта» на базе УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» необходимо организовать повышение квалификации и переподготовку кадров по специальности 1-26 02 73 «Инновационный менеджмент».

4. Разработаны положение о подразделении «отдел координации инновационных проектов и программ», должностная инструкция «руководитель проекта». В отличие от существующих документов, наши разработки вводят новые требования к организации инновационного процесса на региональном (областном) уровне.

Список литературы

1. Ильин, В.В. Проектный офис – Центр управления... проектами. Системный подход к управлению компанией / В.В. Ильин. – М.: Вершина, 2007. – 264 с.

2. Кочетов, А.Г. Новационные бизнес-процессы. Пошаговая технология разработки, внедрения и контроля выполнения / А.Г. Кочетов. – М.: Эксмо, 2009. – 144 с.

3. Кэмпбелл, К. Управление проектом на одной странице / К. Кэмпбелл; пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2009. – 160 с.

4. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – 2-е изд. – М.: Стандарты и качество, 2005. – 408 с.

Информация об авторах

Каган Анатолий Моисеевич – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-94-36. E-mail: 59499@tut.by.

Тимаев Андрей Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры агробизнеса УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-94-03. E-mail: timaew@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.11.2012 г.

ОБОСНОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ И СОСТАВА ПАРКА ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ

С.К. КАРПОВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
ГУ «Белорусская машиноиспытательная станция»

А.С. САЙГАНОВ, доктор экономических наук, профессор
Государственное предприятие «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси»

JUSTIFICATION OF OPTIMUM PERSPECTIVE STRUCTURE AND STRUCTURE OF PARK OF COMBINE HARVESTERS

S.K. KARPOVICH, Candidate of Economics, associate professor
SE «Belarusian machinerial station»

A.S. SAJGANOV, Doctor of Economics, professor
The State Enterprise «The Institute of System Researches
in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus»

В статье представлен детальный анализ действующей структуры и состава комбайнового парка для уборки зерновых и зернобобовых культур в разрезе классов пропускной способности. С учетом выявленных современных тенденций в этом направлении выполнены соответствующие оптимизационные и прогнозные расчеты и обоснована рациональная структура и состав парка зерноуборочных комбайнов на период до 2015 г., который позволит осуществлять проведение уборочных работ в пределах нормативных агротехнических сроков.

The detailed analysis of operating structure and structure of combine harvesters park for cleaning of grain and leguminous crops in a cut of classes of capacity is presented in the article. Taking into account the revealed current trends in this direction the corresponding optimizing and look-ahead calculations are executed and the rational structure and structure of park of combine harvesters for the period till 2015 which will allow to carry out carrying out harvest works within standard agrotechnical terms is proved.

Введение. Практика показывает, что производство зерна имеет решающее значение в обеспечении продовольственной безопасности страны. В этих целях требуется не только стабильно наращивать объемы его производства, но и осуществлять уборку зерновых и зернобобовых

культур на высоком техническом уровне. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время имеющийся численный и структурный состав комбайнового парка не обеспечивает проведение уборочных работ в пределах нормативных агротехнических сроков (до 14 дней). Это вызывает объективную необходимость в разработке научно обоснованных предложений по формированию оптимальной перспективной структуры и состава парка зерноуборочных комбайнов.

Основная часть. Методологической основой для обоснования оптимальной перспективной структуры и состава парка зерноуборочных комбайнов на уборке зерновых и зернобобовых культур послужили имеющиеся базовые наработки по данной проблеме, а также проведенные дополнительные углубленные исследования.

В соответствии с Государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 342 от 01.08.2011 г., предусматривается значительный рост объема производства зерна в общественном секторе АПК [1]. Так, валовой сбор зерновых культур к 2015 г. должен составить 12 млн т (рис. 1). Поэтому важно будет обеспечить уборку зерновых и зернобобовых культур в оптимальные агротехнические сроки (с учетом мировых тенденций в течение 14 дней), позволяющие свести потери зерна к минимуму, что требует объективного обоснования не только количественного состава парка зерноуборочных комбайнов для выполнения данных работ, но и научного подхода в определении его оптимальной перспективной структуры.

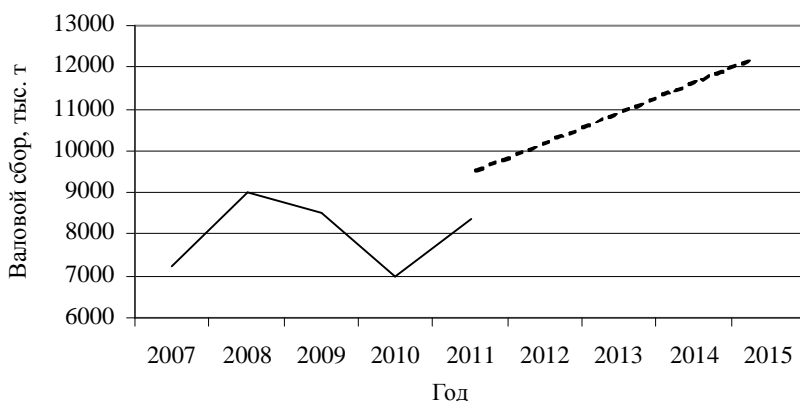

Рисунок 1 – Динамика фактического и прогнозного изменения валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Республике Беларусь

В этой связи с целью обеспечения планового задания по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур с учетом тенденций 2007–2010 гг. произведена группировка посевных площадей по урожайности (табл. 1). При этом следует подчеркнуть, что в соответствии с выполненным прогнозом средняя урожайность к 2015 г. составит по республике 44 ц/га, что не противоречит заданию Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы.

В таблице 2 представлено фактическое распределение комбайнового парка в разрезе классов пропускной способности за 2003–2011 гг. Анализ приведенных данных свидетельствует, что в 2011 г. по сравнению с 2003 г. общий парк комбайнов сократился на 1590 единиц, или на 11,8 %. Динамика изменения парка комбайнов пропускной способностью 6–8 кг/с показана на рисунке 2а, из которого видно, что его количественный состав по состоянию на 2011 г. насчитывает 2366 единиц. Необходимо подчеркнуть, что сокращение парка с 2008 г. обусловлено прекращением закупок комбайнов КЗС-7 и списанием выработавших свой ресурс комбайнов Vizon.

Что касается парка комбайнов пропускной способностью 8–10 кг/с, то по состоянию на 2011 г. он составляет 4347 единиц (рис. 2б). При этом уменьшение парка комбайнов вызвано списанием физически устаревших машин Дон-1500, Case MDW и выводом из эксплуатации комплексов КЗР-10 при одновременном прекращении с 2010 г. поставок комбайнов КЗС-10К. Закупки в 2009 г. в незначительных количествах комбайнов Acros-530, Dominator и Medion не повлияли на общую тенденцию.

Таблица 1 – Фактическое и прогнозное распределение площадей зерновых и зернобобовых культур, %

Год	Диапазон урожайности, ц/га			
	до 25 (средняя 20)	25–39 (средняя 35)	40–59 (средняя 50)	свыше 60 (средняя 70)
2007	31	51	16	2
2008	10	49	33	8
2009	8	57	32	3
2010	55	34	9	2
2011	20	36	38	6
2012	19	36	38	7
2013	15	36	40	9
2014	12	36	42	10
2015	10	35	43	12

Таблица 2 – Распределение комбайнового парка в разрезе классов пропускной способности

Пропускная способность	Марка комбайна	Год									
		2003	2004	2003	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
6–8 кг/с	КЗС-7	215	633	1 236	1 493	1 517	1 505	1 425	1 241	961	
	Bizon	447	518	563	555	570	462	416	312	160	
	Лидла-1300	714	803	949	1 227	1 372	1 534	1 524	1 458	1 245	
8–10 кг/с	Итого	1 376	1 954	2 748	3 275	3 459	3 501	3 365	3 011	2 366	
	КЗР-10	1 299	1 696	2 153	1 992	1 576	1 074	489	78	—	
	КЗС-10К	—	—	51	845	1 748	2 448	3 081	3 353	3 356	
	Дон-1500	8 894	8 049	7 396	6 017	4 587	2 665	1 629	1 043	757	
	MDW	106	168	121	79	95	95	89	65	51	
	Dominator	—	—	—	—	—	—	7	15	4	
	Medion	—	—	—	—	—	—	—	8	13	
	Astros-530	—	—	—	—	—	—	147	147	145	
	Прочие	1 504	688	218	84	89	39	34	22	21	
	Итого	11 803	10 601	9 939	9 017	8 095	6 321	5 501	4 731	4 347	
10–12 кг/с	Mega	164	191	255	261	280	296	272	296	261	
	CF-80	83	120	99	127	128	123	112	116	104	
	КЗС-1218	—	—	—	—	77	589	1 261	2 522	3 999	
Свыше 12 кг/с	Лидла-1600	—	—	—	—	—	—	100	157	168	
	Итого	247	311	354	388	485	1 008	1 745	3 091	4 532	
	John Deere	82	107	136	216	270	274	279	279	277	
	Lexion	19	38	119	228	332	341	361	380	379	
	New Holland	—	—	—	—	—	26	35	38	36	
Итого	101	145	255	444	602	641	675	697	692		
Всего	13 527	13 011	13 296	13 124	12 641	11 471	11 286	11 530	11 937		

Парк комбайнов пропускной способностью 10–12 кг/с в 2011 г. по сравнению с 2010 г. увеличился на 46,6 % и составляет 4532 единицы (рис. 2в). Рост численности этой группы машин произошел благодаря закупкам комбайнов КЗС-1218 и, в незначительной степени, комбайнов Лида-1600.

Анализ парка комбайнов пропускной способностью свыше 12 кг/с показывает, что по состоянию на 2011 г. он составляет 692 единицы. Основой этой группы являются зарубежные комбайны John Deere и Lexion. В связи с отказом от закупок зарубежных комбайнов в последние годы произошла стабилизация численности машин этой группы (рис. 2г).

Таким образом, как показывает практика, уборка урожая сложившимся парком комбайнов приводит к затягиванию ее сроков до 22–23 дней и потерям зерна от осыпания, в целом по республике составляющим не менее 500 тыс. т. Кроме того, на основе анализа данных о работе зерноуборочных комбайнов различных классов при уборке урожая в 2009–2011 гг. установлено, что суточная выработка техники не соответствует ее потенциальным возможностям, исходя из чего были спрогнозированы значения суточного намолота для комбайнов различной пропускной способности:

6–8 кг/с – 25 т (аналог КЗС–7 с шириной жатки 5 м);

8–10 кг/с – 40 т (аналог КЗС–10 с шириной жатки 6 м);

10–12 кг/с – 70 т (аналог КЗС–1218 с шириной жатки 7 м);

свыше 12 кг/с – 110 т (аналог КЗС–14 с шириной жатки 9 м).

Затем, исходя из динамики роста урожайности зерновых культур и планируемой дневной производительности зерноуборочных комбайнов, выполнены соответствующие расчеты и обоснован оптимальный состав структуры и перспективной численности парка (табл. 3). При этом численность парка комбайнов определялась с учетом прогнозируемого коэффициента технической готовности: в 2012 г. – 0,9, в 2013 – 0,92, в 2014 – 0,95 и в 2015 г. – 0,97. Рост коэффициента готовности комбайнового парка обусловлен повышением технического уровня и сервисного обслуживания машин, выпускаемых ПО «Гомсельмаш».

Необходимо подчеркнуть, что состав такого парка позволит осуществлять уборку зерновых и зернобобовых культур за оптимальный агротехнический срок – 14 дней.

Вместе с тем заметим, что одномоментное обеспечение численности предложенного парка в количестве 14 000 единиц не учитывает реальные финансовые и производственные возможности, а также темпы списания устаревших машин.

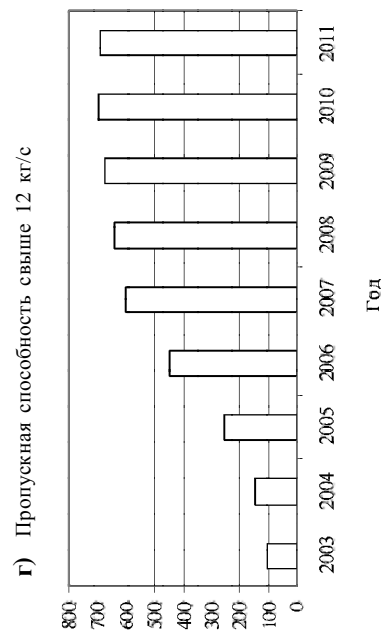
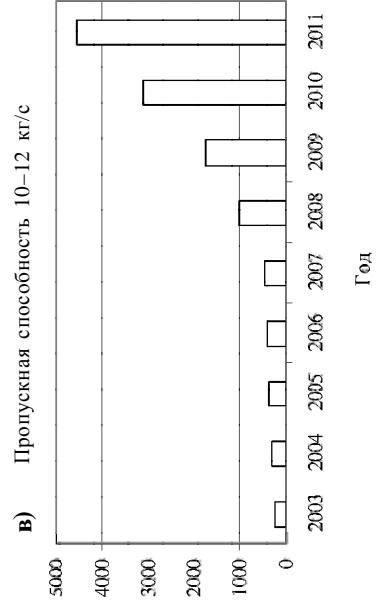
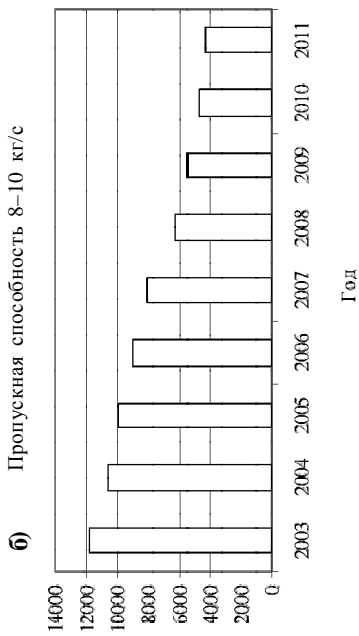
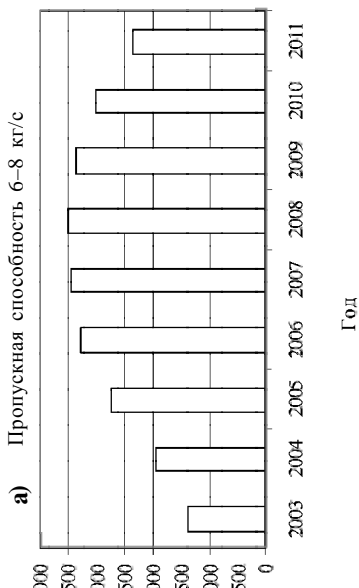

Рисунок 2 – Динамика изменения парка комбайнов различной пропускной способности, шт.

В связи с этим сформирован прогнозный парк зерноуборочных комбайнов на 2012–2015 гг., учитывающий возрастной состав, реальные объемы списания и возможности закупки комбайнов (табл. 4).

Следовательно, предлагаемая структура парка позволит обеспечить уменьшение продолжительности уборки до 14 дней к 2015 г. в соответствии с реальными условиями сельскохозяйственного производства.

Следует отметить, что при обосновании объемов списания техники принимался во внимание срок эксплуатации комбайнов в соответствии с нормативно-технической документацией. Так, в классе комбайнов 6–8 кг/с в период с 2012 по 2015 г. произойдет списание устаревших машин Визон, КЗС-7 и Лида-1300 в количестве свыше 2100 единиц. Закупки комбайнов этого класса в объеме 300–350 единиц ежегодно предусматриваются начиная с 2013 г., и к 2015 г. их численность составит 1200 единиц (9 % от парка).

В классе комбайнов 8–10 кг/с в 2013 г. завершится списание устаревших машин Дон-1500. Закупки новой техники данного класса до 2015 г. не предусматриваются. Численность парка комбайнов составит 3400 единиц (24 % от парка), преимущественно за счет комбайнов КЗС-10К, основные поставки которых были начаты только с 2006 г.

В классе комбайнов 10–12 кг/с для сокращения сроков уборки в 2012 г. планируется приобретение 800 единиц техники КЗС-1218. В дальнейшем, с учетом возможностей производителя, необходимо приобретение не менее 1000 единиц аналогичных машин в 2013–2014 гг. В 2015 г. объем закупки составит 550 единиц, а парк комбайнов – 8000 машин (57 % от парка).

Приобретение комбайнов пропускной способностью свыше 12 кг/с планируется начиная с 2013 г. в количестве не менее 200 единиц ежегодно. Учитывая прогноз роста урожайности, в 2015 г. необходима закупка таких комбайнов в количестве 500 единиц. К этому периоду ПО «Гомсельмаш» предполагает масштабное освоение производства зерноуборочных комбайнов данного класса. Следовательно, в 2015 г. парк этих комбайнов составит 1400 машин (10 % от парка).

Заключение. Таким образом, реализация изложенной стратегии формирования парка зерноуборочных комбайнов позволит поэтапно сокращать сроки проведения уборочных работ и в итоге обеспечить их выполнение в 2015 г. в пределах нормативных агротехнических сроков. При этом особое внимание необходимо обратить на безусловное выполнение плановых суточных намолотов для рассмотренных моделей комбайнов, обеспечение транспортом для отвозки зерна, организацию работы зерносушильного хозяйства.

Таблица 3 – Оптимальный состав парка зерноуборочных комбайнов на 2012–2015 гг.

Продуктивная способность, кг/с	Суточный намолот, т/сутки	Факт 2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
6–8	25	2 366	19,8	2 000	14	1 700	12	1 500	11	1 200	9
8–10	40	4 347	36,4	3 500	25	3 500	25	3 500	25	3 400	24
10–12	70	4 532	38,0	7 500	54	7 600	54	7 800	56	8 000	57
Свыше 12	110	692	5,8	1 000	7	1 200	9	1 200	9	1 400	10
Итого	–	11 937	100	14 000	100	14 000	100	14 000	100	14 000	100

Таблица 4 – Планируемый парк зерноуборочных комбайнов на 2012–2015 гг.

Продуктивная способность, кг/с	Суточный намолот, т/сутки	Факт 2011 г. (округл.)		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.									
		ед.	%	спинание	поставка	всего	%	спинание	поставка	всего	%								
6–8	25	2 360	20	860	–	1 500	13	500	300	1 300	11	450	350	1 200	9	300	1 200	9	
8–10	40	4 340	36	440	–	3 900	34	400	–	3 500	29	–	–	3 500	27	–	–	3 400	24
10–12	50	4 530	38	30	800	5 300	47	50	1250	6 500	54	50	1 050	7 500	57	50	550	8 000	57
Свыше 12	110	700	6	30	–	670	6	100	230	800	7	50	200	950	7	50	500	1 400	10
Итого	–	11 930	100	1 340	–	11 370	100	1 050	1 780	12 100	100	550	1 600	13 150	100	500	1 350	14 000	100
Срок уборки, дней	–	–	–	–	–	18	–	–	–	16	–	–	–	15	–	–	–	14	–

Список литературы

1. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 342 от 01.08.2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12739.

Информация об авторах

Карпович Станислав Константинович – кандидат экономических наук, доцент, директор ГУ «Белорусская машиноиспытательная станция». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 501-42-53.

Сайганов Анатолий Семенович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной и инновационной работе Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 278-69-23.

Материал поступил в редакцию 14.08.2012 г.

УДК: 330.4

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЕ ОПТИМИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В.И. КОЛЕСНЁВ, кандидат экономических наук, доцент
И.В. ШАФРАНСКАЯ, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

MULTICRITERIAL OPTIMISING PROBLEMS AND METHODS OF THEIR DECISION

V.I. KOLESNEV, Candidate of Economics, associate professor
I.V. SHAFRANSKAIA, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

Применение разработанной типовой модели в доступном виде для специалистов сельскохозяйственных предприятий имеет большое значение, так как предполагает определение конкретных плановых показателей на базе современных методов моделирования и прогнозирования и основывается на применении распространенных стандартных программ и информационных технологий. При этом решение экономико-математических задач требует учета множества критериев, что ведет к обоснованию задач векторной оптимизации. Поэтому поиск такого решения, которое было бы наилучшим или компромиссным при выполнении всех критериев оптимальности, приведет к более обоснованным плановым расчетам в практической работе сельскохозяйственных организаций.

The application of the developed typical model in an accessible kind of great importance for experts of the agricultural enterprises, as assumes concrete planned targets on the basis of modern methods of modeling and forecasting and is based on application of widespread standard programs and information technology. Thus the decision of economic-mathematical problems demands the account of set of criteria that conducts to a substantiation of problems of vector optimization. Therefore search of such decision which would be the best or compromise at performance of all criteria of an optimality will lead to more well-founded planned calculations in practical work of the agricultural organizations.

Введение. В силу специфики своего развития сельскохозяйственное производство многокритериально, то есть коллектив сельскохозяйственной организации заинтересован в получении максимальной прибыли, росте выручки от реализации продукции, снижении денежных затрат. Поэтому возникает необходимость поиска решений экономико-математических

задач (ЭМЗ), отвечающих разным критериям оптимальности [8, с. 11]. Многокритериальные оптимизационные задачи требуют учета и соблюдения следующих условий:

а) *обоснование набора (перечня) критериев, подлежащих рассмотрению в данной модели.* Такой подход предполагает определение характера исследуемого процесса, где на основе логического анализа устанавливаются возможные показатели экономической эффективности. На практике редко встречаются задачи, когда необходимо одновременно рассматривать более трех-четырёх критериев;

б) *оценка относительной предпочтительности критериев или построение некоторой шкалы.* Такая проблема решается на основе экспертных оценок, где условия предпочтительности могут быть выражены в баллах оценки каждого критерия или в виде некоторых весовых коэффициентов. В некоторых случаях (при экономической равнозначности критериев) их ранжирование не производится;

в) *определение условий возможного компромисса и выбор схемы расчета обобщенного критерия.* Условия возможного компромисса могут быть сформулированы по-разному: минимизация относительных отклонений от оптимальных значений по всем рассматриваемым критериям, фиксирование одного из критериев на некотором заданном уровне и оптимизация по следующему критерию. В соответствии с этим разработаны различные методы решения многокритериальных задач.

Основная часть. Выбор наилучшего варианта развития сельскохозяйственной организации из возможных альтернатив целесообразнее осуществлять с помощью оптимизационной экономико-математической модели [1, с. 76]. Наиболее приемлемые критерии оптимальности на нынешнем этапе развития экономики следующие: а) максимум прибыли; б) максимум выручки от реализации продукции; в) минимум материально-денежных затрат [4, с. 69].

Поэтому вначале была решена экономико-математическая задача для обоснования прогнозного развития РУП «Учхоз БГСХА» по каждому из представленных критериев в отдельности. ЭМЗ оптимизации специализации и сочетания отраслей сельскохозяйственного предприятия размером $m \times n = 55 \times 80$ имеет типичные ограничения.

Вариант решения задачи с целевой функцией «максимум прибыли от реализации продукции» показал следующие конечные результаты: прибыль в объеме 8026,5 млн руб., рентабельность 20,2 %. Вариант решения задачи с целевой функцией «максимум выручки от реализации продукции» показал наибольшее значение денежной выручки – в объеме

54569,3 млн руб. Вариант решения задачи с целевой функцией «минимум материально-денежных затрат» приводит к таким итоговым цифрам: издержки в сумме 36455,5 млн руб. с рентабельностью 10,5 %.

Таким образом, при решении одной и той же задачи по разным критериям (максимум прибыли от реализации продукции, максимум денежной выручки, минимум издержек) результаты существенно отличаются размером производства (интенсивностью), показателями эффективности. Поэтому требуется использование и других способов решения многокритериальных задач [3, с. 219].

Рассмотрим метод линейной свертки, суть которого заключается в сведении многокритериальной задачи к однокритериальной путем введения суперкритерия [7, с. 34]. Речь идет о свертывании критериев в единый, другими словами, это метод линейной комбинации частных критериев.

Формула аддитивной свертки критериев имеет следующий вид:

$$\Phi = \sum_{i=1}^n u_i f_i,$$

где f_i – локальный критерий вида \underline{i} , $i = \overline{1, n}$;
 u_i – вес критерия вида i , $i = \overline{1, n}$.

Таким образом, линейная скаляризованная функция представляет собой сумму частных критериев, умноженных на весовые коэффициенты. Далее покажем решение задачи, в которой целевая функция – сумма произведений прибыли и выручки от реализации продукции на соответствующие их веса.

Рассматривались два однонаправленных критерия – прибыль и выручка от реализации продукции. Вес каждого критерия определялся экспертным путем. Были сформированы три экспертные группы из руководителей сельскохозяйственных организаций Горьковского района, которые каждому критерию присвоили определенную оценку (балл) от 1 до 5. Балльные оценки были нормированы, для этого определили сумму оценок, выставленных каждой экспертной группой, по всем критериям, а затем каждая из оценок была поделена на полученную сумму. Далее нормированные оценки всех экспертных групп по каждому критерию были просуммированы, а полученная сумма поделена на число экспертных групп. В результате расчетов получили следующие веса: прибыль – 0,62; выручка от реализации продукции – 0,38. Данный вариант позволит организации получить наивысшую прибыль, равную 13699,7 млн руб. При этом уровень рентабельности составит 33,6 % .

Рассмотрим метод ведущего критерия, суть которого сводится к тому, что все целевые функции, кроме одной, переводятся в разряд ограничений [6, с. 245]. Один из наиболее предпочтительных критериев, используемых в качестве целевой функции задачи, – прибыль организации. Его выберем в качестве ведущего.

Требования критериев выручки от реализации продукции и материально-денежных затрат запишем в виде ограничений экономико-математической задачи, задав им нижние границы, равные 51840,8 и 38278,3 млн руб. Далее вычислим итоговые показатели решения задачи, в которой целевая функция – максимум прибыли от реализации продукции с ограничениями на выручку от сбыта и материально-денежными затратами. Значение прибыли составит 13562,5 млн руб., рентабельность – 35,4 %.

Далее рассмотрим метод последовательных уступок [5, с. 137]. Его сущность состоит в замене многокритериальной задачи оптимизации последовательностью однокритериальных задач. Вначале исследуемые критерии ранжируются в порядке убывания их значимости. Задача решается с первым по значимости критерием f_1 , и определяется его экстремальное значение f_1^* . Затем назначается величина допустимого отклонения критерия от его оптимального значения, то есть уступка Δf_1 , и решается задача еще раз, но уже со вторым по значимости критерием f_2 при условии, что отклонение первого критерия от его оптимального значения не превзойдет величины уступки. Далее назначается уступка для второго критерия и задача решается с третьим критерием и т. д. Таким образом, решение каждой исследуемой задачи основано на решении предыдущей, так как оно содержит дополнительные ограничения, характеризующие величину уступки по критериям.

Возьмем первый по значимости критерий – прибыль от реализации продукции. Найдя оптимальное решение по данному критерию, устанавливаем по нему уступку – 2728,5 млн руб. прибыли, что предполагает прирост данного показателя к фактическому параметру как минимум в 1,16 раза. Далее решаем задачу по второму критерию – денежная выручка от реализации продукции – с учетом первого дополнительного ограничения по получению прибыли не ниже ранее установленного значения. Найдя экстремальное значение второй целевой функции, делаем уступку по второму критерию – денежная выручка – в размере 551,4 млн руб. Переходим к следующему этапу, то есть вводим в задачу еще одно дополнительное ограничение. Новую задачу с двумя дополнительными ограничениями (на размер прибыли и количество денежной выручки) будем решать по третьему критерию – минимум материально-денежных затрат. Таким образом, находим экстремальное значение наименее важного критерия при условии

гарантированных значений более важных критериев. Проанализируем итоги решения экономико-математической задачи с целевой функцией «минимум материально-денежных затрат», которая являлась третьим критерием при использовании метода последовательных уступок. Значение прибыли составит 7625,2 млн руб., рентабельность – 18,9 %.

Следовательно, полученное таким методом решение не является оптимальным по обеспечению экстремума ни по одному из вводимых в модель критериев, но одновременно учитывает их все. Однако проблема в том, что условной является величина принимаемой уступки. Хотя можно обосновать величину уступок, предварительно изучив размах варьирования значений каждого критерия.

Метод последовательных уступок обладает еще и тем недостатком, что степень приближения окончательного решения к каждому отдельному оптимуму, кроме первого, остается неопределенной, и решение может оказаться ближе к экстремуму по менее важному критерию.

Рассмотрим метод равных и наименьших относительных отклонений. Его суть состоит в том, что исходная задача решается по каждому критерию отдельно, вычисляя для них экстремальные значения. После этого ставится требование, чтобы компромиссному плану соответствовали равные и минимальные относительные отклонения всех критериев от своих экстремальных значений. Равенство отклонений обеспечивается дополнительными ограничениями, вводимыми в задачу.

Итак, нами была решена задача с тремя вариантами целевой функции: f_1 – максимизация прибыли; f_2 – максимизация выручки; f_3 – минимизация издержек. Далее запишем дополнительные ограничения для ввода критериев (f_1, f_2, f_3) в число неизвестных экономико-математической задачи и выполнения требования равных относительных отклонений значений критериев в компромиссном решении от их экстремальных значений с учетом, что:

$$\begin{aligned} 1/f_1^* &= 1/8026,5 = 0,000125; \\ 1/f_2^* &= 1/54569,3 = 0,000018; \\ 1/f_3^* &= 1/36455,5 = 0,000027. \end{aligned}$$

Следовательно, вводим в задачу три ограничения (равенства), обозначающие значения каждого критерия оптимальности, и два ограничения:

$$\begin{aligned} 0,000125f_1 - 0,000018f_2 &= 0; \\ 0,000125f_1 + 0,000027f_3 &= 2. \end{aligned}$$

В качестве целевой функции расширенной задачи возьмем первый критерий:

$$F = f_1 (\max).$$

Полученное компромиссное решение характеризуется одинаковыми равными и наименьшими относительными отклонениями критериев:

$$(f_1^* - f_1) / f_1^* = (f_2^* - f_2) / f_2^* = (f_3^* - f_3) / f_3^* = 0,386.$$

В процессе решения задачи была получена оптимальная программа, конечные результаты в которой следующие: прибыль в размере 4554,5 млн руб., а уровень рентабельности составит 9,8 %.

Для использования метода минимакса необходимо решить экономико-математическую задачу по каждому из критериев (f_1, f_2, f_3) ; ввести в задачу дополнительные ограничения, соответствующие виду целевых функций; включить в число неизвестных экономико-математической задачи величину, отражающую максимальное относительное отклонение, которое будем минимизировать [2, с. 395].

Для нашей задачи были выписаны значения всех критериев (прибыль, выручка, издержки) в трех вариантах оптимальных решений. Для нахождения компромиссного решения методом минимакса к исходной системе ограничений добавляем ограничения по прибыли, выручке, издержкам с учетом новой неизвестной переменной (новый критерий оптимальности), значение которой в целевой функции будет минимизировано.

По данному варианту программы организация получит прибыль в размере 6816,0 млн руб., при этом уровень рентабельности составит 17,0 %. Таким образом, значения экономических показателей этого компромиссного решения следующие: выручка от реализации продукции – 46818,4 млн руб., или 85,8 % от ее максимального значения; материально-денежные затраты – 40002,4 млн руб., или 109,7 % от их минимального значения; прибыль – 6816,0 млн руб., или 84,9 % от ее максимального значения.

Заключение. Для планирования оптимальной специализации сельскохозяйственного предприятия необходимо учитывать большое количество факторов: обеспеченность трудовыми и земельными ресурсами, рационы кормления животных, возможные объемы реализации и др. Расчет параметров при решении задачи для определения оптимального сочетания отраслей растениеводства и животноводства при четко заданных ограничениях и целевой функции неизбежно ведет к росту эффективности производства, то есть к высокому уровню рентабельности продаж и производительности труда, низкой себестоимости, максимально возможным объемам реализуемой продукции на внутреннем и внешних рынках. Поэтому составление наилучшего проекта – многоцелевая

задача, которая должна обеспечивать получение максимального количества прибыли и способствовать снижению (минимизации) издержек производства. Следовательно, качество бизнес-проекта, получаемого в результате решения экономико-математической задачи только по одному критерию, может оказаться не лучшим. Использование других критериев оптимальности в отдельности создает аналогичную ситуацию, так как в каждом оптимальном плане значение выбранного в качестве целевой функции показателя экстремальное, а значения других – хуже, чем могли бы быть. В связи с этим возникает задача поиска компромиссного или субоптимального решения, которое учитывает одновременно действие всех критериев оптимальности и отражает все реально поставленные условия.

Получение субоптимальных планов в экономике называют многоцелевой оптимизацией, или решением многокритериальных задач (то есть векторной оптимизацией). При многокритериальной оптимизации возникают три основные проблемы: 1) выбор самого принципа оптимальности, то есть что считать оптимальным решением и в каком смысле это оптимальное решение превосходит все остальные; 2) частные или локальные критерии оптимальности часто имеют различные единицы и масштабы измерения, что делает невозможным их непосредственное сравнение и ведет к поиску нужного решения; 3) во многих случаях необходимо учесть степень важности (приоритета) локальных критериев.

Поэтому была отработана практическая задача по установлению рационального оптимального сочетания отраслей на перспективу для сельскохозяйственной организации с учетом множества методов решения векторной оптимизации (линейной свертки, ведущего критерия, последовательных уступок, равных и наименьших относительных отклонений, минимакса). Полученные варианты решения экономико-математической задачи должны подвергаться тщательному анализу. Так как вычисления производятся на персональном компьютере, то экономист или менеджер, оценивая результаты, может ввести или изменить заданные ранее весовые коэффициенты или уступки по критериям, определить направление оптимизации. Эта информация служит основой для получения нового промежуточного решения. Интерактивный режим работы должен продолжаться до тех пор, пока решение не будет удовлетворять требованиям работника планово-экономической службы.

Список литературы

1. Колеснёв, В.И. Экономико-математические методы и модели для оптимизации в АПК на основе использования информационных технологий / В.И. Колеснёв,

И.В. Шафранская // Справочное пособие руководителя сельскохозяйственной организации: в 2 ч. – Минск: ИВЦ Минфина, 2012. – Ч. 1, раздел 11. – 352 с.

2. Костевич, Л.С. Математическое программирование: информационные технологии оптимальных решений: учеб. пособие / Л.С. Костевич. – Минск: Новое знание, 2003. – 424 с.

3. Леньков, И.И. Экономико-математическое моделирование систем и процессов в сельском хозяйстве: учеб. пособие / И.И. Леньков. – Минск: Дизайн ПРО, 1997. – 304 с.

4. Ленькова, Р.К. Модельная программа адаптации аграрных формирований районного АПК к рыночной системе хозяйствования: монография / Р.К. Ленькова. – Горки, 1998. – 113 с.

5. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / А.М. Гатаулин [и др.]; под ред. А.М. Гатаулина. – М.: Агропромиздат, 1990. – 432 с.

6. Сакович, В.А. Оптимальные решения экономических задач / В.А. Сакович. – Минск: Выш. школа, 1982. – 272 с.

7. Экономико-математические методы и модели: учеб. пособие / Н.И. Холод [и др.]; под общ. ред. А.В. Кузнецова. – 2-е изд. – Минск: БГЭУ, 2000. – 412 с.

8. Экономико-математические методы и модели: учеб. пособие / С.Ф. Миксюк [и др.]; под общ. ред. С.Ф. Миксюк, В.Н. Комкова. – Минск: БГЭУ, 2006. – 219 с.

Информация об авторах

Колеснёв Виктор Иванович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математического моделирования экономических систем АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-94-38.

Шафранская Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и права УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 5-94-34.

Материал поступил в редакцию 30.10.2012 г.

ОБОСНОВАНИЕ РАЗМЕРОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.В. КОЛМЫКОВ, кандидат экономических наук
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

SUBSTANTIATION OF THE SIZES OF ECONOMIC CENTERS OF INDUSTRIAL DIVISIONS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

A. V. KALMYKOV, Candidate of Economics
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье приведена разработанная экономико-математическая, аналитическая модель оптимизации размеров хозяйственных центров производственных подразделений сельскохозяйственных организаций. Проанализированы различные мнения авторов по определению размеров сельских населенных пунктов. Установлены оптимальные размеры хозяйственных центров производственных подразделений сельскохозяйственных организаций республики.

The developed economic-mathematical, analytical model of optimization of the sizes of economic centers of industrial divisions of agricultural organizations is resulted in the article. Various opinions of authors by definition of the sizes of rural settlements are analyzed. The optimum sizes of the economic centers of industrial divisions of the agricultural organizations of the republic are established.

Введение. В рыночных условиях хозяйствования существенное значение в повышении эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций имеет установление оптимальных размеров хозяйственных центров производственных подразделений по числу жителей.

Выполненные нами исследования показывают, что производственные подразделения сельскохозяйственных организаций базируются на хозяйственных центрах. Хозяйственный центр – это сельскохозяйственный населенный пункт, в котором проживает основная рабочая сила, находится административно-управленческий аппарат хозяйства или производственного подразделения с обязательным размещением при нем производственных центров в виде хозяйственного двора, животноводческих ферм или комплексов. В зависимости от хозяйственной значимости эти центры являются центральной усадьбой или хозцентрами производственных подразделений [2, с. 121; 3, с. 125; 14, с. 235].

Нами установлено, что населенные пункты, выступающие в качестве хозяйственных центров, являются своеобразными опорными базами организации использования закрепленных за ними земель и стационарного производства сельскохозяйственного предприятия. Сложившиеся хозяйственные центры материально закреплены на местности в виде зданий, сооружений, инженерных коммуникаций и других объектов. Населенные пункты как неотъемлемая часть хозцентра к настоящему времени уже сложились, многие из них имеют вековую историю. Поэтому количество хозцентров как опорных баз сельскохозяйственного производства предопределяет число и размеры производственных подразделений. При крупных населенных пунктах в зависимости от их размещения и площади землепользования хозяйства может быть организовано одно или несколько производственных подразделений. В то же время размер хозяйственного центра по численности населения предопределяется закрепленной за ним площадью сельскохозяйственных земель и размером стационарного производства в виде производственных центров, представленных животноводческими фермами, комплексами и хозяйственными дворами.

Под оптимальным размером хозяйственного центра производственного подразделения сельскохозяйственной организации нами понимается такой его размер по числу жителей, который позволяет создать нормальные условия жизни, труда и отдыха населения, а также обеспечить рациональную организацию высокорентабельного сельскохозяйственного производства.

Основная часть. Выполненные нами исследования показали, что вопрос о размерах хозяйственных центров и степени концентрации населения в них, а также подходы к их установлению в научной литературе остаются дискуссионными до настоящего времени как в нашей стране, так и за рубежом.

Существует два подхода к решению этой задачи. Одни авторы [1, 5, 7, 8, 11, 12, 13] предлагают устанавливать размер населенного пункта (хозцентра) в зависимости от системы его культурно-бытового обслуживания.

Так, А. Владимиров [1, с. 47–48] предлагает оптимальные размеры сельских населенных пунктов устанавливать в зависимости от системы их обслуживания.

И. Крячков и Н. Шарова считают, что при решении этой задачи важно использовать социальный подход, согласно которому сельскохозяйственному населению необходимо создать все условия труда, быта и культуры на уровне города, чтобы производственные работники, руководители, специалисты были заинтересованы жить и работать на селе. Этот подход

целесообразно применять, по их мнению, при установлении перспективной численности населения в центральных усадьбах сельскохозяйственных предприятий, при этом следует учитывать наличие населения в других населенных пунктах производственных подразделений [8, с. 33].

А.Н. Кондухов и А.Б. Михайлов считают, что полный комплекс обслуживания, близкого к городским условиям, можно создать только в поселках с населением от 2000 жителей и более [7, с. 14–15].

В.А. Кирсанов [5, с. 34–35], Г.Н. Прозоровский [11, с. 29–30] и В.С. Рязанов [13, с. 49] полагают, что к оптимальным размерам относятся селения, число жителей которых составляет 3–5 тыс. и более, допуская при этом отклонения в сторону уменьшения до 800–1500 человек.

Если следовать рекомендациям вышеназванных авторов, то при установлении размеров населенных пунктов должны учитываться только градостроительные и культурно-бытовые требования, сущность которых сводится к максимально возможному укрупнению селений.

При таком подходе к укрупнению селений обнаруживается противоречие производственным требованиям приближения места жительства населения, занятого в сельском хозяйстве, к месту приложения труда. Поэтому определение оптимальных размеров населенных пунктов, исходя только из системы обслуживания населения, является недостаточно обоснованным.

По мнению других авторов [10, 12, 15], размер хозяйственного центра по числу жителей является своеобразной производной от оптимального размера производственного подразделения или сельскохозяйственного предприятия.

Так, В.Ф. Тарасевич и В.В. Лешкевич считают, что параметры сельского населенного пункта должны находиться в увязке с основным средством сельскохозяйственного производства – землей. По их мнению, к оптимальным размерам сельскохозяйственных предприятий «привязывается» хозяйственный центр с необходимыми культурно-бытовыми и жилищными объектами [15, с. 108].

В ходе исследований выявлено, что хозяйственный центр является составной частью сельскохозяйственного предприятия. Поэтому предъявляемые к нему требования вытекают из специфики сельскохозяйственного производства, его связи с землей. Увеличение размера хозяйственного центра сопровождается расширением обслуживаемой им территории, ростом объема, расстояния перевозок грузов и транспортных расходов в целом. Это ограничивает возможности укрупнения хозяйственных центров. С точки зрения производства они должны быть такими, которые позволят организовать оптимальные по земельной

площади производственные подразделения и будут способствовать получению максимального количества сельскохозяйственной продукции при минимальных затратах труда и средств на ее производство и транспортировку. Если в основу определения оптимальных размеров хозяйственных центров положить требования производства, то количество проживаемого в них населения может быть и менее 800 человек.

Такого же мнения придерживается М.С. Осмоловский, который считает, что в соответствии с интересами производства следует допускать в условиях сельскохозяйственных предприятий нечерноземной полосы более мелкие поселки вместо принятого норматива 800 и более человек [10, с.13]. Он полагает, что вопросы культурно-бытового обслуживания населения можно вполне решить и сравнительно в небольших поселках, например, на 400 жителей.

Г. Прозоровский и А. Огарков [12, с. 43] считают, что в интересах организации рациональных производственных подразделений возможно, а в ряде случаев необходимо допустить организацию населенных пунктов с числом жителей от 200 до 600 человек.

В.Ф. Колмыков [6, с. 47–52] совмещает два подхода, приведенных выше, и определяет оптимальные размеры хозяйственных центров с учетом градостроительного, культурно-бытового и производственного факторов. Эту задачу он решает экономико-математическим методом, путем построения целевой функции с включением в нее ежегодных амортизационных, культурно-бытовых затрат на функционирование хозяйственного центра и транспортных расходов по обслуживанию закрепленных за ним сельскохозяйственных земель.

Как показывает практика, на размер хозяйственных центров влияют не только градостроительные и производственные требования, но и сложившееся расселение, социальные, природные и другие факторы. Вследствие особенностей этих условий по зонам, регионам и отдельным хозяйствам степень концентрации населения в хозцентрах будет различной.

Обобщая вышеизложенное, можно подчеркнуть, что рассмотренные мнения авторов по данному вопросу имеют основу и представляют определенный интерес.

В условиях перехода сельского хозяйства к рыночным отношениям и передачи земель сельских населенных пунктов в ведение сельских советов [9, с. 40–41] можно согласиться с вышеприведенными авторами, которые считают, что размер хозцентра по числу жителей является своеобразной производной от оптимального размера производственного подразделения. Поэтому установление размеров хозяйственных центров по числу жителей целесообразно выполнять исходя из размеров соответствующих

производственных подразделений по земельной площади и нагрузке пашни на одного работника.

Такой расчет можно выполнить на основании предлагаемой нами формулы (1) с использованием модели (2) [4, с. 126] по разработанной нами модели определения размеров хозяйственных центров производственных подразделений сельскохозяйственных организаций (7):

$$N = \frac{P_{\text{п.подр}} K_{\text{об}} K_c K_{\text{нс}}}{p}, \quad (1)$$

где N – размер сельского населенного пункта производственного подразделения по числу жителей, чел.;

$P_{\text{п.подр}}$ – оптимальный размер производственного подразделения по площади пашни, га;

p – площадь пашни, приходящаяся на одного работника сельскохозяйственного предприятия, га/чел.;

$K_{\text{об}}$ – коэффициент, учитывающий работников сферы обслуживания ($K_{\text{об}} = 1,25$) [8, с. 33];

K_c – коэффициент семейности ($K_c = 3$) [8, с. 33];

$K_{\text{нс}}$ – коэффициент, учитывающий несельскохозяйственное население, проживающее в хозцентре.

$$P_{\text{п.подр}} = \sqrt[3]{\frac{400K_{\text{р.т.}}(b_A + b_Y)^2}{n^2 K_K^2 (a + h + j + m)^2 (d_1 K_x \sqrt{n} + d_2 K_n)^2}}, \quad (2)$$

где $a = mc$ (3); $h = \frac{fn'c'}{Egb}$ (4); $j = \frac{Q_m n''c''}{WK_c}$ (5); $m = \frac{fn'c'''}{V}$ (6);

b_A, b_Y – эмпирические коэффициенты соответственно уравнений зависимости амортизации основных средств производства и затрат, связанных с организацией управления производством, от общей площади хозяйства;

n, n', n'' – количество соответственно производственных подразделений в хозяйстве, переездов работников в один день и агрегатов в смену;

$K_{\text{р.т.}}, K_K, K_c$ – коэффициенты распаханности территории, кривизны дорог и сменности работы машинно-тракторного агрегата;

K_n, K_x – коэффициенты, учитывающие соответственно конфигурацию землепользования подразделения, хозяйства и место размещения на нем хозцентра, центральной усадьбы;

m, f, Q_m – соответственно грузоемкость (т/га), затраты на обслуживание (чел.-дней/га), объем механизированных работ (усл. эт. га/га) на 1 га сельскохозяйственных земель;

c, c', c'', c''' – стоимость тарифа перевозки грузов (руб/ткм), пробега транспортного средства (руб/км), перегона техники (руб/км), 1 чел.-часа, затраченного на проезды и переходы работника для обслуживания сельскохозяйственных земель (руб/чел.-ч);

E, W, V – средняя вместимость транспортного средства (чел.), выработка одного агрегата в смену (усл. эт. га), скорость движения транспортного средства (км/ч);

g, b – коэффициенты использования вместимости и пробега транспортного средства;

d_1, d_2 – доля удельных внутрихозяйственных транспортных затрат при обслуживании сельскохозяйственных земель с центральной усадьбы и хозяйственных центров.

При этом нами установлено, что средняя нагрузка пашни (p) на одного работника в изучаемых хозяйствах составляет примерно 13,2 га. Коэффициент, учитывающий несельскохозяйственное население (K_{nc}), проживающее в хозяйствах, условно принят равным 1,2.

Для определения размеров хозяйственных центров производственных подразделений сельскохозяйственных организаций следует использовать разработанную нами модель:

$$N_{х.ц.} = \frac{1}{p} \sqrt[3]{\frac{400K_{р.т.}(b_A + b_V)^2}{n^2 K_K^2 (a + h + j + m)^2 (d_1 K_x \sqrt{n} + d_2 K_{п.})^2} K_{об} K_c K_{nc}}, \quad (7)$$

где $N_{х.ц.}$ – размер хозяйственного центра производственного подразделения по числу жителей, чел.;

$p, K_{об}, K_c, K_{nc}$ – те же, что в формуле (1);

$b_A, b_V, n, K_{р.т.}, K_{п.}, K_x, d_1, d_2, a, h, j, m$ – те же, что в формуле (2).

Используя приведенную модель (7), а также значения входящих в нее показателей, нами определены оптимальные размеры хозяйственных центров производственных подразделений для различных условий землепользования и производства (табл.).

Приведенные результаты расчетов свидетельствуют о том, что оптимальные размеры рядовых хозяйственных центров производственных подразделений по числу жителей в зависимости от распаханности территории, конфигурации подразделения и землепользования хозяйства, а также места размещения на нем хозяйственного центра и центральной усадьбы находятся в пределах от 330 до 550 человек.

Таблица – Оптимальные размеры хозяйственных центров производственных подразделений, чел.

Конфигурация территории производственного подразделения и место расположения на ней хозяйственного центра	Конфигурация территории хозяйства и место расположения на ней центральной усадьбы	Размер хозяйственного центра производственного подразделения по числу жителей с учетом процента распаханности территории, чел.			
		40 %	45 %	50 %	55 %
Прямоугольник – 1:2					
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	В центре ($K_x = 0,419$)	500	520	540	550
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		430	450	460	470
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	На середине поудлиагонали ($K_x = 0,534$)	470	480	500	510
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		410	430	440	450
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	В углу ($K_x = 0,838$)	400	420	430	440
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		360	380	390	400
Прямоугольник – 1:3					
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	В центре ($K_x = 0,475$)	480	500	520	530
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		420	440	450	460
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	На середине поудлиагонали ($K_x = 0,602$)	450	470	480	490
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		400	410	430	440
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	В углу ($K_x = 0,95$)	380	400	410	420
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		350	360	370	380
Прямоугольник – 1:4					
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	В центре ($K_x = 0,53$)	470	490	500	510
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		410	430	440	450
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	На середине поудлиагонали ($K_x = 0,676$)	430	450	470	470
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		380	400	410	420
Квадрат – 1:1 ($K_n = 0,383$)	В углу ($K_x = 1,061$)	370	380	390	400
Прямоугольник – 1:2 ($K_n = 0,534$)		330	350	360	370

Примечание – Расчеты автора.

Таким образом, оптимальные размеры хозяйственного центра производственного подразделения по численности населения для средних условий республики – распаханности территории ($K_{p.t.} = 53\%$) и конфигурации землепользования подразделения – квадрат с центральным размещением хозцентра и прямоугольник с соотношением сторон 1:2 и размещением хозцентра на периферии (середине полудиagonали) находятся соответственно в пределах 400–600 человек.

Оптимальные размеры хозяйственных центров производственных подразделений конкретных хозяйств рекомендуем определять с учетом местных условий по предложенной модели (7).

Заключение. Таким образом, исходя из проведенных исследований, можно сделать следующие выводы:

1. Для повышения эффективности сельскохозяйственных организаций в рыночных условиях хозяйствования существенное значение имеет оптимизация размеров хозяйственных центров производственных подразделений. В связи с этим нами выполнено обоснование оптимальных размеров хозяйственных центров производственных подразделений по числу жителей исходя из соответствующих размеров подразделений по земельной площади, нагрузки пашни на одного работника и градообразующих коэффициентов (учитывающих работников сферы обслуживания, несельскохозяйственное население, служащих предприятия и семейность). На этой основе разработаны методика и модель оптимизации размеров хозяйственных центров производственных подразделений сельскохозяйственных организаций.

2. Современные условия хозяйствования существенным образом меняют параметры сельских населенных пунктов. В этой связи нами установлено, что оптимальные размеры хозяйственных центров производственных подразделений сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на молочно-мясном скотоводстве, для средних условий республики по численности населения находятся в пределах 400–600 жителей.

3. Важным моментом в обосновании оптимальных размеров хозяйственных центров производственных подразделений является учет территориальных условий землепользования. В связи с этим нами установлено, что оптимальные размеры хозяйственных центров производственных подразделений по числу жителей с изменением компактности территории соответствующего подразделения от квадрата до прямоугольника (с соотношением сторон 1:2) и землепользования хозяйства от прямоугольника (с соотношением сторон 1:2) до прямоугольника (с соотношением сторон 1:4) уменьшаются соответственно на 14 и 7 %, а при

смещении центральной усадьбы хозяйства с центра землепользования на его периферию (середины полудиagonали) – в среднем на 7 %.

4. Значительное влияние на оптимальные размеры хозяйственных центров производственных подразделений оказывает уровень распаханности территории. В ходе исследований нами установлено, что с повышением распаханности территории производственного подразделения с 40 до 55 % оптимальные размеры хозяйственных центров увеличиваются более чем на 10 %.

5. Оптимальные размеры хозяйственных центров производственных подразделений конкретных хозяйств рекомендуем определять с учетом природно-экономических условий по предложенной модели (7).

Список литературы

1. Владимиров, А. Определение величины сельских населенных пунктов в зависимости от системы обслуживания / А. Владимиров // *Архитектура СССР*. – 1967. – № 1. – С. 46–48.

2. Волков, С.Н. Землеустройство: в 7 т. / С.Н. Волков. – М.: Колос, 2001. – Т. 2: Землеустроительное проектирование. Внутрихозяйственное землеустройство. – 648 с.

3. Землеустроительное проектирование: учебник / М.А. Гендельман [и др.]; под ред. М.А. Гендельмана. – М.: Агропромиздат, 1986. – 511 с.

4. Каган, А.М. Оптимизация размеров производственных подразделений, базирующихся на хозяйственных центрах сельскохозяйственных организаций / А.М. Каган, А.В. Колмыков // *Сб. науч. тр. / БГСХА*. – Горки, 2009. – Вып. 2 (9): Проблемы экономики. – С. 117–129.

5. Кирсанов, В.А. Социально-экономические основы сельскохозяйственного расселения: на примере Украинской ССР: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / В.А. Кирсанов; Харьковский с.-х. ин-т им. Докучаева. – Харьков, 1964. – 43 с.

6. Колмыков, В.Ф. Эффективное использование земель и организация территории в АПК: монография / В.Ф. Колмыков. – Горки: БГСХА, 2003. – 184 с.

7. Кондухов, А.Н. Планировка и застройка сельских поселков / А.Н. Кондухов, А.Б. Михайлов. – М.: Стройиздат, 1966. – 172 с.

8. Крячков, И. Обоснование оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий / И. Крячков, И. Шарова // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2005. – № 4. – С. 30–34.

9. Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. №154–З // *Земельные отношения: сб. норматив. правовых актов в области регулирования зем. отношений, использования и охраны земель, гос. регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, геодезии и картографии / Беларуская навука*. – Минск, 2003. – Ст. 3.

10. Осмойловский, М.С. О переустройстве сельских населенных мест / М.С. Осмойловский // Сб. науч. тр. / МИИЗ. – М., 1966. – Вып. 38: Планировка и застройка сельских населенных мест. – С. 9–20.

11. Прозоровский, Г.Н. К обоснованию крупности сельских поселков / Г.Н. Прозоровский, А.В. Востоков // Известие Академии строительства и архитектуры СССР. – 1962. – № 3. – С. 26–32.

12. Прозоровский, Г.Н. Современные проблемы переустройства сельских населенных мест / Г.Н. Прозоровский, А. Огарков // Архитектура СССР. – 1967. – № 9. – С. 42–44.

13. Рязанов, В.С. Вопросы расселения в проектах планировки сельскохозяйственных районов / В.С. Рязанов // Материалы междуведомственного совещания по географии населения. – 1961. – Вып. 4. – С. 47–49.

14. Словарь-справочник землеустроителя: словарь / Комитет по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь, Науч.-исслед. республиканское унитарное предприятие по землеустройству, геодезии и картографии «БелНИЦзем»; под ред. А.С. Помелова. – Минск: Учеб. центр подгот., повышения квалификации и переподгот. кадров землеустроит. и картографо-геодез. службы, 2004. – 271 с.

15. Тарасевич, В.Ф. Формирование и развитие белорусского села / В.Ф. Тарасевич, В.В. Лешкевич; под ред. Ф.П. Сенько. – Минск: Ураджай, 1983. – 167 с.

Информация об авторе

Колмыков Алексей Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (044) 766-12-60. E-mail: Alex_2704@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 11.12.2012 г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА САХАРНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Л.И. КУЗЬМИЧ, аспирантка

Государственное предприятие «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси»

REALIZATION OF THE EXPORT POTENTIAL OF SUGAR BRANCH OF BELARUS AND RUSSIA IN NEW CONDITIONS

L.I. KUZMICH, postgraduate student

The State Enterprise «The Institute of System Researches
in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus»

В статье исследуются возможные последствия вступления России в ВТО для сельского хозяйства Беларуси, в частности сахарной отрасли. Анализируется современное состояние свеклосахарного подкомплекса Российской Федерации в условиях функционирования в рамках Единого экономического пространства. Выявлены негативные тенденции, характерные для действующего сахарного режима. Исследованы перспективные направления реализации экспортного потенциала Беларуси по сахару с учетом выявленных факторов.

The possible consequences of Russia's accession to the World Trade Organization for agriculture of Belarus, in particular sugar branch, are investigated in the article. The modern condition of sugar production in the Russian Federation in the conditions of functioning within the limits of Common Economic Space is analyzed. Negative tendencies, characteristic for the sugar regime are revealed. Perspective directions of realization of sugar export potential of Belarus taking into account the revealed factors are investigated.

Введение. В настоящее время дискуссии вызывают последствия вступления России в ВТО, которое усиливает влияние мировой конъюнктуры продовольственного рынка, включая рынок сахара, поставки на территорию Таможенного союза украинской продукции, сокращение господдержки отрасли, валютные риски, а также снижение внутреннего потребления за счет роста применения глюкозно-фруктозных сиропов и сахарозаменителей. Эти опасения небезосновательны, так как, например, половина американского рынка в результате резкого роста производства сиропов из кукурузы была потеряна всего за три года.

Для Беларуси данное обстоятельство чревато ростом импортных поставок товаров, сокращением экспорта, девальвацией национальной валюты и уменьшением инвестиционной привлекательности. Снижение

ввозных таможенных пошлин приведет к удешевлению импортных товаров, расширению развития бизнеса в России и, следовательно, усилению конкуренции для белорусских товаропроизводителей, традиционно поставляющих продукцию на экспорт в данную страну.

Россия и Казахстан являются основными импортерами белорусского сахара, объемы производства которого в последние годы приближаются к величине 1 млн т (в 2011 г. суммарная выработка сахара из отечественного свеклосырья и импортного сахара-сырца составила 985,5 тыс. т). При внутренней потребности страны в данном продукте на уровне 400 тыс. т экспортный потенциал превышает ее в 1,5 раза и достигает значения 600 тыс. т. При таких объемах производства возникает вопрос, связанный с выходом на новые экспортные рынки.

Основная часть. По данным Белстата, по итогам 2011 г. в Россию поставлено 192,9 тыс. т сахара (49 % от общего объема экспорта) на сумму более 158 млн долл. США. Россия на данный момент также активно развивает отечественную сахарную отрасль, наращивая объемы производства сахарной свеклы и сахара из отечественного сырья.

Данные анализа показывают, что площади посевов сахарной свеклы в стране за последние 11 лет, начиная с 2001 г., возросли на 67 %. В последние два года отмечен максимальный скачок в их увеличении, что в 2011 г. соответствующим образом оказало влияние на объем производства корнеплодов – было получено 47,6 млн т отечественного сырья [4].

Резкое увеличение размера посевов вызвано высокими закупочными ценами на сырье, повышением доходности отрасли свекловодства по сравнению с другими и применением ряда мер таможенно-тарифного регулирования импорта сахара-сырца в рамках Таможенного союза. Важное значение имело оказание финансовой помощи сельскохозяйственным организациям, направленной на компенсацию части затрат по приобретению минеральных удобрений и средств защиты растений.

Несмотря на изменчивость размера площадей, география размещения посевов сахарной свеклы остается постоянной. Основная их часть концентрируется в Центральном федеральном округе, где ежегодно получают 51–57 % от всего урожая. В 2011 г. валовой сбор свеклы здесь составил 27 292,5 тыс. т. Распаханность земель в данном регионе достигает 82 % [2]. В связи с этим граница экстенсивного расширения площади посевов под свеклу практически достигнута.

Северо-Кавказский регион, отличающийся более теплым климатом по сравнению с северными областями, охватывает около 20 % площадей свеклосеяния в Российской Федерации. Однако получаемое сырье

характеризуется устойчиво относительно низким содержанием сахарозы в корнеплодах.

Особенностью Поволжского региона, располагающего 22 % площадей посевов сахарной свеклы, является то, что некоторые области (Саратовская, Самарская) находятся в зоне недостаточного увлажнения, другие (Брянская, Орловская, Тульская, Рязанская) отличаются незначительными размерами посевов свеклы, объемы производства которой не могут обеспечить полную загрузку мощностей по переработке корнеплодов.

Анализируя данные об удельном весе регионов России в валовом производстве сахарной свеклы, необходимо указать на возрастающую долю областей центрального округа, где отмечаются максимальные темпы роста объемов сбора корнеплодов – в 2011 г. в среднем по округу в 2,7 раза, а по отдельным областям отмечен прирост до 300 %.

По мнению экспертов, резервы по расширению посевов сахарной свеклы могут составить в Приволжском федеральном округе 1,3 %, Северо-Кавказском – 1,7, Южном – 2,2, Центральном – 6,1 %.

Несмотря на значительные положительные тенденции, большие объемы производства сахарной свеклы усилили ряд негативных факторов.

Во-первых, наблюдался дисбаланс между производственными мощностями сахарных заводов и объемом производства свеклы. Анализ экономического состояния развития сырьевой базы и наличия производственных мощностей показывает нарушение принципа сбалансированного развития. Наиболее остро ощущается недостаток производственных мощностей в Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Пензенской, Ульяновской областях, республиках Мордовия и Башкортостан, Ставропольском крае, где объемы заготовки сырья значительно выросли. Во многих случаях сельхозпроизводители принимали несогласованные с перерабатывающими предприятиями решения о расширении площадей. В итоге неубранными остались 9 % посевов сахарной свеклы при продолжающейся до конца декабря уборке.

Опережающее развитие сырьевой базы по отношению к приросту производственных мощностей уже в ближайшей перспективе может стать ограничивающим фактором увеличения объемов производства сахара из свеклы.

Во-вторых, ввиду получения высокого урожая возникли проблемы с хранением корнеплодов в кагатах, поскольку возделываемые практически повсеместно иностранные гибриды не обладают высокой сохранностью и лежкостью.

Наряду с этим сельхозпроизводители пострадали из-за низких закупочных цен на сахарную свеклу. Если в феврале – марте 2011 г. они

составляли 2170–2250 руб/т согласно заключенным контрактам на поставку, то в октябре – декабре цена снизилась до 1450–1600 руб/т. В 2012 г. средние цены реализации сахарной свеклы производителями находились на минимальном уровне за период 2010–2012 гг. За январь – сентябрь 2012 г. они составили 1433,62 руб/т, что соответственно на 26 и 9 % ниже уровня за аналогичный период 2011 и 2010 гг. [8, с. 4].

Для оптовых цен на сахар также характерны значительные колебания в течение года. При достижении пика в 38 323 руб/т в марте к середине ноября 2011 г. оптовые цены на сахар уменьшились до значения 18,5 руб/кг при действовавшем ранее уровне 36 руб. [6]. В целом для 2012 г. свойственен уровень цен ниже 2011 г. (рис.).

В условиях рыночной экономики без формирования обоснованного механизма ценообразования на сахарную свеклу и сахар повысить эффективность рассматриваемой отрасли невозможно. В настоящее время рекомендуемые цены не отражают реальный уровень затрат на производство. А в условиях отмены государственного заказа на закупку сахарной свеклы для федеральных нужд, дефицита федерального бюджета денежных средств на закупку свеклосырья не выделялось, а привлечение банковского кредита было невыгодным для сахарных заводов. Поэтому компании стали уделять большое внимание переработке импортного сахара-сырца. Такая тенденция сохранялась до 2004 г., когда

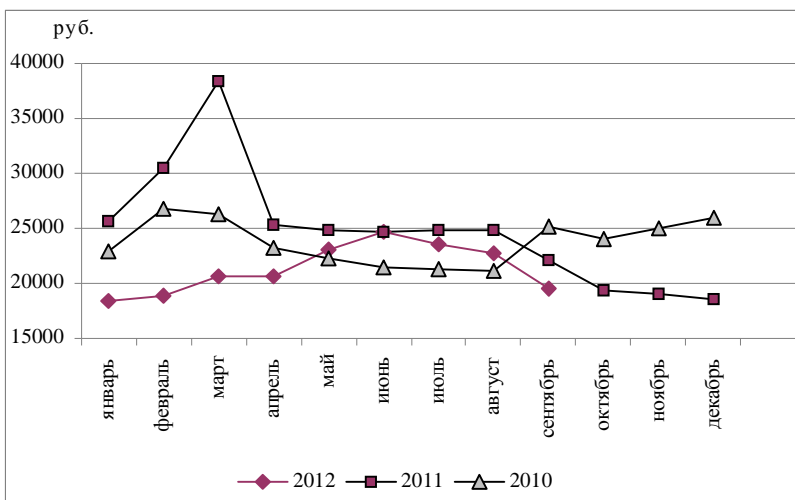

Рисунок – Динамика средних цен производителей сахара, руб/т

Примечание. Рисунок выполнен автором на основании источника [7].

правительством была введена «плавающая» импортная пошлина на тростниковый сахар-сырец, находящаяся в обратной зависимости от цен на Лондонской и Нью-Йоркской биржах [3, с. 42].

В настоящее время в Таможенном союзе действуют две шкалы таможенных пошлин на сахар-сырец. С мая по июль минимальный уровень пошлины составляет 50 долл. США. С 1 августа, в преддверии уборки урожая сахарной свеклы, в Таможенном союзе вступает в силу другая шкала пошлин, которая усиливает защитный механизм сахарного рынка. В соответствии с ней минимальный размер пошлины на импорт сахара-сырца составляет 140 долл. США за тонну, максимальный – 270 долл. США [5].

Губернаторы отдельных областей настаивают на необходимости строительства дополнительных сахарных комбинатов в ответ на растущий спрос на данный продукт.

В Воронежской области предложили помощь инвестору в строительстве нового сахаро-рафинадного завода. Планируется инвестировать около 250 млн долл. США в течение трех лет. Прогнозируемые производственные мощности предприятия достигнут 10 тыс. т сахарной свеклы в сутки, причем инвестор планирует получать более 70 % свеклосырья за счет собственного производства.

Руководство Ростовской области совместно с нефтяной компанией построят сахарный завод наряду с животноводческими комплексами, где будут использоваться побочные продукты свеклосахарного производства в качестве кормов.

В Ставропольском крае рассматривается вопрос об оказании поддержки компании, планирующей инвестировать 130 млн евро на строительство нового предприятия. Завод будет перерабатывать сахарную свеклу в течение четырех месяцев, а в остальное время – производить этанол, сироп и сухой гранулированный жом.

Россия также развивает производство основанных на крахмале сахарозаменителей, получаемых главным образом из кукурузы (более 80 %), пшеницы (около 15) и картофеля (3 %). Основной производитель сиропа – компания Cargill, увеличившая его выработку в 2011 г. на 16 % до величины 329 тыс. т.

Таким образом, в 2011 г. внутренние потребности страны в сладком продукте были обеспечены на 95 %, и с учетом поставок импортного сахара-сырца она способна создать значительный экспортный потенциал.

Самообеспеченность России сахаром, произведенным из собственного сырья, возросла до 66,5 % (2010 г. – 58 %). Данный факт свидетельствует о значительных достижениях всей свеклосахарной отрасли,

позволивших стране снизить ее зависимость от поставок импортного сахара и укрепить продовольственную безопасность по данному виду продовольствия. Кроме того, дополнительные 2380,1 тыс. т сахара были произведены из сахара-сырца.

Однако вследствие вступления страны в ВТО действующая «плавающая» пошлина, величина которой в зависимости от цен мирового рынка повышалась или снижалась и таким образом защищала производителей свекловичного сахара от импортного сырца, превратилась в устойчивую на уровне 140 долл. США за тонну. Это снижает тарифную защиту отечественных производителей на 25 % при неблагоприятной конъюнктуре мирового рынка сахара-сырца. По оценке Минсельхоза, отрасли потребуется ежегодно 25 млрд руб. на субсидирование затрат на гектар посевов сахарной свеклы.

Учитывая тенденцию России по наращиванию объемов производства сахара, для Беларуси остается актуальным вопрос о повышении конкурентоспособности отечественной продукции и выходе на новые экспортные рынки.

Закключение. Рынок сахара отличается неэластичностью спроса, поэтому особо чувствителен к излишкам продукции. В последние годы российский рынок перенасыщен. Определенную дестабилизирующую роль сыграли импортные поставки белорусского сахара по ценам ниже внутренних.

В таких условиях многим экспертам видится закономерным объединение усилий обеих стран по экспорту излишков сахара. Однако дисбаланс заключается непосредственно в различиях в организации функционирования самой отрасли. Если в Беларуси четыре сахарных завода находятся в непосредственном подчинении «Белгоспищепрома», то в России действует более 30 компаний, владеющих 78 предприятиями. Причем экспортными поставками занимаются посредники, а не производители сахара. И наладить их деятельность в рамках одного направления будет достаточно сложно в условиях неразвитости логистической инфраструктуры, наличия административных барьеров и отсутствия поддержки экспорта. Поэтому основным направлением реализации потенциала Беларуси по экспорту сахара являются страны Средней Азии и Закавказья. В данных регионах, во-первых, в условиях сухого климата выгоднее развивать другие отрасли растениеводства, а во-вторых, абсолютно неразвита переработка сахарной свеклы.

Их годовая потребность в сахаре составляет более 2 млн т в год. Однако многие страны уже приняли курс на импортозамещение. Конкуренцию

для белорусских поставщиков также составляют украинские сахаропроизводители, обладающие значительным экспортным потенциалом.

Поэтому с целью снижения конкурентных рисков Беларусь совместно со странами-участницами Таможенного союза должна выработать единый механизм стратегического и тактического управления экспортно-импортными потоками.

Список литературы

1. Агрономы подвели итоги сельскохозяйственного сезона 2011 // Сахарная свекла. – 2012. – № 1. – С. 4–11.
2. Богомолова, И.П. Аналитическая оценка состояния и развития российского рынка сахара / И.П. Богомолова, А.М. Мантулин [Электронный ресурс] / ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=43&page=3>. – Дата доступа: 25.10.2012.
3. Калиничева, Е.Ю. Оценка и перспективы развития сахарной промышленности / Е.Ю. Калиничева // Вестник ОрелГАУ. – 2008. – № 6. – С. 40–43.
4. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2011 г. // М.: Росстат, 2012 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1140096652250. – Дата доступа: 27.10.2012.
5. Решение Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС от 18 ноября 2011 года № 850 «О новой редакции Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
6. Сводный обзор конъюнктуры аграрного рынка России. Еженедельный информационно-аналитический обзор. – 2012. – № 40 [Электронный ресурс] / Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе. – Режим доступа: http://specagro.ru/Report_APK_Week. – Дата доступа: 24.10.2012.
7. Средние цены производителей на отдельные виды промышленных товаров по Российской Федерации и федеральным округам (с 2010 г.). Сахар (кроме сахара-сырца технического, жидкого сахара и сахарной пудры), руб/т [Электронный ресурс] / Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>. – Дата доступа: 28.10.2012.
8. Стуруа, А.В. Об итогах работы российской свеклосахарной отрасли в 2011 году / А.В. Стуруа // Сахарная свекла. – 2012. – № 3. – С. 4–5.

Информация об авторе

Кузьмич Людмила Иосифовна – аспирантка Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) 212-20-07, (моб.) 8 (029) 284-04-47. E-mail: jolamila@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 19.11.2012 г.

**АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ
ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В.Н. КУЛАКОВ, ассистент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**ANALYSIS OF THE FORMATION
OF THE NATIONAL MARKET OF FRUIT AND BERRY
PRODUCTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AT THE PRESENT STAGE**

V.N. KULAKOV, assistant
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье проведен анализ формирования национального рынка плодово-ягодной продукции Республики Беларусь на современном этапе, выявлен ряд закономерностей и тенденций развития, характерных для данного сегмента рынка продовольственных товаров. Внесены предложения относительно методики определения реальной емкости внутреннего рынка на базе использования корректирующего коэффициента, позволяющего учесть потребление продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах и не участвующей в рыночных операциях. Рассчитаны оптимальные объемы импорта плодово-ягодной продукции с учетом рекомендуемой структуры потребления.

The article analyzes the formation of the national fruit and berries market of the Republic of Belarus at the present stage; a number of patterns and trends which are specific for this segment of the food market are revealed. The suggestions for the definition of the real capacity of the internal market on the basis of the correction coefficient to take account consumption of products produced in private farms and not participating in market transactions. The optimum volume of fruit and berries import with the recommended consumption patterns was calculated.

Введение. Анализу современного состояния и возможных перспектив развития как национального продовольственного рынка Республики Беларусь, так и рынка плодово-ягодной продукции посвящено множество трудов отечественных ученых: З.М. Ильиной, Г.И. Гануша, Н.Н. Катковец и др. Все они сходятся во мнении, что на современном

этапе развития для данного сегмента внутреннего рынка характерно наличие ряда серьезных проблем, требующих незамедлительного решения, однако при всем этом выбор правильной стратегии формирования с ориентацией на сокращение импорта позволит изменить его структуру в пользу национальных товаропроизводителей.

В статье проведен более глубокий анализ как источников формирования национального рынка плодово-ягодного сырья, так и основных направлений его использования, определены основные несоответствия существующей и оптимальной структуры рынка, предложена методика определения реальной емкости внутреннего рынка на базе использования корректирующего коэффициента, позволяющего учесть потребление продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах и не участвующей в рыночных операциях.

Основная часть. Рынок плодово-ягодной продукции является одним из важных сегментов продовольственного рынка республики. Он характеризуется рядом специфических признаков, соответствующих конкретным условиям социально-экономического развития страны и формирования новых форм рыночных отношений при постоянно изменяющейся конъюнктуре [1, с. 76].

Формирование стабильного рынка плодов и ягод является составной частью общего процесса рыночного реформирования экономики, что предполагает создание такой организационно-экономической системы, в которой реально существуют товарно-денежные отношения, а сбалансированность спроса и предложения достигается целенаправленным воздействием на производство и сбыт продукции с учетом принципов и требований закона стоимости [5, с. 166].

Полноценно функционирующий рынок плодово-ягодной продукции является неотъемлемой составляющей устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

Многолетний дефицит плодов и ягод отечественного производства, как для личного потребления, так и в качестве сырья для переработки, по сравнению с потребностями ведет к постоянно увеличивающимся объемам импортных поставок, в том числе и по тем товарным группам, которые могут успешно производиться внутри страны, что в свою очередь еще больше усугубляет положение национальных товаропроизводителей в связи с усиливающейся конкуренцией.

Низкий уровень развития маркетинга ведет к недостаточной изученности рыночного спроса и предложения, отсутствию информационно-маркетинговых систем, в результате чего отечественные плоды и ягоды

уже заведомо проигрывают зарубежным аналогам. Помимо этого свое негативное влияние на становление национального рынка оказывает и ряд производственных проблем, характерных для отрасли плодоводства.

Все это в совокупности затрудняет становление рынка плодов и ягод на основе отечественного производства.

Решение проблем формирования рынка плодово-ягодной продукции нами предлагается осуществлять комплексно с учетом региональных особенностей как в производственной сфере, так и во всех звеньях цепочки продвижения товара от поля к конечному потребителю.

Согласно нормам, разработанным Институтом питания Академии медицинских наук России, необходимое потребление фруктов и ягод на одного человека в год должно составлять порядка 80 кг, в том числе: яблок – 36,0 кг; груш – 4,0; вишен – 5,0; слив – 4,0; абрикосов – 2,0; прочих косточковых – 1,0; цитрусовых – 8,4; малины – 4,0; земляники – 4,0; черной смородины – 5,0; крыжовника – 1,6; прочих фруктов – 5,2 кг.

Следует различать два уровня емкости внутреннего рынка: реальный и потенциальный. Потенциальную емкость, определяемую личными и общественными потребностями и отражающую адекватный им объем реализации товаров, упрощенно можно представить как произведение численности населения и медицински обоснованных норм потребления продукта на душу населения в рамках формирования сбалансированного рациона питания [4, с. 35]:

$$V_p = P \times M_i, \quad (1)$$

где V_p – потенциальная емкость рынка;

P – численность населения;

M_i – медицински обоснованная норма потребления на душу населения.

То есть для полного самообеспечения потребностей населения в плодово-ягодной продукции, согласно медицинским нормам потребления, в рамках формирования сбалансированного рациона питания и численности населения страны за 2010 г., в Республике Беларусь необходимо ежегодно производить порядка 760 тыс. т различных ее видов. Однако здесь следует учитывать, что не весь необходимый ассортимент может выращиваться в климатических условиях нашей страны. Кроме того, данная норма не является максимальной.

При достижении определенного уровня финансового благосостояния население, как правило, увеличивает долю фруктов в рационе питания. Так, душевое потребление плодово-ягодной продукции в Австралии составляет 135 кг, в США – 126 кг [3, с. 121].

В последние годы в Республике Беларусь прослеживается четкая тенденция к росту потребления фруктов. Однако, несмотря на то, что в 2010 г. по сравнению с 2001 г. этот показатель вырос в 2,1 раза с 31 до 65 кг, он продолжает оставаться ниже уровня, необходимого для формирования полноценного рациона питания. Так, в среднем за последние 10 лет потребление на душу населения составляло порядка 52 кг, или 65 % от медицинской нормы (табл. 1).

На белорусском рынке плодово-ягодной продукции складывается ситуация, когда внутренний спрос не может быть удовлетворен только лишь за счет отечественного производства, что приводит к необходимости ежегодного импорта в среднем более чем 300 тыс. т фруктов. Несмотря на снижение, наблюдавшееся в 2008–2009 гг., в 2010 г. величина данного показателя вновь возросла и продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Так, в 2010 г. в Республику Беларусь было ввезено 329 тыс. т плодов и ягод, в то время как экспорт составил 25 тыс. т (табл. 2).

При этом значительную часть импортируемой продукции составляют те виды фруктов, которые успешно могут быть заменены белорусскими аналогами: яблоки, груши, вишня и т. д.

Ежегодные ресурсы плодово-ягодной продукции в Республике Беларусь формируются из национального производства, импортных поставок и переходящих запасов, оставшихся на начало отчетного периода. Поступающая в течение года продукция (располагаемый ресурсный потенциал) используется для потребления внутри республики (как личного, так и производственного), поставок на экспорт и частично переходит в ресурсы следующего периода в качестве запасов (табл. 3).

Основываясь на имеющихся данных, за последнее десятилетие мы можем констатировать рост практически по всем показателям, характеризующим наличие и использование ресурсов плодово-ягодной продукции, более чем в два раза, за исключением объема экспорта, по которому наблюдается сокращение на 46,1 %.

Общая обеспеченность ресурсами и их потребление внутри республики за исследуемый период возросли более чем в 2,4 раза, что является индикатором достаточно интенсивного развития рынка данного вида продукции.

Столь значительный рост потребления, а значит и емкости рынка, при существующих объемах импорта говорит о необходимости совершенствования системы его формирования, с ориентацией на национальных товаропроизводителей.

Рассчитанная нами потенциальная емкость рынка формируется под влиянием множества факторов, каждый из которых может в определенных

Таблица 1 – Потребление плодово-ягодной продукции на душу населения в год в Республике Беларусь, кг

Показатели	Год							В среднем за 2001–2010 гг.	2010 г. в % к 2001 г.
	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010		
Потребление на душу населения, кг	31	47	60	59	60	61	65	52	210
В % к медицинской норме	38,8	58,8	75,0	73,8	75,0	76,3	81,3	65	42,5 п. п.

Примечание. Составлено автором на основании источников [7–10].

Таблица 2 – Динамика объемов внешней торговли плодово-ягодной продукцией в Республике Беларусь, тыс. т

Показатели	Год							В среднем за 2001–2010 гг.	2010 г. в % к 2001 г.
	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010		
Импорт	147	297	356	387	323	290	329	303	224
Экспорт	46	23	43	23	13	19	25	31	54
Превышение импорта над экспортом	101	274	313	364	310	271	304	272	301

Примечание. Составлено автором на основании источников [7–10].

Таблица 3 – Ресурсы и использование плодов и ягод в Республике Беларусь, тыс. т

Показатели	Год							2010 г. в % к 2001 г.
	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Ресурсы								
Запасы на начало года	64	121,8	138	257,9	199	213,6	268,8	420,0
Валовой сбор	315	381,6	716,7	419,6	594,7	691,7	799,2	253,7
Импорт	147	296,9	355,6	387,2	322,5	289,7	328,7	223,6
Итого ресурсов	526	800,3	1210,3	1064,7	1116,2	1195	1397	265,5
Использование								
Потреблено в республике	405	639,3	909,9	842,6	889,2	907,3	973,6	240,4
В том числе личное потребление	304	457,2	571,6	566,9	567,5	581,9	616,9	202,9
Экспорт	46	23	42,5	23,1	13,4	18,9	24,8	53,9
Запасы на конец года	75	138	257,9	199	213,6	268,8	398,3	531,1

Примечание. Составлено автором на основании источников [7–10].

ситуациях как стимулировать рынок, так и сдерживать его развитие, ограничивая емкость. В нашем случае при выявлении рыночного потенциала следует помнить о влиянии уровня доходов домашних хозяйств на объемы потребления фруктов. Как уже отмечалось выше, при достижении определенного уровня финансовой обеспеченности и сложившихся потребительских предпочтениях (мода на здоровое питание, диету и т. д.) доля плодов и ягод в рационе питания может превышать медицинские нормы.

На наш взгляд, в данную формулу необходимо ввести дополнительный коэффициент, отражающий влияние дохода и потребительских предпочтений при достижении определенного уровня общественного благосостояния. Данный коэффициент предполагается рассчитывать основываясь на маркетинговых исследованиях потребительских предпочтений и уровня эластичности спроса по доходу. В этом случае речь идет о максимально возможной емкости рынка (потенциальной емкости рынка, с учетом влияния уровня дохода), расчет которой будет производиться по следующей формуле:

$$V_m = P \times M_i \times K_{pe}, \quad (2)$$

где K_{pe} – коэффициент, отражающий влияние дохода и потребительских предпочтений при достижении определенного уровня общественного благосостояния.

Реально складывающаяся емкость рынка в большинстве своем не соответствует его потенциальной емкости. Для ее расчета следует использовать не оптимальное, но реальное потребление на душу населения для конкретно выбранного временного промежутка, а также учитывать влияние внешнего рынка и ряда других факторов, определяющих конъюнктуру.

Несмотря на существующую на внутреннем рынке тенденцию к снижению доли плодов и ягод, производимых в личных подсобных хозяйствах, в общей структуре потребления, значительная часть потребляемых населением фруктов (33,4 %), по данным 2010 г., приходится именно на эту группу, то есть не участвует в рыночных операциях.

Для учета данного фактора при определении реальной емкости внутреннего рынка в расчетную формулу необходимо ввести корректирующий коэффициент (в нашем случае равный 0,666), который позволит избежать искажения результатов. Его величина не является постоянной и будет изменяться в динамике.

Таким образом, реальную емкость внутреннего рынка для отечественных товаропроизводителей плодово-ягодной продукции мы предлагаем рассчитывать по следующей формуле:

$$V_r = C_{pc} \times P \times K_c + C_p + S_c + E - I, \quad (3)$$

где V_r – реальная емкость рынка;

C_{pc} – реально сложившееся потребление на душу населения;

K_c – корректирующий коэффициент;

C_p – производственное потребление;

S_c – изменение в запасах (сокращение «-» / увеличение «+»);

E – возможный экспорт;

I – импорт.

Согласно проведенным расчетам реальная емкость внутреннего рынка плодово-ягодной продукции в республике в 2010 г. составила 593,6 тыс. т, что на 166,4 тыс. т меньше его потенциальной емкости. Полученные результаты говорят о том, что на данном этапе в нашей стране потребляется на 22 % меньше фруктов, чем положено по медицинским нормам для формирования полноценного рациона питания в климатических и экологических условиях Республики Беларусь, причем значительная их доля приходится на продукцию, ввозимую из-за рубежа, несмотря на то, что из рекомендуемой Институтом питания Академии медицинских наук России структуры потребления плодов и ягод более 80 % с успехом могут быть поставлены на рынок отечественными товаропроизводителями.

Как показывает практика, большая часть плодово-ягодного сырья, предназначенного для производственного потребления, минует реальный рынок, то есть идет на собственные внутренние нужды организаций производителей (на корм скоту, производство плодово-ягодных вин, пищевых красителей и т. д.) и приходится по производственной себестоимости либо реализуется по ранее заключенным долгосрочным контрактам.

В современных условиях развития экономики Республики Беларусь, с учетом сложившейся тенденции к удорожанию товаров, ввозимых из-за рубежа, и при значительной величине отрицательного сальдо торгового баланса, целесообразным представляется снижение импорта плодово-ягодной продукции до минимально возможного уровня. Это является главной целью проводимой государством политики импортозамещения, конечным результатом которой при оптимальных условиях является отказ от импорта тех ее видов, которые могут быть произведены в климатических условиях нашей страны (и по возможности замена ввозимых в страну экзотических фруктов традиционными продуктами). Однако следует помнить, что из-за ряда объективных обстоятельств полный уход от покупки фруктов за рубежом практически невозможен.

Согласно рекомендуемой структуре потребления плодов и ягод основными товарными позициями импорта должны остаться цитрусовые, частично абрикосы и прочие фрукты, номенклатура которых представлена в основном тропическими и экзотическими видами (бананы, киви, ананасы и т. д.). В соответствии с медицинскими нормами оптимальные (приемлемые) объемы импорта страны при численности населения 2010 г. должны были составить порядка 138,4 тыс. т, то есть в 2,4 раза меньше, чем было ввезено в Беларусь. Если исходить из реального объема потребления фруктов, то есть 81,3 % от нормы, и предположить, что недостаток распределяется пропорционально по всем видам, то импорт этого же года не должен был превышать 112,5 тыс. т против фактических 328,7 тыс. т. Таким образом, на внутреннем рынке плодово-ягодной продукции республики наблюдается ярко выраженная диспропорция между наличием товаров иностранного и отечественного производства.

Анализируя сложившуюся ситуацию относительно объемов национального производства и потребления плодово-ягодной продукции, можно сделать вывод о том, что данная отрасль в настоящее время находится в сильной зависимости от импорта, что негативно сказывается на структуре внутреннего рынка Республики Беларусь и положении отечественных товаропроизводителей.

Заключение. Таким образом, основываясь на проведенных исследованиях, можно сделать вывод о том, что на белорусском рынке плодово-ягодной продукции складывается ситуация, когда внутренний спрос не может быть удовлетворен только лишь за счет отечественного производства, что приводит к необходимости импорта. При этом значительную часть импортируемой продукции составляют те виды фруктов, которые успешно могут быть заменены белорусскими аналогами: яблоки, груши, вишня и т. д.

В соответствии с медицинскими нормами оптимальные (приемлемые) объемы импорта страны при численности населения 2010 г. должны были составить 138,4 тыс. т, то есть в 2,4 раза меньше, чем было ввезено в Беларусь, что говорит о выраженной диспропорции между наличием на рынке товаров иностранного и национального производства.

В сложившихся обстоятельствах выбор правильной стратегии формирования национального рынка плодово-ягодной продукции на базе отечественного производства с ориентацией на внешние рынки уже в ближайшее время позволит создать в Республике Беларусь конкурентоспособное, экспортоориентированное производство.

Список литературы

1. Гануш, Г.И. Оценка производства и формирования рынка плодов и овощей в Республике Беларусь / Г.И. Гануш, Л.Г. Третьяк // Мониторинг рынков сельскохозяйственных товаров на основе информационных систем / под. ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 137 с.
2. Как завоевать рынок продовольственных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cm-formation.net/kak-zavoevat-rynok-prodovolstvennyh-tovarov>. – Дата доступа: 14.04.2011.
3. Киселева, Е.Н. Рынок продовольственных товаров: учеб. пособие / Е.Н. Киселева, О.В. Власова, Е.Б. Кононова. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 144 с.
4. Неусыпов, М. Прогнозирование спроса на рынке плодово-ягодной продукции / М. Неусыпов // Агроэкономика. – 2004. – № 10. – С. 33–35.
5. Рынки продуктов и сельскохозяйственного сырья: монография / под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 320 с.
6. Самусь, В.А. Состояние и перспективы развития белорусского плодородства / В.А. Самусь // Плодоводство: сб. науч. тр. / Институт плодородства Национальной академии наук Беларуси. – 2005. – Т. 17, ч. 1. – С. 14–24.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2008. – 147 с.
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2009. – 277 с.
9. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2010. – 270 с.
10. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2011. – 283 с.

Информация об авторе

Кулаков Василий Николаевич – ассистент кафедры экономики и МЭО в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: e-mail: vasili-kulakov@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 05.12.2012 г.

СИСТЕМА СБЫТА ПРОДУКЦИИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.В. НИКИТИНА, аспирантка
Государственное предприятие «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси»

SYSTEM OF PRODUCTION SALE OF POTATO GROWING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. V. NIKITINA, postgraduate student
The State Enterprise «The Institute of System Researches
in Agroindustrial Complex of the NAS of Belarus»

Эффективное развитие АПК в условиях рынка в значительной мере предопределяется сбытом продукции. В статье изучены организационные и экономические механизмы создания и функционирования сбытовых систем в сельском хозяйстве. Проведена оценка уровня ее организации на внутреннем рынке. Обоснованы перспективные направления развития системы сбыта продукции картофелеводства.

Effective development of Agroindustrial Complex in the conditions of the market is considerably predetermined by production sale. The article explored organizational and economic mechanisms for the creation and operation of marketing systems in agriculture. The estimation of level of their organization in internal market is made. The perspective directions of system development of sale of potatoes are grounded.

Введение. Успех развития отрасли картофелеводства во многом определяется эффективным сбытом продукции, умением развивать торговые связи и обеспечивать продвижение продукции к потребителю. В условиях рынка возникает объективная необходимость в формировании системы распределения и продвижения продукции картофелеводства с учетом новых условий хозяйствования, обеспечивающей комплексность и системность использования всех аспектов производственно-коммерческой деятельности товаропроизводителей.

Обобщение научной литературы свидетельствует, что в зарубежной и отечественной практике создана определенная теоретико-методологическая база экономической эффективности производства и реализации картофеля. Концептуальные основы сбытовой организации сельскохозяйственной продукции изложены в трудах А.И. Алтухова, В.М. Баутина, А.В. Дроздова, Н.Г. Хваткина [2, 9]. Активно работают в области поиска

оптимальных решений в процессе формирования сбытовой системы отечественные ученые: В.Г. Гусаков, З.М. Ильина, Н.В. Киреенко, П.Г. Никитенко [3, 6, 10]. При этом актуальность исследования сбытовой деятельности подтверждается тем, что в условиях насыщенного рынка предприятие должно быть ориентировано не только на производство конкурентоспособной продукции, но и на формирование оптимальной системы распределения и товародвижения.

Однако, несмотря на наличие несомненных научных и практических достижений в этой области исследования, большинство аспектов сбыта продукции картофелеводства требуют дальнейшей детальной проработки. Поэтому с целью выявления препятствий и возможных решений совершенствования сбытовой системы нами проведена оценка уровня ее организации и определены перспективные направления развития.

Основная часть. Система сбыта картофеля, непосредственно затрагивая экономические интересы картофелепроизводящих хозяйств, регионов и в целом государства, во многом предопределяет надежность обеспечения страны картофелем, ее продовольственную безопасность.

Ежегодно валовой сбор картофеля в Беларуси составляет более 7 млн т, а по производству картофеля на душу населения (815 кг) республика занимает лидирующие позиции в мире. Однако по урожайности и качеству продовольственного картофеля, его конкурентоспособности

Таблица 1 – Ресурсы и использование картофеля и картофелепродуктов (в пересчете на свежий картофель), тыс. т

Показатели	Год					
	2005	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Ресурсы</i>						
Запасы на начало года	4 993,7	5 242,0	5 416,7	5 692,8	5 018,2	5 161,4
Валовой сбор	8 184,8	8 744,0	8 748,7	7 125,0	7 831,1	7 721,0
Импорт	135,2	88,4	62,7	65,9	129,6	111,4
Итого ресурсов	13 313,7	14 074,4	14 228,1	12 883,7	12 978,9	12 993,8
<i>Использование</i>						
Потреблено в республике	8 040,1	8 560,2	8 390,9	7 743,6	7 678,8	7 694,3
В том числе личное потребление	1 770,5	1 826,9	1 832,0	1 749,4	1 736,7	1 730,8
Экспорт	96,2	97,5	144,4	121,9	138,7	96,7
Запасы на конец года	5 177,4	5 416,7	5 692,8	5 018,2	5 161,4	5 202,8

Примечание. Таблица составлена автором на основании источника [8].

Беларусь еще отстает от европейского уровня. Основные показатели отрасли картофелеводства представлены в таблице 1.

Рентабельность культуры в сельскохозяйственных организациях в 2011 г. составила в среднем по республике 23,1 %, что ниже на 36,9 п. п. уровня 2010 г. (табл. 2). Следует также отметить нестабильность результатов реализации продукции картофелеводства сельскохозяйственными организациями по годам.

Система сбыта картофеля имеет свою специфику, связанную с особенностями, свойственными самому товару, и складывается прежде всего из экономических интересов собственников продукции, зависит от конъюнктуры и степени открытости внутреннего и внешних рынков, наличия собственных мощностей по переработке и складских помещений, доступности существующих баз хранения, транспортных возможностей и т. д.

В этой связи приоритетным направлением эффективного развития картофелеводства является создание интеграционных структур по производству, хранению, переработке и реализации картофеля и картофелепродуктов. Примером успешно функционирующего интеграционного объединения является РУП «Толочинский консервный завод», созданный в соответствии с программой развития отрасли (табл. 3) [1].

В целом анализ практики создания и функционирования рассмотренной модели интеграционного комплекса на примере РУП «Толочинский консервный завод» позволил выявить следующие преимущества: реализация масштаба используемых ресурсов (производственных, инвестиционных, трудовых); производство конкурентоспособной

Таблица 2 – Результаты реализации картофеля сельскохозяйственными организациями за 2007–2011 гг.

Показатели	Год				
	2007	2008	2009	2010	2011
Полная себестоимость реализованной продукции, млн руб.	75 368	95 252	105 716	172 005	232 800
Средние цены реализации, руб/кг	239	311	415	821	977
Выручка, млн руб.	79 132	100 523	122 321	275 147	286 525
Прибыль, млн руб.	3 764	5 271	16 605	103 142	53 725
Рентабельность реализованной продукции, %	4,99	5,53	15,7	59,96	23,07

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 3 – Динамика производства и реализации картофеля в РУП «Голочинский консервный завод», 2006–2011 гг.

Показатели	Год					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Площадь посадки картофеля, га	500	500	500	495	500	620
Валовой сбор, т	8 510	15 025	16 595	11 631	18 621	32 592
Урожайность, ц/га	170,2	300,5	332,0	235,0	372,4	525,7
Реализовано картофеля, т	1 280	883	1 797	6 420	10 008	12 802
В том числе на экспорт, т	–	–	–	80	470	123
Выручка от реализации картофеля, млн руб.	734	439	678	2 261	10 349	14 326
Себестоимость 1 кг картофеля, руб.	253,0	162,5	247,0	315,0	511,0	398,0
Средняя цена реализации, тыс. руб.	573	497	377	511	1 038	1 137
Прибыль от реализации картофеля, млн руб.	324	44	195	628	2 873	5 013
Рентабельность реализованного картофеля, %	96,2	12,4	46,3	49,9	62,1	151,8
Рентабельность продаж, %	44,1	10,0	28,8	27,8	27,8	54,9

Примечание. Таблица составлена автором на основании годовых отчетов РУП «Голочинский консервный завод».

продукции вследствие создания самодостаточной интегрированной системы от производства сырья до выпуска готовой продукции; объединение производства, технического опыта и научно-исследовательских разработок; осуществление согласованной финансовой, инвестиционной, кредитной политики.

Проведенные исследования показали, что более 80 % валового сбора культуры приходится на личные подсобные хозяйства, в то время как закупки картофеля у населения по официальным каналам составляют менее 1 % (табл. 4). Такая ситуация объясняется низким качеством продукции личных подворий граждан, неэффективностью работы заготовительных организаций с мелкими поставщиками, низкими ценами на продукцию, закупаемую у населения для государственных нужд.

Преобладание частного сектора в производстве картофеля и неприспособленность мелкого товаропроизводителя к ведению самостоятельной торговли объективно ориентируют на создание производственно-сбытовых и сбытовых кооперативов. Этот альтернативный канал сбыта обеспечивает защиту интересов и конкурентоспособность продукции мелких товаропроизводителей и ограничивает монополизм крупных торговцев.

Таблица 4 – Произведено и закуплено картофеля в хозяйствах населения по регионам в 2011 г., тыс. т

Область	Произведено, тыс. т				Закуплено, тыс. т			
	по программе	факт	в % к прогнозу	в % к 2010 г.	по программе	факт	в % к прогнозу	в % к 2010 г.
Брестская	980	1261,5	128,7	105,0	10,2	9,4	92,2	87,0
Витебская	790	661,7	83,8	74,8	4,5	6,2	137,8	92,5
Гомельская	1100	762,3	69,3	73,6	3,5	5,0	142,9	119,0
Гродненская	1000	1123,1	112,3	101,4	8,0	10,4	130,0	148,6
Минская	1197	1797,2	150,1	114,3	8,3	15,5	186,7	159,8
Могилевская	900	664,0	73,8	66,2	2,6	3,0	115,4	55,5
Итого	5967	6269,7	105,1	92,1	37,1	49,5	133,4	113,0

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Следует отметить, что Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан на 2011–2015 годы определяет перечень мероприятий, предусматривающих возрождение и развитие первичных форм сельскохозяйственной кооперации, осуществляющих снабженческие, сбытовые и иные операции на принципах самоуправления, самофинансирования и самоконтроля. Главная цель функционирования потребительского кооператива ориентирована на удовлетворение потребностей всех его членов и предусматривает увеличение личных доходов участников и минимизацию расходов кооператива. В 2010 г. был зарегистрирован первый потребительский сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой кооператив (ПСССК) «Вескоп» в д. Велемичи Столинского района. Чистая экономия как сумма эффектов по снабжению ресурсами и сбыту продукции за вычетом расходов кооператива в 2010 г. составила 11,5 млн руб, или 955 тыс. руб. на одного участника [5].

Образование кооператива позволило не только удешевить стоимость товаров для осуществления производственной деятельности и обеспечить участникам более выгодный сбыт сельскохозяйственной продукции, но и усовершенствовать контроль качества продукции, систему расчетов при ее реализации в безналичном порядке по схеме «покупатель – кооператив – пластиковые карточки его членов».

Изучение цен, объемов и каналов реализации картофеля в Беларуси свидетельствует о том, что в последние годы основная масса его реализуется через розничную торговую сеть (рис.).

Продажа картофеля на оптовом рынке организациями оптовой торговли в целом по республике за 2011 г. составила 58,1 тыс. т, в том числе по областям: Брестская – 15,5 тыс. т, Витебская – 1,0, Гомельская – 3,3,

Рисунок – Показатели розничной торговли картофелем за 2007–2011 гг.

Примечание. Рисунок выполнен автором на основании источника [7].

Гродненская – 2,5, г. Минск – 27,8, Минская – 4,3, Могилевская – 3,7 тыс. т. Доля картофеля отечественного производства в общем объеме оптового товарооборота составила 67,3 %. На внешний рынок через оптовую сеть было реализовано 8,7 тыс. т картофеля. По состоянию на 1 января 2012 г. в республике 202 организации осуществляют торговлю картофелем на оптовом рынке.

Небольшие объемы продаж через оптовый рынок во многом объясняются недостаточностью имеющихся картофелехранилищ (табл. 5).

Исследования показывают, что наиболее совершенной формой сбыта картофеля является оптовый рынок. На начальной стадии развития рыночной организации данное объединение выступает регулятором и организатором производства продукции, так как через него проходят все

Таблица 5 – Наличие складской сети организаций оптовой торговли в 2007–2011 гг.

Показатели	Год				
	2007	2008	2009	2010	2011
Хранилища для картофеля, овощей и фруктов, ед.	29	32	34	31	32
Их объем единовременного хранения	49,5	53,4	52,1	50,4	46,3

Примечание. Таблица составлена автором на основании источника [7].

сделочные операции по купле-продаже продукции и предоставлению услуг. Формирование сети оптовых рынков национального, регионального и локального значения на территории республики должно быть увязано с вопросами эффективного размещения и концентрации производства картофеля. Оптовые продовольственные рынки на такой основе эффективно развиваются, увеличивают базу хранения и превращаются в крупные центры.

Анализ тенденций, сложившихся на рынке картофеля, подтверждает целесообразность развития его экспортной ориентации, поскольку на внутреннем рынке предложение существенно превышает спрос. Основными составляющими конкурентоспособности товара на внешнем рынке выступают его качество и цена. Одним из путей решения первого направления является переход на международную систему стандартов, а реализация второго предусматривает повышение продуктивности и снижение удельных издержек. Обеспечить высокую конкурентоспособность картофеля на мировом рынке возможно при повышении урожайности картофеля в 2–2,5 раза (нижний предел 200 ц/га) и снижении себестоимости не менее чем в 1,5 раза (50–60 долл. США/т) [4].

Основным направлением в обеспечении вопроса экспорта продукции картофелеводства в существующих условиях является ориентация на рынки стран-членов СНГ, где уровень самообеспеченности картофелем остается низким. Углубление специализации организаций на производстве картофеля наряду с интенсификацией отрасли позволит сформировать экспортный потенциал в пределах 1–1,2 млн т.

Заключение. На основании проведенных исследований нами определены основные критерии для товаропроизводителей в выборе наиболее эффективных каналов реализации картофеля в условиях развития свободных рыночных отношений: потенциальные объемы реализации по конкретному каналу сбыта; восстановление договорных отношений на поставку картофеля; своевременность и форма расчетов (предоплата, оплата по мере реализации или в сроки, определенные договором сторон, наличная, безналичная форма оплаты, бартер и др.); характер и стабильность производственных связей, надежность партнеров-участников; установление цены в зависимости от качества продукции, продолжительности и сроков продаж; надежность системы хранения и транспортировки продукции; наличие конкурентов и их положение в выбранном канале товародвижения. Учитывая специфику картофеля, важно установить постоянные связи с покупателями, интегрировать производственные процессы от выращивания картофеля до его реализации.

Список литературы

1. Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства в 2011–2015 годах: утверждена постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 1926. – Минск: Беларусь, 2011. – 18 с.
2. Дроздов, А.В. Совершенствование экономических взаимоотношений при реализации овощной продукции и картофеля в условиях развития рынка / А.В. Дроздов. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2006. – 29 с.
3. Ильина, З.М. Направления совершенствования системы сбыта сельскохозяйственной продукции / З.М. Ильина, О.В. Туркова // Известия Нац. акад. наук Беларуси. – 2010. – № 3. – С. 5–12.
4. Картофель и картофелепродукты / З.В. Ловкис [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2009. – 536 с.
5. Официальный сайт ежемесячного научно-практического журнала «Белорусское сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=1841>. – Дата доступа: 21.09.2012.
6. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 252 с.
7. Статистический сборник «Розничная и оптовая торговля в Республике Беларусь» / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 156 с.
8. Статистический сборник «Сельское хозяйство Республики Беларусь» / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 354 с.
9. Хваткин, Н.Г. Экономика оптовой торговли, организация приемки и хранения плодов, овощей и картофеля / Н.Г. Хваткин. – М.: Рос. гос. торгово-экон. ун-т; Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 312 с.
10. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

Информация об авторе

Никитина Ирина Владимировна – аспирантка Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) 212-20-07, (моб.) 8 (033) 352-74-10. E-mail: irisha_vla@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 10.11.2012 г.

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

П.В. РАСТОРГУЕВ, кандидат экономических наук, доцент
Государственное предприятие «Институт системных исследований
в АПК НАН Беларуси»

ESSENCE AND FEATURES OF STIMULATION SYSTEM OF AGRICULTURAL PRODUCTION QUALITY

P.V. RASTORGUEV, Candidate of Economics, associate professor
The State Enterprise «The Institute of System Researches in
Agroindustrial Complex of NAS of Belarus»

Одним из основных элементов современной системы управления качеством и безопасностью является эффективный механизм стимулирования производства продукции с высокими потребительскими и технологическими свойствами. В статье определена и рассмотрена сущность понятий «стимулирование» и «мотивация» качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, определены особенности формирования системы стимулирования качества и безопасности продукции в современных условиях применительно к сельскому хозяйству.

The effective motivation mechanism of products quality with high consumer and technological properties is one of the basic elements of the quality management system and food safety management system. The essence and meaning of stimulation and motivation of the quality and safety of agricultural product are examined as well as features of the development of the motivation mechanism of the quality and safety production in current conditions for Belarussian agriculture are defined in this article.

Введение. Основой эффективного механизма стимулирования качества и безопасности продукции АПК является формирование высокого уровня мотивации производства продукции с соответствующими потребительскими и технологическими свойствами. Целостное понимание поставленной задачи требует определения сущности самого понятия «мотивация» и ее отличия от понятия «стимулирование». В то же время, как показали исследования, существуют различные подходы к толкованию данных терминов [1–3]. Формирование научно обоснованной и действенной системы стимулирования требует уточнения характера взаимосвязи между ними и конкретизации

их сущности применительно к таким объектам воздействия, как качество и безопасность продукции.

Не менее важным с точки зрения выбора наиболее эффективных экономических и административных методов стимулирования является определение особенностей формирования системы стимулирования качества и безопасности продукции в современных условиях применительно к сельскому хозяйству.

Предметом и основными объектами научных исследований являлись теоретические подходы, методология и особенности формирования экономического механизма стимулирования качества и безопасности продукции в сельскохозяйственном производстве.

В процессе исследований использовались следующие основные методы: монографический, сравнительного анализа, экспертных оценок, абстрактно-логический.

Основная часть. Существует достаточно много различных подходов к определению сущности понятия мотивации. Среди основных из них выделяются следующие:

- совокупность доводов, мотивов в пользу чего-либо;
- состояние предрасположенности или готовности, склонности действовать определенным образом;
- внешнее или внутреннее побуждение человека, социальной группы к активной деятельности во имя достижения каких-то целей;
- процесс стимулирования самого себя или других на достижение индивидуальных или общих целей организации;
- совокупность мотивов поведения и деятельности;
- действие любых стимулов, как внешних, так и внутренних, способных вызвать или активизировать поведение;
- побуждение к активности и деятельности субъекта (личности, группы, общности людей), связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности [4].

В то же время вышеназванные общетеоретические определения требуют конкретизации с учетом теории организации и управления хозяйственной деятельностью. Наиболее точным и достаточно распространенным является определение *мотивации* как процесса побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей и целей организации [1, 2, 5].

Данная формулировка гармонично дополняется следующим определением: *мотивация* – это побуждение к деятельности совокупностью различных мотивов, создание конкретного состояния личности, которое определяет, насколько активно и с какой направленностью человек

действует в определенной ситуации [3]. Если в первом определении упор сделан на практические результаты процесса мотивации, то во втором – на особенности самого процесса мотивации как психологического воздействия на личность.

Формирование необходимого уровня мотивации достигается различными способами, среди которых одним из основных является стимулирование. Как правомерно отмечается в научно-методической литературе, по своему значению «стимул» является близким к понятию «мотив», что нередко приводит к их тождественной трактовке. В частности, в различных источниках стимул определяется как побуждение к действию, равно как и мотив. В данном контексте необходимо выделить два основных подхода.

Первый подход основан на том, что стимулами являются все побуждения, как внешние по отношению к человеку, так и внутренние. При таком широком подходе мотив представляется частью стимула, он входит в него.

Второй подход предполагает трактовку стимула намного уже, только как внешнего воздействия, оставляя за внутренними побуждениями право называться мотивами. При этом стимул может и не превратиться в мотив, если он не будет принят личностью. Поэтому очевидно, что главное для субъекта управления применить такое средство внешнего воздействия, которое превратилось бы в мотив человека [6].

Как показали исследования, наиболее обоснованным является второй подход, который предполагает стимулирование работников как процесс формирования у них необходимого уровня мотивации к высококачественному труду.

Таким образом, приведение в действие отдельных стимулов, определение наиболее эффективных из них применительно к конкретным условиям хозяйствования, формирование их оптимального перечня – все это проводится в рамках такого процесса, как стимулирование.

В то же время проведенные исследования сущности понятий «мотивация» и «стимулирование», их взаимосвязи выявили отсутствие единого подхода к пониманию стимулирования. Как правило, все авторы подразумевают под стимулами прежде всего методы поощрительного или предупреждающего характера. На наш взгляд, следует подчеркнуть, что процесс стимулирования также включает методы, основанные на наказании работников посредством финансовой ответственности, различного рода порицаний и т. д.

Необходимо отметить, что, несмотря на достаточно широкое рассмотрение вопросов стимулирования и мотивации в научной литературе по

организации и управлению хозяйственной деятельностью, четкого определения данного понятия применительно к качеству труда и продукции нет.

Как правило, наиболее распространенным определением в отношении стимулирования является толкование сущности стимулирования труда как средства поощрения эффективного труда [6]. Такая формулировка не отражает внутреннего содержания данного термина, указывая только на основную цель, которая стоит перед системой стимулирования.

Более точным является следующее определение: стимулирование – средство приведения в действие интересов, форма организации экономических отношений между людьми в процессе производства и распределения материальных благ [7]. Абсолютно корректно делается акцент на то, что стимулирование является формой организации экономических отношений, но в то же время не учтена возможность оказания стимулирующего воздействия на работников психологическими методами. При этом стимулирование определено как «средство приведения в действие», что, по нашему мнению, не совсем верно, так как средствами в данном случае являются определенные стимулы, а само стимулирование более целесообразно характеризовать как процесс.

Также отмечается, что в управлении качеством мотивация персонала – это побуждение работников к активной деятельности по обеспечению требуемого качества продукции [3]. Данное определение ограничивает объект воздействия (персонал), в то время как в любой отрасли народного хозяйства, в том числе в сельском хозяйстве, в современных условиях правомерно говорить о системах и механизмах мотивации предприятий и отраслей в целом со стороны корпоративных и государственных органов управления хозяйственной деятельностью.

Безусловно, процесс стимулирования качества труда и продукции является одним из основных составляющих элементов общего процесса стимулирования труда в целом в любой организации. Поэтому, учитывая специфику и особенности самого объекта стимулирования, является целесообразной отдельная формулировка данного понятия. В связи с этим в ходе проведенных исследований было сформулировано следующее определение: стимулирование качества труда и сельскохозяйственной продукции – это процесс воздействия на отдельных работников и предприятия в целом посредством различных методов психологического и организационно-экономического характера с целью формирования у них высокого уровня мотивации соблюдения технологической дисциплины и производства продукции с высокими потребительскими и технологическими свойствами.

Сравнительный анализ теоретических подходов к формированию эффективного механизма мотивации труда и системы стимулирования качества труда и продукции в сельском хозяйстве с учетом специфики аграрной отрасли позволили также сделать вывод о необходимости выделения существенных факторов, влияющих на характер и методологию создания систем стимулирования в сельском хозяйстве.

В результате проведенных исследований были определены особенности формирования современной системы стимулирования качества и безопасности продукции в сельском хозяйстве (рис.):

1. Доминирующая роль стимулирования качества труда над стимулированием качества продукции при ведении крупнотоварного сельскохозяйственного производства.

Рисунок – Особенности формирования системы стимулирования качества и безопасности продукции в сельском хозяйстве

Как уже было отмечено ранее, решающим фактором производства продукции с высокими потребительскими и технологическими свойствами является соблюдение технологической дисциплины, что во многом зависит именно от качества труда.

Крупнотоварное сельскохозяйственное производство предполагает достаточно узкую специализацию непосредственных исполнителей, а также определенный временной лаг от проведения многих технологических операций до получения конечной сельскохозяйственной продукции, готовой к реализации. Это значительно осложняет точность определения вклада того или иного работника в формирование качественных параметров продукции. Немаловажную роль в определении доминанты стимулирования именно качества труда, а не продукции в отношении непосредственных исполнителей в сельском хозяйстве играет и фактическая невозможность корректировки (за редким исключением) качественных характеристик произведенной продукции.

2. Необходимость (при учете доминирующей роли стимулирования качества труда) формирования в сельскохозяйственных предприятиях системы стимулирования в зависимости и от качества продукции.

Система стимулирования должна быть взаимосвязана с качеством продукции. В каждом конкретном случае уровень стимулирования в зависимости от определенного показателя может быть дифференцирован. В частности, что касается непосредственных исполнителей, то здесь взаимосвязь оплаты труда с уровнем качества продукции должна быть минимальной, а с качеством труда – максимальной.

В отношении руководителей и специалистов, выполняющих функции организации и управления сельскохозяйственным производством, оценить качество их труда достаточно сложно, поэтому дополнительные бонусы (премии, доплаты и т. д.) должны в первую очередь учитывать результаты хозяйственной деятельности, в том числе и качество произведенной продукции.

3. Низкая эластичность системы стимулирования качества сельскохозяйственного сырья посредством дифференциации цен в зависимости от уровня ее технологических свойств в соответствии с требованиями технических нормативных правовых актов.

Связано это, прежде всего, со сложностью определения для большинства видов сельскохозяйственного сырья количественной степени влияния его технологических свойств на качественные параметры и, соответственно, потребительную стоимость конечной продукции переработки.

С целью повышения заинтересованности производителей в производстве конкурентоспособной продукции при дифференциации закупочных цен наиболее оптимальным вариантом является ориентация на затраты по повышению качества сырья, то есть учет технологии производства сельскохозяйственной продукции. Однако, как показывают исследования, определить нормативные затраты на производство продукции сельского хозяйства различных категорий качества на практике достаточно проблематично.

Поэтому необходимо:

1) при формировании цен на сельскохозяйственную продукцию в зависимости от ее качества ориентироваться на интересы потребителей, а также приоритеты аграрной политики государства в области качества и безопасности продуктов питания;

2) при дифференциации цен на сырье целесообразен вариант учета затрат на его переработку (там, где это возможно) с учетом качества готовой продукции.

Целесообразным в соответствии с мировой практикой является формирование цен не по категориям, а по отдельным, наиболее важным показателям качества и безопасности продукции [8].

4. Необходимость формирования жесткого механизма ответственности за производство продукции, опасной для жизни и здоровья людей, вследствие значительных негативных последствий в случае производства такой продукции и ее массового потребления.

Применение интенсивных технологий производства продукции сельского хозяйства, ухудшение экологической ситуации, широкое использование химикатов в сельском хозяйстве создают сильную потенциальную угрозу производства продукции, опасной для жизни и здоровья людей. Как результат, с пищей растительного и животного происхождения в организм человека попадает до 70 % вредных веществ. Учитывая крайне тяжелые последствия потребления таких продуктов, вплоть до угрозы возникновения пандемий, механизм мотивации качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания должен предусматривать гораздо более жесткую ответственность производителей, чем в других отраслях народного хозяйства.

В то же время установленные в соответствующих технических нормативных правовых актах требования к показателям безопасности должны выполняться в обязательном порядке без каких-либо дополнительных механизмов поощрения как условие допуска продукции на рынок.

5. Высокая социальная значимость и сильное воздействие на уровень продовольственной безопасности системы ценообразования на продукцию сельского хозяйства.

Следует отметить высокую значимость системы мотивации сельскохозяйственной продукции с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности как составляющей национальной безопасности, в частности, при формировании количественного значения такого ее критерия, как степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона. Правильная политика ценообразования с учетом необходимости рационального питания населения республики, формирования его рациона должна являться обязательным элементом современной системы стимулирования качества продукции сельского хозяйства.

б. Необходимость формирования на государственном и корпоративном уровне эффективных систем стимулирования процессов внедрения современных систем качества и безопасности в сельскохозяйственных предприятиях.

Стимулирование внедрения современных систем менеджмента качества и обеспечения безопасности, действующих на конкретных предприятиях отрасли, позволяет сформировать комплекс эффективных превентивных действий с целью значительного уменьшения вероятности реализации недоброкачественной продукции на рынке, снижения затрат на проведение контроля, повышения эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Таким образом, в силу специфики отрасли сельского хозяйства современные системы стимулирования имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при их формировании с целью обеспечения высокой эффективности функционирования. Такой подход позволяет более точно определить действенность применения тех или иных методов стимулирования качества и безопасности аграрной продукции.

Заключение. Одним из основных элементов современного механизма регулирования качества продукции АПК является экономический механизм мотивации качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. Комплексный подход к системе управления качеством и безопасностью в АПК требует создания системы стимулирования как качества труда, так и показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, что в конечном итоге должно обеспечивать производство конкурентоспособной по данным критериям продукции.

Следует отметить, что применение понятия мотивации (взамен стимулирования) в отношении качества труда и продукции значительно сужает область его приложения. В то же время конкретизация объекта воздействия позволяет рассматривать понятия «мотив» и «мотивация» уже не как

общефилософские или психологические термины, а как целенаправленное стремление работника производить продукцию высокого качества. Исходя из этого, при формировании механизма стимулирования качества труда и продукции вполне корректно говорить и о создании соответствующего механизма мотивации работников. При этом, как показал анализ, необходимо учитывать причинно-следственную связь понятий «мотив» и «стимул», что позволяет более точно определить приоритеты в активизации тех или иных методов стимулирования качества труда и продукции в АПК.

По результатам исследования, основными особенностями формирования системы стимулирования качества и безопасности продукции в сельском хозяйстве являются:

доминирующая роль стимулирования качества труда над стимулированием качества продукции при ведении крупнотоварного сельскохозяйственного производства;

необходимость (при учете доминирующей роли стимулирования качества труда) формирования в сельскохозяйственных предприятиях системы стимулирования в зависимости и от качества продукции;

низкая эластичность системы стимулирования качества сельскохозяйственного сырья посредством дифференциации цен в зависимости от уровня ее технологических свойств в соответствии с требованиями технических нормативных правовых актов;

необходимость формирования жесткого механизма ответственности за производство продукции, опасной для жизни и здоровья людей, вследствие значительных негативных последствий в случае производства такой продукции и ее массового потребления;

высокая социальная значимость и сильное воздействие на уровень продовольственной безопасности системы ценообразования на продукцию сельского хозяйства;

необходимость формирования на государственном и корпоративном уровне эффективных систем стимулирования процессов внедрения современных систем качества и безопасности в сельскохозяйственных предприятиях.

Список литературы

1. Авакян, Г.С. Мотивация труда: его стимулирование и оплата, пути совершенствования / Г.С. Авакян, Н.Г. Бобрицкий, Н.Г. Родцевич. – Бобруйск: БГЭУ, 2002. – 141 с.

2. Александренок, М.С. Мотивация труда в системе управления предприятием и организационно-экономический механизм ее развития (на примере предприятий различных форм собственности Могилевской области) / М.С. Александренок. – Минск: Право и экономика, 2004. – 112 с.

3. Ребрин, Ю.И. Управление качеством: учеб. пособие / Ю.И. Ребрин. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 174 с.
4. Борисевич, А.Р. Словарь понятий и терминов по психологии и педагогике / А.Р. Борисевич, Т.Г. Каленникова; под ред. А.Р. Борисевича. – Минск: ИВЦ Минфина, 2006. – 82 с.
5. Корпоративный менеджмент / И.И. Мазур [и др.]; под ред. И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. – М.: Омега-Л, 2008. – 781 с.
6. Базылева, М.Н. Мотивация труда: сущность, теории, модели / М.Н. Базылева. – Минск: БГЭУ, 2000. – 112 с.
7. Микулич, А.В. Управление мотивацией труда: теории, модели / А.В. Микулич // Извест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2004. – № 1. – С. 26–32.
8. Расторгуев, П.В. Тенденции развития механизма обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и пути его совершенствования / П.В. Расторгуев // Повышение эффективности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях рынка: курс лекций для студентов экономических специальностей и слушателей факультета повышения квалификации УО «БГСХА» / А.С. Сайганов [и др.]; под ред. А.С. Сайганова. – Горки: БГСХА, 2010. – С.151–176.

Информация об авторе

Расторгуев Петр Владиславович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором качества Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(017)278-32-20. E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru.

Материал поступил в редакцию 31.10.2012 г.

**ПРАВОВЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

А.Г. САФАРЯН

Государственный аграрный университет Армении

**LEGAL AND ECONOMIC MECHANISMS OF ENSURING
DEVELOPMENT OF THE PRIORITY DIRECTIONS
OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA**

A.G. SAFARYAN

State Agrarian University of Armenia

Экономическая независимость каждой страны, включая Республику Армения, в вопросе развития приоритетных направлений экономики не может носить отвлеченный характер и подвергаться частым изменениям из-за непредсказуемости процессов, происходящих в государственных и частных структурах.

Поэтому одним из важнейших залогов эффективности общественного управления является определенная стабильность развития государства, которая обеспечивается уровнем формирования и совершенствования законодательно-правовой базы для выработки экономической стратегии, чему и посвящена данная научная статья.

Economic independence of each country including the Republic of Armenia contributing to the development priorities of the strategy may not be random in nature and subject to frequent changes, depending on the state and private and unpredictable processes.

Therefore it is important that the economy is contributing to ensure the development of legal and economic mechanisms of regulation according to international practice to which the scientific article is dedicated.

Введение. Стратегия любого государства, в том числе и Армении, в вопросе развития приоритетных направлений экономики не может носить отвлеченный характер и подвергаться частым изменениям из-за непредсказуемости процессов, происходящих в государственных и частных структурах. В этом смысле одним из важнейших залогов эффективности общественного управления является определенная стабильность развития государства, которая обеспечивается уровнем формирования и совершенствования законодательно-правовой базы для выработки экономической стратегии. Приоритетные направления государственного

развития сформулированы в соответствующих статьях Конституции Республики Армения.

Основная часть. В статье 1 Конституции дана четкая характеристика страны: Республика Армения – суверенное, демократическое, социальное, правовое государство [1]. На положениях Конституции базируются все законы Республики Армения. К их числу относятся и экономические законы, иными словами, законы, обслуживающие и регламентирующие развитие экономики. Из них особое значение имеет Налоговый кодекс, в частности такие его составляющие, как Законы Республики Армения О налогах, О подоходном налоге, О налоге на прибыль, Об акцизном налоге, О налоге на добавленную стоимость, О фиксированных платежах и О налоге на недвижимость, а также Таможенный кодекс Республики Армения. Кроме указанных законов, приоритетные направления экономического развития регламентируются международными соглашениями, конвенциями и разработанными международными организациями нормами права, которые имеют силу закона для подписавших эти документы стран. В частности, представлены четкие требования и принципы со стороны Всемирной торговой организации (ВТО), членом которой Армения стала с февраля 2003 г. С точки зрения регулирования правового поля внешнеэкономической деятельности страны представляют особую важность правовые документы, которые связаны с членством в ВТО: Генеральное соглашение по тарифам и торговле, О технических барьерах в торговле, О санитарном и фитосанитарном регулировании, Генеральная система тарифных преференций, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве и т. д.

Правительство Армении разработало и представило в высший законодательный орган программу деятельности, которая в сущности является именно стратегией экономического развития на долгосрочную перспективу. Она имеет решающее значение в вопросе утверждения состава Правительства и предоставления ему вотума доверия. Принятая Национальным собранием Республики Армения в апреле 2008 г. программа деятельности Правительства охватывает широкий спектр основных направлений экономической стратегии государства [2].

Согласно этой программе государство взяло на себя ответственность за следующие приоритеты:

1. Обеспечение процесса устойчивого развития посредством выработки концепции национальной безопасности и активной экономической политики. Для достижения этой цели необходимо:

– сохранить макроэкономическую стабильность и высокие темпы экономического роста и в соответствии с этим усовершенствовать структуру экономики с целью сокращения разницы в доходах населения Республики Армения и развитых стран;

– преодолеть бедность посредством целевой социальной политики, стимулирующей участие бедных слоев населения в хозяйственной и гражданской жизни. В результате добиться значительного сокращения бедности с 56,1 до 26,5 %;

– обеспечить равные конкурентные условия, руководствуясь безоговорочным соблюдением принципа равенства всех перед законом.

2. Формирование эффективной системы государственного управления, местного самоуправления и укоренение культуры корпоративного управления.

3. Развитие образования и науки с целью противодействия вызовам XXI века.

4. Равномерное территориальное развитие.

5. Социальная защищенность граждан Республики Армения.

Для осмысления указанных приоритетов и их реализации Правительство Армении должно поэтапно осуществить ряд важнейших мероприятий.

I. Поддержать направления, способствующие скорейшему расширению финансовой системы. К их числу относятся:

– развитие в Республике Армения вторичного ипотечного рынка и биржевого оборота выпущенных им ценных бумаг;

– законодательное регулирование деятельности кредитных бюро;

– приведение в соответствие с законодательством Евросоюза аналогичных законов Республики Армения, касающихся банкротства финансовых организаций;

– доработка законов Республики Армения о фонде гарантирования вкладов в соответствии с законодательством Евросоюза;

– использование Базельского соглашения II о банковском надзоре;

– расширение комплекса услуг, предоставляемых Офисом финансово-го примерителя, по защите прав потребителей в сфере финансирования;

– создание разного рода информационных баз, необходимых для развития страховой отрасли;

– осуществление программы повышения финансовой грамотности с целью обеспечения доступности финансовых услуг;

– поощрение безналичных финансовых операций.

II. Содействовать политике Центрального банка Республики Армения, направленной на увеличение числа небанковских, кредитных и

страховых организаций и активизацию рынка ценных бумаг, осознавая важность развития этих отраслей для расширения объема инвестиций и их разнообразия.

III. Существенным образом активизировать деятельность Фонда содействия развитию малых и средних предприятий с целью повышения доступности финансовых ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства.

IV. Превратить Армению в региональный финансовый центр, учитывая деятельность авторитетных международных финансовых структур и банков на финансовом рынке Республики Армения.

V. Повысить доступность ипотечного кредитования для молодых семей. С целью осуществления этой программы разработать концепцию, предусматривающую создание ипотечного фонда.

Среднесрочные и годовые бюджетные программы будут теснейшим образом связаны с долгосрочными программами Правительства по социально-экономическому развитию, в частности со стратегическими программами по преодолению бедности.

Увеличение поступлений доходов в Государственный бюджет Республики Армения на 2012 г. станет одним из приоритетных направлений налогово-бюджетной политики, благодаря которому уровень налоговых доходов по отношению к ВВП повысится ежегодно в среднем на 0,3–0,4 % без увеличения налоговых ставок. Правительство Республики Армения придает важное значение обеспеченности расходов госбюджета за счет внутренних источников, максимально снижая зависимость от внешних источников. Финансирование государственных расходов за счет заемных средств будет осуществлено путем привлечения кредитов из внешних источников на льготных условиях. Благодаря эффективному управлению дефицитом ежегодного государственного бюджета государственный долг сохранится в безопасной для развития экономики зоне.

Программа деятельности Правительства Армении является фундаментом для разработки основных положений среднесрочной расходной программы, которая в свою очередь позволяет разработать ежегодную программу развития экономики страны, то есть государственный бюджет, который также должен быть одобрен Национальным собранием Республики Армения, после чего получит силу закона и станет обязательным для выполнения.

Заключение. Обобщение сказанного позволяет сделать следующее заключение: правовое обеспечение приоритетных направлений

развития экономики страны обусловлено Конституцией Республики Армения, базирующимися на ее положениях экономическими законами, постановлениями Правительства, формируемым им ежегодным государственным бюджетом и прочими правовыми документами. Наряду с этим крайне важно рациональное, оптимальное, иными словами, эффективное использование сформированных доходов и заимствованных материальных ресурсов. В частности, эффективное использование материальных ресурсов прежде всего решает одну из важнейших задач, связанных с современным производством, – сохранение природных источников сырья. Кроме того, особое значение имеет также оптимизация использования материальных ресурсов (топлива, энергии, сырья и прочих материалов), в основе которой лежит тот факт, что в текущих затратах промышленности на производство продукции велик удельный вес материальных затрат: в некоторых отраслях они составляют около 80 % себестоимости продукции.

Республике Армения присущи растущие масштабы производства, быстрые темпы научно-технической революции, оптимизация структуры экономики и т. д. Все это создает благоприятные условия для повышения жизненного уровня населения. По этой причине очень важное значение приобретает задача эффективного использования растущего производственного потенциала страны. Экономия необходима потому, что наряду с расширением масштабов производства возрастут и абсолютные размеры производственных потерь, поскольку каждый процент потерь становится весьма ощутимым. Кроме того, что очень важно, со временем сокращается потенциал природных источников сырья, повышается опасность истощения запасов полезных ископаемых и других природных ресурсов.

Хозяйственное значение экономии материальных ресурсов заключается в том, что в себестоимости промышленной продукции более 66,7 % всех затрат составляют материалы (без топлива и энергии). В результате сокращения материальных затрат значительно снизится себестоимость выпускаемой продукции.

Что касается задач рационального использования природных ресурсов, включая энергетическое сырье и продовольственные продукты, охрану окружающей среды, то их решение непосредственно связано с вопросами, касающимися регулирования экономического роста страны. Внедрение менее энерго-, материалоемких и прочих передовых технологий является важнейшим условием решения указанных задач. Подобные технологические решения более экономичны с хозяйственной точки зрения.

Список литературы

1. Конституция Республики Армения. Ст. 1 // Официальный бюллетень Республики Армения. – Ереван, 2005. – С. 7 (на армянском языке). The Constitution of the Republic of Armenia. Article 1 // Official bulletin of the RA. – Yerevan, 2005. – P. 7 (in Armenian).
2. <http://www.gov.am/files/docs/82.pdf>.

Информация об авторе

Сафарян А.Г. – Государственный аграрный университет Армении. Информация для контактов: ул. Теряна, 74, Ереван, 0009, Республика Армения. E-mail: safaryanarmen@rambler.ru.

Материал поступил в редакцию 27.11.2012 г.

МИРОВОЙ ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НАЛОГОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ

А.М. ТЕТЁРКИНА, кандидат экономических наук
Государственное предприятие «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси»

WORLD EXPERIENCE OF STIMULATION INNOVATIVE AGRICULTURE DEVELOPMENTS BY TAX TOOLS

A.M. TSIATSIORKINA, Candidate of Economics
The State Enterprise «The Institute of System Researches
in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus»

В статье систематизированы результаты изучения мирового опыта стимулирования инноваций в сельском хозяйстве налоговыми инструментами. Исследование по данному вопросу осуществлялось через призму двух взаимосвязанных блоков анализа. Первый ориентирован на рассмотрение действующего налогового механизма в инновационной сфере экономики, а второй – на оценку особенностей системы налогообложения аграрного производства, обусловленных спецификой его функционирования. Представлены основные, наиболее часто применяемые за рубежом направления по созданию благоприятной налоговой среды для повышения инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

In the article the results of studying of world experience of stimulation of innovations in agriculture are systematized by tax tools. The research on the matter was carried out through a prism of two interconnected blocks of the analysis. The first is focused on consideration of the operating tax mechanism in the innovative sphere of economy, and the second – on an assessment of features of system of the taxation of the agrarian production, caused by specifics of its functioning. The main most often applied abroad are presented, the directions on creation of the favorable tax environment for increase of innovative activity of agricultural producers.

Введение. Сельское хозяйство Беларуси по ряду показателей существенно отстает от ведущих европейских стран. Анализ свидетельствует, что основной причиной такой траектории развития отрасли является низкий уровень ее инновационной активности.

В числе мер, способствующих изменению сложившейся ситуации, может выступать разработка адаптированной к современным условиям

хозяйствования системы налогообложения, которая позволила бы снизить налоговую нагрузку товаропроизводителей, обеспечить экономию их средств и тем самым повысить заинтересованность в инновациях. С целью расширения базы поиска наиболее приемлемых способов решения данной задачи актуально изучение налогового инструментария, используемого в мировой практике для стимулирования инновационного развития аграрной сферы.

Основная часть. Актуальность проблем продовольственной безопасности и ограниченности производственных ресурсов, которые имеют мировой масштаб, определяет значимость поиска направлений интенсификации аграрного сектора. В целях активизации этого процесса правительства многих стран уделяют особое внимание поддержке механизма инновационного развития сельского хозяйства. Однако действующая практика показывает, что здесь основной акцент делается на обеспечение высокой результативности научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической работ. Поэтому имеет место высокий уровень стимулирования субъектов, занятых созданием нововведений.

Общей тенденцией для мирового сообщества является повышение удельного веса налоговых преференций, которые наравне с конкуренцией обеспечивают высокий спрос на исследования и инновации. В ряде государств стимулы превышают инвестиции. Например, в Австралии налоговая льгота составляет 150 % инвестиций, в Бельгии – 110 %. А в Канаде, США, Японии, Франции и Италии предусматривается 100 %-е исключение из облагаемого налогом дохода затрат на инновации.

Всю совокупность налоговых льгот, используемых для активизации инновационных процессов, можно систематизировать следующим образом [2, 6]:

- предоставление исследовательского и инвестиционного налогового кредита, то есть отсрочка налоговых платежей в части затрат из прибыли на инновационные цели;
- уменьшение налога на прирост инновационных затрат;
- «налоговые каникулы» в течение нескольких лет на прибыль, полученную от реализации инновационных проектов;
- льготное налогообложение дивидендов юридических и физических лиц, полученных по акциям инновационных организаций;
- снижение ставок налога на прибыль, направленную на заказанные и совместные НИОКР;
- связь предоставления льгот с учетом приоритетности выполняемых проектов;

- льготное налогообложение прибыли, полученной в результате использования патентов, лицензий, ноу-хау и других нематериальных активов, входящих в состав интеллектуальной собственности;
- уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов и оборудования, передаваемых инновационным организациям;
- вычет из налогооблагаемой прибыли взносов в благотворительные фонды, деятельность которых связана с финансированием инноваций;
- зачисление части прибыли на специальные счета с последующим льготным налогообложением в случае использования ее в дальнейшем на инновационные цели.

Исследования показывают, что в каждой стране имеется своя специфика применения налоговых инструментов. Так, в США уже в 50-е гг. XX века в целях создания благоприятных условий для развития инновационной деятельности был введен порядок вычета из налогооблагаемой суммы расходов на исследования и эксперименты в текущем году или амортизации этих расходов в течение периода до пяти лет. С 1981 г. до настоящего времени основной метод налогового стимулирования – налоговый кредит. Первоначально его ставка была установлена на уровне 25 % дополнительных затрат, подпадающих под определенную законом категорию расходов на инновации. Впоследствии она была снижена до 13,2 % [2, 6, 10].

В Канаде налоговые стимулы стали применяться с начала 60-х гг. Субъекты хозяйствования, занимающиеся созданием нововведений, получили возможность уменьшать налогооблагаемую базу на величину, равную 50 % прироста затрат на инновационные работы в текущем году по сравнению с предыдущим. В настоящее время канадская модель налогового стимулирования инновационных процессов строится на оценке фактических издержек соответствующего года [2, 6, 10].

Особая система налогообложения принята во Франции. Здесь с 1983 г. действует программа налоговых льгот, которая дает возможность исключать из налогообложения сумму, равную определенному проценту прироста исследовательских затрат в текущем году по отношению к средним затратам за два предыдущих года. В настоящее время указанный показатель составляет порядка 50 %.

В Германии специальной программы налоговых скидок в сфере инновационной деятельности нет. Однако инновационно активные субъекты наряду с обычным амортизационным списанием могут дополнительно списывать издержки по исследовательскому оборудованию в размере 10–40 % [2, 6, 10].

В Швеции налоговые льготы в инновациях применяются с 1973 г. Изначально освобождению от налога подлежали суммы, равные 10 % затрат на

исследовательские работы, кроме того, предусматривалась специальная 20 %-я скидка с суммы прироста исследовательских затрат в данном году по сравнению с уровнем предыдущего года. В современных условиях хозяйствования в шведское налоговое законодательство внесены поправки, в связи с чем указанные цифры скорректированы в сторону 5 и 30 % [2, 6, 10].

Все рассмотренные выше налоговые стимулы действуют на стадии разработки и апробации инноваций в аграрной сфере. В мировой практике отсутствует четкое определение налоговых преференций, направленных исключительно на освоение новшеств. Весь механизм налогообложения в сельском хозяйстве выстроен таким образом, что при определении размера налоговых платежей позволяет фермерам учесть дополнительные затраты и повышенный риск использования инновационных элементов в процессе своей деятельности. В свою очередь, регулярный пересмотр льгот дает возможность государству целенаправленно стимулировать инновационную активность в приоритетных направлениях, влиять на масштабы и структуру производства.

В настоящее время, как показывают исследования, налоги в аграрном секторе в общем виде подразделяются на национальные и местные (региональные, общинные, коммунальные и т. д.). Первая их категория единообразна, а вторая характеризуется существенными различиями, которые определяются задачами региона, его географическим положением, состоянием местного бюджета и т. д. Поступления от национального налога, как правило, распределяются между национальным и местным уровнями, региональный или местный налоги практически полностью остаются в местном бюджете [1].

Наиболее распространенными налоговыми платежами в сельском хозяйстве являются: подоходный, корпоративный, земельный налоги, НДС и налог с продаж.

Существенный удельный вес занимают налоги на доходы юридических и физических лиц. Однако значительная доля товаропроизводителей осуществляет свою деятельность на индивидуальной основе (семейная форма), что обусловило широкое применение подоходного налога. В большинстве случаев он относится к национальным платежам. Вместе с тем, согласно законодательству многих государств, поступления от его уплаты могут распределяться в определенной пропорции между национальным, региональными и местными бюджетами.

В ЕС базой для исчисления данного вида налога выступает чистый доход, который определяется как разница между выручкой от производственной деятельности и расходами, связанными с ней. При этом в чистый доход включаются и государственные дотации [9, 10].

Ставки подоходного налога в сельском хозяйстве почти не отличаются от среднего уровня по стране: в Великобритании они колеблются от 20 до 40 %, в Германии – от 15 до 53, во Франции – от 12 до 57 % и т. д., но фермеры пользуются дополнительными налоговыми льготами по сравнению с лицами, занятыми в других секторах экономики. Основными исключениями из общего режима налогообложения являются:

- упрощенный порядок расчета налога и ведения бухгалтерской отчетности. Например, во Франции и Германии аграрии с низким уровнем доходов не обязаны вести никакой бухгалтерии. Сумма налога для них рассчитывается на основе кадастрового или совокупного дохода;

- применение необлагаемого налогового минимума. Так, в Италии минимальный облагаемый размер дохода для сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2,5 раза выше, чем для других субъектов хозяйствования. К тому же этот показатель подлежит индексации, учитывающей рост цен;

- применение системы налоговых вычетов. В частности, в Германии помимо вычетов, распространяющихся на всех граждан страны, установлен специальный вычет для лиц, получающих доходы от сельского и лесного хозяйства;

- уменьшение налогооблагаемой базы (выплаты в фонд социального страхования, расходы на профобразование, выручка от продажи земли, оборудования или скота и пр.);

- ускоренный порядок амортизации основных фондов. В сельском хозяйстве такой порядок предусмотрен практически во всех странах ЕС;

- возможность изменения налогового периода. Во Франции фермеры с определенным уровнем дохода вправе установить для себя производственный цикл, не совпадающий с календарным годом.

В США действует несколько иной порядок начисления и уплаты подоходного налога. Здесь применяется более широкое понятие налогооблагаемой базы. В частности, в общий доход включается бартерный доход, полученный от реализации продукции или продажи своего труда по бартеру. Он оценивается по «справедливой рыночной цене» (fair market value) определенного вида товара или услуг.

В отличие от других стран, в США подоходный налог относится не только к национальным налогам. Он взимается и на уровне штатов. При этом если ставки национального налога едины и находятся в пределах 15–33 %, то на местном уровне они существенно различаются. В штате Нью-Йорк, например, дополнительно к федеральному налогу устанавливается подоходный налог, равный 5,5 % при уровне дохода до 27 000 долл. США в год и 7,0 % – свыше 27 000 долл. США в год.

Льготный характер налогообложения в США сводится к следующему:

- основная часть фермеров имеет низкий доход по сравнению с доходами в других отраслях, поэтому они уплачивают подоходный налог по минимальной ставке, принятой для всех налогоплательщиков;
- из базы вычитается необлагаемый налогом минимум, а также выплаты в социальные фонды;
- имеется возможность платить налог со среднего за три года дохода.

Налог на доходы юридических лиц или корпоративный налог имеет меньшее распространение в сельском хозяйстве развитых стран. Его уплачивают кооперативы. Объектом налогообложения является чистый доход, полученный от любых видов деятельности и операций, включая операции с имуществом за определенный период. Из выручки вычитаются: материально-технические затраты, заработная плата, процент по кредиту, амортизация, расходы будущих периодов, изменения остатков незавершенного производства и запасов.

Ставки корпоративного налога, как показывает исследование, находятся в диапазоне от 15 до 35 %. Однако и здесь действуют льготы:

- освобождение от уплаты налога. Такая практика используется в Италии, когда размер дохода, распределяемого между членами кооператива по паям, составляет менее 60 % размера совокупных издержек (расходов), за исключением расходов на сырье. Во Франции освобождены от уплаты животноводческие кооперативы и консорциумы кооперативов;
- снижение ставок и налогооблагаемой базы. В частности, в ЕС кредитные кооперативы исключают из налогооблагаемой базы проценты по кредитам, выплаченным членами кооперативов, кроме того, на 50 % снижен налог для кооперативов, расположенных в горной местности;
- определенные преференции вновь создаваемым кооперативным структурам. Например, в Италии в течение первых 10 лет с момента создания кооперативы по первичной переработке сельскохозяйственной продукции освобождаются от уплаты налога на доходы юридических лиц и местного налога на доходы. По истечении 10 лет деятельности ставка местного налога на прибыль составляет 15 % [10].

В мировой практике налогообложения достаточно высокий удельный вес занимает земельный налог. В большинстве стран он является местным платежом, а его уровень обуславливается следующими факторами: наличие земельного рынка и характер системы сбыта сельскохозяйственной продукции, результативность производства и т. д. Однако в любом случае ставки налога на землю сельскохозяйственного назначения намного ниже аналогичных ставок на землю иного назначения (как правило, не превышают 1 % от стоимости земли).

К тому же законы многих государств предусматривают дополнительные льготы по уплате этого налога:

- исключение сельскохозяйственных земель из налогообложения. Так, в Великобритании, Голландии и Швеции сельскохозяйственная земля, включая постройки на ней, не подлежит налогообложению;

- оценка налоговой стоимости земли не по рыночным ценам, а по кадастру, как, например, в Италии, или по стоимости ее реального использования, как в Канаде, что приводит к значительному снижению налогооблагаемой базы;

- другие преференции. Так, в США фермер получает льготу по земельному налогу, если подписывает с администрацией штата контракт о сельскохозяйственном использовании участка на определенный срок (например, 10–20 лет). Если землевладелец нарушает контракт, он должен вернуть сумму неуплаченного налога (то есть разницу между ставкой налога на земли сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения) и заплатить набегавший за это время процент.

Кроме земельного налога, в ряде стран имеет место налог на продажу земельных участков. В качестве базы для его исчисления используется фактическая цена продажи участка. При его уплате сельскохозяйственные производители также имеют различные льготы. В Германии и во Франции не облагаются налогом покупки дополнительных земельных участков, если размеры фермы после покупки не превышают пределы стандартного семейного хозяйства. В Италии ставка налога на продажу земельных участков составляет 8 %, а при повторной продаже земельного участка в течение пяти лет она снижается на четверть.

Существенное значение в мировой системе налогообложения имеют косвенные налоги, которые представлены в европейских странах налогом на добавленную стоимость или налогом с оборота – в США.

В ЕС механизм действия НДС един. Однако ставки и порядок распределения поступлений от его уплаты между бюджетами различных уровней неодинаковы. Так, во Франции платежи по данному налогу полностью направляются в национальный бюджет, тогда как в Германии эта сумма составляет 65 %, а 35 % остается в местных бюджетах.

Учитывая то, что в европейских странах сельское хозяйство представлено относительно мелкими семейными фермами, которые не имеют возможности вести сложную бухгалтерию движения товаров и услуг, а также не могут нести расходы по бухгалтерскому учету, здесь используется преимущественно льготный режим обложения НДС. Его суть заключается в следующем:

- освобождение ряда товаров от налога;

- начисление НДС с общей суммы оборота по результатам года;
- введение таких ставок, при которых сумма уплаченного налога полностью покрывается суммой начисленного налога.

В США, в отличие от ЕС, вместо НДС действует налог с продаж. Он имеет местное значение и обеспечивает около 30 % поступлений в бюджеты штатов. Объектом налогообложения является валовая выручка с продаж на каждой стадии обращения товара. Ставка налога колеблется в пределах 3–7,5 %, а в среднем составляет 4 %. Налог уплачивается в розничном звене торговли. Льготы для фермеров состоят в том, что при покупке средств производства и сырья сельскохозяйственного назначения он не взимается [1, 4].

Для разработки в отечественной практике аграрного производства эффективного налогового механизма, стимулирующего инновации, особый интерес в силу общности типа ведения сельского хозяйства представляет опыт России.

По многим направлениям инновационная политика Российской Федерации имеет существенное сходство с европейскими странами. Это касается прежде всего предоставления налоговых преференций при налогообложении прибыли предприятиям, занимающимся созданием инновационного продукта. В частности, в 2011 г. были внесены изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации: определен перечень статей расходов, которые относятся к затратам на научные исследования и опытно-конструкторские разработки, усовершенствован порядок их учета.

Так, все налогоплательщики, осуществляющие расходы на НИОКР по перечню, который был установлен правительством, имеют право включать их в состав прочих расходов отчетного периода с коэффициентом 1,5. А с целью обеспечения равномерного учета затрат предоставляется возможность формирования резервов таких расходов. На основании уже разработанных и утвержденных программ налогоплательщик самостоятельно принимает данное решение и отражает его в учетной политике для налогообложения. Резерв может создаваться на запланированный срок, но не более двух лет [8].

В отношении стимулирования внедрения новшеств в аграрную сферу в России, как и в мировом сообществе, практикуется формирование благоприятной налоговой среды для сельскохозяйственных товаропроизводителей, ориентированной не столько на степень их вовлечения в инновационные процессы, сколько на общий уровень результативности. Отличием выступают виды налоговых платежей, что обусловлено развитием крупнотоварного сектора производства.

Российские аграрии имеют право выбора режима налогообложения – общий (традиционный) или специальный. Общую систему налогообложения применяют преимущественно налогоплательщики, которые наряду с производством сельскохозяйственной продукции занимаются ее переработкой, а также другими видами коммерческой деятельности. В этом случае предусмотрены следующие виды налоговых платежей:

- налог на прибыль, который рассчитывается по результатам реализации произведенной, переработанной собственной сельскохозяйственной продукции. В 2004–2012 гг. его ставка составила 0 %, в перспективе планируется: 2013–2015 гг. – 18 %, с 2016 г. – 20 %;

- налог на добавленную стоимость. Его ставки дифференцированы в зависимости от вида проданной продукции (работ и услуг): 0, 10, 18 %;

- налог на имущество. Он относится к региональным налогам, рассчитывается исходя из размера остаточной стоимости имущества, а его ставки не должны превышать 2,2 %;

- земельный налог. Налогооблагаемой базой является кадастровая стоимость земель. Для сельхозугодий используется ставка 0,3 %, для прочих – 1,5 %.

К специальным режимам налогообложения относятся упрощенная система налогообложения и единый сельскохозяйственный налог. Последний на практике получил наибольшее распространение. Его применение предусматривает замену уплаты налога на прибыль, НДС (за исключением НДС, подлежащего уплате при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации), налога на имущество и единого социального налога [7].

Налогоплательщиками единого сельскохозяйственного налога признаются организации и индивидуальные предприниматели, у которых доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции (в том числе выращивание рыбы) и продукции первичной переработки, произведенной из собственного сырья, составляет не менее 70 % валовой выручки. Ставка налога определена на уровне 6 % от суммы полученных доходов, уменьшенных на величину расходов.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования мирового опыта стимулирования инновационного развития сельского хозяйства налоговыми инструментами позволяют заключить, что налоговая политика зарубежных стран в этой сфере направлена преимущественно на поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Стимулирование внедрения новшеств осуществляется косвенно, путем создания благоприятных налоговых условий, позволяющих обеспечить

эффективность деятельности аграриев и их заинтересованность в инновационных процессах. При этом налоговый инструментарий сводится к следующему: снижение основной ставки налога; упрощенный порядок расчета налога и ведения бухгалтерской отчетности для фермеров с низкими доходами; введение необлагаемого налогового минимума; снижение налогооблагаемой части дохода за счет предварительных вычетов; выведение из налогообложения ряда поступлений; особый режим расчета капитальных затрат для подсчета издержек производства; использование режима ускоренной амортизации и т. д.

Список литературы

1. Алехин, С.Н. Оценка налоговой нагрузки предприятий в условиях современного налогового законодательства / С.Н. Алехин // Финансы и кредит. – 2006. – № 9. – С. 60–65.

2. Береговой, В.А. Инновации: налоговый аспект (зарубежный опыт) / В.А. Береговой // Налог. – 2007. – № 5. – С. 38–39.

3. Домрачева, Е.С. Налогообложение в системе государственного регулирования АПК / Е.С. Домрачева // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2008. – № 7. – С. 7.

4. Забегалова, Е.Л. Совершенствовать порядок применения единого сельскохозяйственного налога / Е.Л. Забегалова // Финансы и кредит. – 2006. – № 12. – С. 48–49.

5. Касторнов, Н.П. Механизм налогообложения в системе государственного регулирования АПК / Н.П. Касторнов // Финансы и кредит. – 2006. – № 7. – С. 47–48.

6. Кухаренко, В.Б. Налоговые системы зарубежных стран / В.Б. Кухаренко, Н.Н. Тютюрюков. – М.: РАГС, 2009. – 143 с.

7. Маркелова, С.В. Эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций при различных системах налогообложения / С.В. Маркелова. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 9–21.

8. «О внесении изменений в статью 95 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для инновационной деятельности и статью 5 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Федеральный закон Российской Федерации № 132-ФЗ от 7 июня 2011 г. // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/08/nalog-dok.html>. – Дата доступа: 12.03.2012.

9. Папцов, А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса / А.Г. Папцов. – М.: Гриф и К, 2009. – 288 с.

10. Пьянова, М.В. К вопросу о налогообложении сельскохозяйственных товаропроизводителей / М.В. Пьянова // Налог. и налогообложение. – 2012. – № 1. – С. 51–57.

Информация об авторе

Тетёркина Алла Михайловна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора финансов Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 212-11-00. E-mail: teterkina@tut.by.

Материал поступил в редакцию 08.11.2012 г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

А.В. УЛЬЯНЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор
Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева
А.И. ШКУРАТОВ, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Институт агроэкологии и природопользования
Национальной академии аграрных наук Украины

REALIZATION OF ECO-INNOVATIVE PROJECTS IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

A.V. ULJYANCHENKO, Doctor of Economics, professor
Kharkov National Agrarian University of V.V. Dokuchaev
A.I. SHKURATOV, Candidate of Economics, senior research assistant
The Institute of Agroecology and Environmental Management
of National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine

В статье обоснован эко-инновационный проект по производству озимого рапса с использованием экологически безопасного микробного препарата «Альбобактерин» и оптимально внесения минеральных удобрений на примере сельскохозяйственного предприятия ООО «Приморский». Усовершенствован метод оценки чистого дохода от внедрения экологических инноваций на основе предложенной авторской системы расчетов.

The eco-innovative project for the production of winter rape with the use of ecological-microbial drug «Albobacterin» and optimal application of mineral fertilizers on the example of an agricultural enterprise APS «Primorsky» is justified in the article. The method for calculation of the net income from the introduction of environmental innovations based on the author's proposed settlement system is improved.

Введение. Сегодня в условиях распространения глобализационных процессов возникает необходимость перехода аграрного сектора экономики Украины к инновационной модели развития, что обуславливает необходимость повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции. За последние годы в сельском хозяйстве наблюдается инновационное отставание от других отраслей экономики, что вызывает низкую конкурентоспособность аграрных предприятий, тормозит развитие и внедрение в производство ресурсосберегающих технологий и техники, снижает качество трудового потенциала. В связи с

этим необходимым является использование экологических инноваций (эко-инноваций), которые обеспечивают высокий уровень экологической безопасности производства, продукции и услуг при одновременном укреплении конкурентных позиций производства. В развитых странах мира именно за счет новых знаний и внедрения новшеств в сельское хозяйство получают высокий уровень добавленной стоимости, не нарушая при этом экологического равновесия окружающей среды [1, с. 11].

Значительный вклад в исследование проблем развития экологической направленности инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий принадлежит С.Н. Ильяшенко и О.В. Прокопенко. В их исследованиях [2, 3] отражены вопросы, обусловленные внедрением инноваций с целью обеспечения экологической безопасности предприятий. Вместе с тем анализ научных достижений по решению данной проблемы свидетельствует, что на современном этапе развития аграрного сектора экономики требуют обобщения и углубления теоретико-методические подходы, связанные с оценкой экономической эффективности и возможности реализации экологических инноваций в сельскохозяйственных предприятиях.

Использование экологически безопасных технологий сельскохозяйственного производства обуславливает сохранение и повышение плодородия почв, создание условий для их осуществления и получения растениеводческой продукции, отвечающей санитарно-гигиеническим требованиям при существенном сокращении материальных, энергетических и других затрат [4, с. 43]. Особую актуальность решение этой проблемы приобретает в зоне степи Украины, что является одним из основных регионов страны по производству зерновых, технических и овощных культур.

Основная часть. Анализ литературных источников показывает, что качество сельскохозяйственной продукции во многом определяется дозами и сроками внесения минеральных удобрений, загрязнением почв тяжелыми металлами, пестицидами, а также экологической обстановкой в регионе. Полученные результаты в опытах М.В. Капштыка [5, с. 9] по влиянию азотных удобрений на урожайность рапса на каштановых почвах Запорожской области с содержанием гумуса 2,5 и 3,0 % показывают, что употребление эффективных доз удобрений позволяет получать дополнительно 10–20 ц/га озимого рапса, 5–15 ц/га озимой пшеницы. При этом содержание тяжелых металлов и нитратов в товарной части урожая отвечало санитарно-гигиеническим требованиям. Рекомендуемые дозы минеральных удобрений, как правило, не имели негативного влияния на содержание тяжелых металлов в почве и нитратов в продукции растениеводства.

Нами было проведено обоснование эколого-инновационного проекта по производству озимого рапса с использованием экологобезопасного микробного препарата и оптимального внесения минеральных удобрений на примере сельскохозяйственного предприятия ООО «Приморский» Акимовского района Запорожской области (Украина).

ООО «Приморский» находится в зоне Южной степи Украины. Эта зона характеризуется высокой степенью теплообеспеченности (суммы температур свыше 10 °С колеблются около 3500–3600 °С), но в то же время засушливостью, среднегодовое количество осадков достигает 300–350 мм. Это, в свою очередь, очень влияет на выбор выращиваемых культур и специализацию хозяйства. В целом климат хозяйства благоприятен для возделывания основных сельскохозяйственных культур. Почвы представлены каштановыми грунтами различной степени мощности. Общая площадь землепользования в ООО «Приморский» составляет 5192 га. Сельскохозяйственные угодья занимают 4676 га, из них пастбищ – 750 га и пашни – 4075 га. Из сельскохозяйственных угодий наибольший удельный вес составляет пашня. Одним из принципов рациональной организации производства в хозяйстве является углубление специализации и рациональное сочетание отраслей. Рапс в ООО «Приморский» является одной из важных по значимости выращиваемых культурой после озимой пшеницы и подсолнечника. Размер и организационно-экономическое значение отрасли для хозяйства ООО «Приморский» и организации производства рапса можно увидеть из данных таблицы 1.

Таблица 1 – Размеры и удельный вес производства озимого рапса в ООО «Приморский»

Показатели	2010 г.			2011 г.		
	по пред- приятию	в том числе озимого рапса		по пред- приятию	в том числе озимо- го рапса	
		коли- чество	%		коли- чество	%
Товарная с.-х. про- дукция, тыс. грн	15 154	4212	27,8	15 677	4862	31,0
Посевная площадь с.-х. культур, га	2 922	441	15,1	3 319	456	13,7
Себестоимость про- изводимой продук- ции, тыс. грн	12 143	3119	25,7	12 250	3989	32,6
Прибыль от реализа- ции с.-х. продукции, тыс. грн	3 011	1093	36,3	3 427	873	25,5

Примечание. Рассчитано автором по данным отчетности ООО «Приморский».

Озимый рапс занимает третье место в структуре посевных площадей всех выращиваемых культур, его удельный вес составляет в среднем за последние три года 13,3 % (табл. 2).

Состояние производства рапса характеризуют следующие показатели: размер посевных площадей, концентрация посевов, валовое производство, урожайность. Из материалов таблицы 3 можно сделать вывод о том, что в 2011 г. посевная площадь озимого рапса увеличилась на 15 га по сравнению с 2010 г.

В настоящее время озимый рапс возделывают на площади 456 га. Размещение посевов данной культуры неразрывно связано с развитием перерабатывающей промышленности. Сейчас, когда потребность в рапсе значительно возросла, необходимо найти варианты чередования культур, которые обеспечат существенный рост его урожайности. Озимая пшеница является лучшим предшественником рапса, поскольку при ее обработке проводятся необходимые операции по созданию хорошего фитосанитарного состояния посевов. Такой предшественник оставляет достаточно времени для проведения осенних работ по внесению удобрений и обработке почвы. Ячмень относится к культурам, которые лучше всего отзываются на размещение после рапса, и поэтому его размещение в списке после рапса оправдано.

Органическое удобрение лучше вносить под предшественник – 40 т. Минеральные удобрения (кг д. в.): N – 60–90, P – 45–60, K – 90–120. Без внесения органических удобрений (кг д. в.): N – 120–150, P – 90–120, K – 150–180. Фосфорные и калийные удобрения рекомендуется вносить под основную обработку, за исключением $P_{10}K_{10}$ – в сроки во время сева (лучше нитрофоску из расчета 10–15 кг каждого элемента). N – 30–40 кг под основную обработку, остальные – под предпосевную культивацию. Весной рекомендуется провести от одной до двух подкормок: первая подпитка обязательно проводится после возобновления вегетации (N_{40-60}), а в начале бутонизации – вторая (N_{25}) либо весной (N_{60-90}). Иногда рекомендуется проводить третью подкормку (1/3 от нормы второй подпитки) в конце цветения [6, с. 263].

Минеральные удобрения оказывают существенное влияние на урожайность и качество обрабатываемых сельскохозяйственных культур. Их чувствительность к удобрениям зависит от погодных условий, агротехники, биологических особенностей растений и других факторов. Одним из основных элементов питания растений является азот. Он входит в состав белков, РНК и ДНК, хлорофилла, фосфатидов, алкалоидов, некоторых витаминов, ферментов и других органических веществ [6, с. 262]. Так, за последние годы на предприятии применяют систему со следующими дозами: $N_{20}P_{60}K_{60}$ без внесения органических удобрений.

Таблица 2 – Состав и структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в ООО «Приморский»

Сельскохозяйственные культуры	2009 г.		2010 г.		2011 г.		В среднем за 3 года	
	га	%	га	%	га	%	га	%
Зерновые – всего	1175	32,9	1238	42,4	1871	56,4	1428	43,0
В том числе:								
озимые зерновые	1058	29,6	1136	38,9	1650	49,7	1281	38,6
яровые зерновые	97	2,7	45	1,5	137	4,1	93	2,8
кукуруза на зерно	20	0,6	57	2,0	84	2,5	54	1,6
Технические культуры – всего	1318	36,9	1557	53,3	1223	36,8	1366	41,2
В том числе:								
подсолнечник	893	25,0	1116	38,2	767	23,1	925	27,9
рапс	425	11,9	441	15,1	456	13,7	441	13,3
Овощебахчевые культуры и карто- фель – всего	2	0,1	5	0,2	5	0,2	4	0,1
В том числе овощи	2	0,1	5	0,2	5	0,2	4	0,1
Кормовые культуры	1080	30,2	122	4,2	220	6,6	474	14,3
Всего посевов с.-х. культур	3575	100	2922	100	3319	100	3272	100
Пары	1053	–	1185	–	756	–	998	–

Примечание. Расчитано автором по данным отчетности ООО «Приморский».

Таблица 3 – Показатели производства озимого рапса в ООО «Приморский»

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Посевная площадь, га	425	441	456
Урожайность, ц/га	21,2	32,1	29,4
Валовой сбор, ц	9010	14156	13406

Примечание. Рассчитано автором по данным отчетности ООО «Приморский».

Экономическая эффективность производства выражается системой показателей, в которую, помимо производительности труда и себестоимости, включаются прибыль, уровень рентабельности и другие. Основные показатели эффективности производства озимого рапса отражены в таблице 4.

Из приведенных данных следует, что производство рапса в ООО «Приморский» за последние годы эффективно. Из расчета на 1 га хозяйство в 2011 г. получило прибыль 1,9 тыс. грн, а уровень рентабельности составил 21,9 %. Однако, учитывая негативное влияние данной культуры на состояние земельных ресурсов, данный уровень рентабельности и прибыли на 1 га является несущественным и требует немедленного повышения.

Для повышения экономической эффективности производства рапса необходимо разрабатывать мероприятия по совершенствованию технологии производства, приобретения семян высокопродуктивных сортов, дополнительного внесения минеральных и органических удобрений, не забывая при этом об экологической безопасности выращиваемой продукции.

Таблица 4 – Экономическая эффективность производства озимого рапса в ООО «Приморский»

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к 2009 г.
Валовой сбор, ц	9010	14156	13406	148,8
Площадь, га	425	441	456	107,3
Урожайность, ц/га	21,2	32,1	29,4	138,7
Производство товарной продукции на 1 среднегодового работника, занятого в основном производстве, тыс. грн	55,6	72,6	103,4	186
Затраты труда на 1 ц рапса, чел.-ч	1,4	1,4	1,3	92,9
Производственная себестоимость всей реализованной продукции, тыс. грн	1884	3119	3989	211,7
Выручка от реализации, тыс. грн	2352	4212	4862	206,7
Фактическая цена реализации 1 ц продукции, грн	261,0	297,5	362,7	138,9
Прибыль (убыток) – всего, тыс. грн	468	1093	873	186,5
Прибыль (убыток) с 1 га, тыс. грн	1,1	2,5	1,9	173,9
Уровень рентабельности, %	24,8	35,0	21,9	–

Примечание. Рассчитано автором по данным отчетности ООО «Приморский».

В работах Н.Н. Лиса обосновано внесение оптимальных доз минеральных удобрений в зависимости от системы основной обработки под озимый рапс: необходимо использовать минеральные удобрения с применением экологобезопасного микробного препарата «Альбобактерин». Препарат применяется для бактеризации семян яровых и озимых культур с целью улучшения фосфорного питания растений, повышения производительности и защиты растений от фитопатогенных грибов [7].

Механизм действия препарата связан со свойством бактерий *Achromobacter album* 1122 продуцировать органические кислоты и фосфатазу, что приводит к растворению труднорастворимых минеральных и органических фосфатов почвы, вследствие чего растения в процессе своего развития получают дополнительное питание фосфором из грунтовых резервов, а также производить стимуляторы роста растений и витамины группы В.

Бактеризация повышает всхожесть семян на 5–12 %, уменьшает действие протравителей на прорастание и развитие проростков, улучшает фосфорное питание растений (эквивалентно внесению 15–30 кг д. в. минеральных фосфорных удобрений). В результате проведенных исследований в Институте сельскохозяйственной микробиологии НААН установлено, что фосфатмобилизирующие препараты существенно влияют на величину урожайности и качество полученной семенной продукции рапса. Средний прирост урожайности семян под влиянием препарата «Альбобактерин» способствует повышению урожайности при применении системы оптимального внесения минеральных удобрений на 6,0–7,0 ц/га, без внесения удобрений – на 1,0–2,0 ц/га с увеличением масличности на 2,1 %, сбора масла – на 3,46 ц/га (39,3 %) [3, с. 264].

Разработан способ бактеризации семян, включающий в себя предварительную обработку указанным препаратом в соединении с фунгицидами (Максим XL 035 FS, Ровраль ФЛЮ, Сарфун т 65 DS) и инсектицидами (Космос 250, Круизер 350 FS, Фурадану 35 ст, Хинуфур и другими) в концентрации, которая применяется в технологической рабочей смеси. В то же время внесение данных доз минеральных удобрений при применении зерново-рапсового севооборота практически не влияет на содержание тяжелых металлов ни в почве, ни в основном и побочных урожаях [8, с. 7].

На примере ООО «Приморский» нами был рассчитан чистый доход от применения минеральных удобрений под рапс в следующих дозах: $N_{30}P_{30}K_{90}$ и $N_0P_0K_0$ (то есть без удобрений). При определении чистого дохода от внесения удобрений в работе была принята следующая система расчетов [6, с. 261]:

$$D = C \times Y - (d_y \times Y + d_A \times A + d_N \times N + d_P \times P + d_K \times K) \times 1,02,$$

где D – чистый доход, грн/га;

C – рыночная цена урожая конкретной культуры, грн;

Y – надбавка урожая, ц/га;

dy – затраты на уборку дополнительного урожая, грн;

d_A – стоимость и затраты на транспортировку, хранение и внесение препарата «Альбобактерин», грн;

d_N, d_P, d_K – стоимость и затраты на транспортировку, хранение и внесение удобрений, грн;

A – доза препарата «Альбобактерин»;

N, P, K – дозы удобрений;

1,02 – коэффициент перехода от прямых затрат к общим затратам (с учетом общепроизводственных и общехозяйственных затрат) [3, с. 261].

При расчетах использовали дополнительный урожай рапса, который получен в результате применения препарата «Альбобактерин» (при применении системы оптимального внесения минеральных удобрений на 6,0 ц/га, без внесения удобрений урожайность не изменилась) в ООО «Приморский» (табл. 5), его стоимость по рыночным ценам, сложившимся в

Таблица 5 – Экономическая эффективность производства рапса с использованием препарата «Альбобактерин» на основе оптимального внесения минеральных удобрений

Показатели	Без препарата	Использование препарата «Альбобактерин»	
	N ₂₀ P ₆₀ K ₆₀	N ₃₀ P ₃₀ K ₉₀	без мин. удобрений
Урожайность, ц/га	29,4	35	29,4
Площадь, га	456	456	456
Валовой сбор, ц	13406	15960	13406
Фактическая цена реализации 1 ц продукции, грн	362,7	362,7	362,7
Выручка от реализации, тыс. грн	4863	5789	4863
Стоимость удобрений в расчете на 1 га, грн	750	860	–
Стоимость удобрений, тыс. грн	342	392	–
Стоимость препарата «Альбобактерин» (включая процесс применения), тыс. грн	–	36	36
Производственная себестоимость всей реализованной продукции, тыс. грн	3989	4075	3683
Прибыль (убыток) – всего, тыс. грн	873	1714	1180
Прибыль (убыток) с 1 га, тыс. грн	1,9	3,8	2,6
Уровень рентабельности, %	21,9	42,0	32,0

Примечание. Рассчитано автором по данным отчетности ООО «Приморский».

2011 г., затраты на удобрения, включая их стоимость, транспортировку, хранение и внесение, затраты на уборку дополнительного урожая, общепроизводственные и общехозяйственные расходы по данным годовых отчетов предприятия.

В 2011 г. цена реализации 1 т рапса составляла в среднем 3627 грн. Расходы на уборку, переработку и реализацию дополнительного урожая в среднем составили 10 % от его стоимости.

Заключение. Анализ полученных данных показывает, что в среднем прибыль от действия препарата «Альбобактерин» с применением минеральных удобрений с оптимизацией доз до $N_{30}P_{30}K_{90}$ повысилась с 1,9 до 3,8 тыс. грн на 1 га, то есть на 1,9 тыс. грн при повышении уровня рентабельности на 20,1 %. Без использования минеральных удобрений, но с применением препарата «Альбобактерин» прибыль повысится на 0,7 тыс. грн с 1 га, а уровень рентабельности – на 10,1 %.

Таким образом, используя метод оценки чистого дохода от внедрения экологических инноваций на основе предложенной системы расчетов, доказано, что с экономической и экологической точки зрения использование экологически безопасного микробного препарата «Альбобактерин», как с применением минеральных удобрений, так и без применения, является прибыльным и рентабельным.

Список литературы

1. Шкуратов, А.И. Инновационные основы формирования экологически безопасного землепользования в сельском хозяйстве / А. И. Шкуратов // Инновационная экономика. – 2011. – № 6. – С. 10–13.

2. Ильяшенко, С.Н. Формирование рынка экологических инноваций: экономические основы управления: монография / С.М. Ильяшенко, А.В. Прокопенко; под ред. С.Н. Ильяшенко. – Сумы: ВТД «Университетская книга», 2002. – 250 с.

3. Прокопенко, А.В. Социально-экономическая мотивация экологизации инновационной деятельности: монография / А.В. Прокопенко. – Сумы: Изд-во СумГУ, 2010. – 395 с.

4. Хименко, А. Будущее за зелеными инновациями / А. Хименко // Интеллектуальная собственность. – 2009. – № 4. – С. 42–43.

5. Капштык, М.В. Преимущества органического производства с научной точки зрения / М.В. Капштык // Хранение и переработка зерна. – 2010. – № 4. – С. 20–24.

6. Лис, Н.Н. Формирование питательного режима почвы в зависимости от системы основной обработки под озимый рапс / Н.Н. Лис // Сб. науч. пр. ПАГУ. – Каменец-Подольский: Азбука, 2007. – Вып. 15. – Т. 1. – С. 261–264.

7. Лис, Н.Н. Эффективность системы удобрения озимого рапса при различных способах основной обработки почвы в условиях Прикарпатья / Н.Н. Лис //

Электронный журнал «Научные доклады НАУ». – 2007. – № 6. – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua/e-JORNA/S/ND/2007-1/07lnntpc.pdf.

8. Подгорный, М.А. Почему выгодно заниматься органическим земледелием / М. А. Подгорный // Надежда планеты. – 2010. – № 9. – С. 6–9.

Информация об авторах

Ульянченко Александр Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой производственного менеджмента и агробизнеса Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева. Информация для контактов: тел. (раб.) +380445263336; +380675779910. E-mail: ulyanchenko.a@gmail.com.

Шкуратов Алексей Иванович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом экономики природопользования в агро-росфере Института агроэкологии и природопользования Национальной академии аграрных наук Украины. Информация для контактов: тел. (раб.) +380445263336; +380982824994. E-mail: shkuratov@nas.gov.ua.

Материал поступил в редакцию 19.09.2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Бычков Н.А. Структурные изменения в аграрном секторе: тенденции и закономерности	3
Грибов А.В. Направления повышения эффективности мясного скотоводства	14
Гридюшко А.Н. Современные концепции налогообложения земли	22
Гридюшко А.Н., Гридюшко Е.Н. Анализ современного состояния рынка земли в Республике Беларусь	31
Гудков С.В. Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в современных условиях	43
Жудро В.М. Интегрированная оценка устойчивого состояния инвестиционной, производственной и финансовой деятельности организаций АПК	50
Ефременко Н.В., Быкова Е.Ю. Предварительная оценка инновационных проектов как стратегия развития предприятий АПК ..	63
Каган А.М., Тимаев А.А. Структура управления инновационной .. деятельностью регионального АПК	72
Карпович С.К., Сайганов А.С. Обоснование оптимальной перспективной структуры и состава парка зерноуборочных комбайнов	83
Колеснев В.И., Шафранская И.В. Многокритериальные оптимизационные задачи и методы их решения	92
Колмыков А.В. Обоснование размеров хозяйственных центров производственных подразделений сельскохозяйственных организаций	100
Кузьмич Л.И. Реализация экспортного потенциала сахарной отрасли Беларуси и России в новых условиях	110
Кулаков В.Н. Анализ формирования национального рынка плодово-ягодной продукции Республики Беларусь на современном этапе	117
Никитина И.В. Система сбыта продукции картофелеводства в Республике Беларусь	127
Расторгуев П.В. Сущность и особенности системы стимулирования качества сельскохозяйственной продукции	135
Сафарян А.Г. Правовые и хозяйственные механизмы обеспечения развития приоритетных направлений экономики Республики Армения	145
Тетёркина А.М. Мировой опыт стимулирования инновационного развития сельского хозяйства налоговыми инструментами	151
Ульянченко А.В., Шкуратов А.И. Реализация эко-инновационных проектов в сельскохозяйственных предприятиях	161

CONTENTS

Bychkov N.A. Structural changes in agrarian sector: tendencies and regularities	3
Gribov A.V. Directions of efficiency increase of meat cattle breeding	14
Gridyushko A.N. Modern concepts of the land taxation	22
Gridyushko A.N., Gridyushko E.N. Analysis of the current state of the land market in the Republic of Belarus	31
Gudkov S.V. Problems and perspectives of small and medium business development in modern conditions	43
Zhydro V.M. Integrated estimation stability condition of investment, industrial and finance activity of the organization of Agroindustrial Complex	50
Efremenko N.V. Preliminary estimation of innovative projects as the strategy of development of the enterprises of Agroindustrial Complex	63
Kagan A.M. Management structure of innovation activity of regional Agroindustrial Complex	72
Karpovich S.K. Justification of optimum perspective structure and structure of park of combine harvesters	83
Kolesnev V.I., Shafranskaia I.V. Multicriterial optimising problems and methods of their decision	92
Kalmykov A.V. Substantiation of the sizes of economic centers of industrial divisions of agricultural organizations	100
Kuzmich L.I. Realization of the export potential of sugar branch of Belarus and Russia in new conditions	110
Kulakov V.N. Analysis of the formation of the national market of fruit and berry production of the Republic of Belarus at the present stage ..	117
Nikitina I.V. System of production sale of potato growing in the Republic of Belarus	127
Rastorguev P.V. Essence and features of stimulation system of agricultural production quality	135
Safaryan A.G. Legal and economic mechanisms of ensuring development of the priority directions of the economy of the Republic of Armenia ...	145
Tsiatsiorkina A.M. World experience of stimulation innovative agriculture developments by tax tools	151
Uljyanchenko A.V., Shkuratov A.I. Realization of eco-innovative projects in agricultural enterprises	161

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Основан в 2005 году
Выходит два раза в год
№ 2 (15)

Ответственный за выпуск А.М. Каган
Редактор Е.А. Маласай
Компьютерная верстка Т.Л. Савченко

Подписано в печать 27.12.2012.
Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 9,86. Тираж 100 экз. Заказ 90.
Издатель и полиграфическое исполнение:
Государственное предприятие «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси».
ЛИ № 02330/0150376 от 19.11.2008.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная статья, написанная на русском или английском языках, должна являться оригинальным произведением, не опубликованным ранее в других изданиях.

Редакционная коллегия сборника организует независимую экспертизу и рецензирование поступающих рукописей статей. Рецензии, полученные автором статьи самостоятельно, редакционной коллегией не принимаются.

Статьи лиц, осуществляющих послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения публикуются в первоочередном порядке при условии их полного соответствия предъявляемым требованиям. В этом случае в сопроводительном письме от дирекции или ректората учреждения (организации) должна быть соответствующая информация. Для сотрудников, аспирантов, докторантов, соискателей УО «БГСХА» необходимо предоставить служебную записку от заведующего кафедрой.

Публикация статей в сборнике бесплатная.

Требования, предъявляемые к оформлению статей:

- формат А4;
- объем 14 000–16 000 печатных знаков (считая пробелы, знаки препинания, цифры и т. п.);
- набор в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, через 1,5 интервал, абзационный отступ – 0,5 см;
- список литературы, резюме, таблицы, а также индексы в формулах набираются 12 шрифтом;
- поля: верхнее, левое и правое – 20 мм, нижнее – 25 мм;
- страницы должны быть пронумерованы. Номера страниц проставляются в верхнем правом углу листа;
- ориентация страниц – только книжная;
- использование автоматических концевых и обычных сносок в статье не допускается;
- таблицы набираются непосредственно в программе Microsoft Word и нумеруются последовательно, ссылки на источники информации даются в сносках (в них также раскрываются все нестандартные сокращения в таблице), ширина таблиц – 100 %;
- формулы составляются в редакторе формул Microsoft Equation, доступном из редактора Word;
- список литературы должен содержать не менее 8 и не более 25 источников, оформленный в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь;
- ссылки на цитируемую в статье литературу нумеруются по алфавиту, порядковые номера ссылок пишутся внутри квадратных скобок с указанием страницы (например: [1, с. 125]);
- фотографии не публикуются.

Структура статьи:

ИНДЕКС УДК.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ. Название статьи должно отражать основную идею выполненных исследований, быть по возможности кратким.

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ), УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, МЕСТО РАБОТЫ.

РЕЗЮМЕ (50–100 слов). Должно ясно излагать содержание статьи, указывать на научную новизну.

РЕЗЮМЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

ВВЕДЕНИЕ. Должен быть дан краткий обзор литературы по данной проблеме, указаны не решенные ранее вопросы, сформулирована и обоснована цель работы

и, если необходимо, указана ее связь с важными научными и практическими направлениями. Во введении следует избегать специфических понятий и терминов. Анализ источников, использованных при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о знании автором (авторами) статьи научных достижений в соответствующей области. В этой связи обязательными являются ссылки на работы других авторов. При этом должны присутствовать ссылки на публикации последних лет, включая зарубежные публикации в данной области.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Должно содержаться описание методики, аппаратуры, объектов исследования и подробно освещаться содержание исследований, проведенных автором (авторами). Полученные результаты должны быть обсуждены с точки зрения их научной новизны и сопоставлены с соответствующими известными данными. Основная часть статьи может делиться на подразделы (с разъяснительными заголовками) и содержать анализ последних публикаций, посвященных решению вопросов, относящихся к данным подразделам. Иллюстрации, формулы, уравнения и сноски, встречающиеся в статье, должны быть пронумерованы в соответствии с порядком цитирования в тексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Должны быть в сжатом виде сформулированы основные полученные результаты с указанием их новизны, преимуществ и возможностей применения. При необходимости должны быть также указаны границы применимости полученных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. Список цитированных источников оформляется в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь к диссертациям. Список располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием номера страницы источника (например: [1, с. 125]).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ (АВТОРАХ) – фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью, ученые степень и звание, должность, место работы, информация для контактов (рабочий номер телефона/факса, e-mail (по желанию)).

Перечень документов, предоставляемых в редакционную коллегию сборника:

1. Сопроводительное письмо дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации) с просьбой о публикации данной статьи;
2. Рекомендация кафедры или научной лаборатории, где выполнена работа. Подпись заведующего кафедрой должна быть заверена печатью организации;
3. Рекомендация специалиста в соответствующей области (в том числе научного руководителя аспиранта, соискателя), кандидата или доктора наук о возможности опубликования данной статьи (для статей, авторы которых не имеют ученой степени). Подпись лица, рекомендующего статью к публикации, должна быть заверена печатью организации.
4. Заявка на публикацию статьи (заявка должна включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество автора, занимаемая должность, ученая степень и звание, полное наименование учреждения (организации), телефоны (номер мобильного телефона обязателен), e-mail и почтовый адрес). Если статья написана коллективом авторов, сведения должны подаваться по каждому из них отдельно. Заявка должна быть подписана автором (авторами) статьи и его (их) подпись должна быть заверена печатью организации.
5. Экспертное заключение о возможности публикации статьи в открытой печати. Заключение должно быть подписано руководителем организации, в которой работает (обучается) автор (авторы) статьи, и заверено печатью организации.
6. Письменное подтверждение автора (авторов), что статья не была опубликована или принята к печати другими изданиями. Подпись автора (авторов) статьи должна быть заверена печатью организации.

7. Статья на бумажном носителе в двух экземплярах. На каждой странице статьи должна стоять дата и подпись автора (авторов). На последней странице подпись автора (авторов) должна быть заверена печатью организации.

8. Статья в электронном варианте в виде отдельного файла на CD или DVD дисках. Файл должен быть назван по фамилии автора (авторов) статьи. Файлы на дискетах не принимаются.

Форма подачи: прозрачный файл (формата А4), в который вложены все требуемые документы и материалы.

Адрес для контактов: деканат экономического факультета (с пометкой «материалы в журнал «Сборник научных трудов «Проблемы экономики»»), УО «БГСХА», ул. Мичурина, 5, г. Горки, Могилевская обл., 213410 Республика Беларусь.

Тел. 8-02233-59499.

Статьи, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, редакцией не рассматриваются (без дополнительного информирования автора).